ОБЩЕСТВО РАЗВИТИЯ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ «ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ»

Башкирское региональное отделение

Река времени. 2018

Уфа – 2018

УДК 947 (470. 55 / 58)
ББК 63.3 (2) (2 Рос. Баш)

работа выполнена в отделе истории и истории культуры
Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Рецензент:

доктор исторических наук Е.В. Бурлуцкая (Оренбург)

Река времени. 2018 / составитель и ответственный редактор М.И. Роднов. Уфа, 2018. 141 с.

В десятый сборник «Река времени» вошли материалы по истории уфимского дворянства, впервые публикуются родословные книги конца XVIII в., статьи о некоторых дворянских фамилиях (Кублицкие, Кугушевы). Также впервые издаются уникальные источники по уфимскому духовенству и предпринимателям, работа по развитию периодической печати в Уфе на рубеже XIX–XX вв., другие материалы.

Книга предназначена для профессиональных историков, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Уфы, России, Башкирии, Южного Урала и сопредельных территорий.

УДК 947 (470. 55 / 58)
ББК 63.3 (2) (2 Рос. Баш)

ISBN 978-5-906165-39-8

© Авторы, 2018

Содержание

Введение.....4

Б.А. Азнабаев
Род смоленских шляхтичей Кублицких.....5

А.С. Ребелинский
Родословная Рода Ребелинского (публикация и комментарии М.И. Роднова).....13

И.Р. Габдуллин
Дворянские родословные книги Оренбургской губернии конца XVIII в.....40

Л.В. Рожкова
История семьи Кублицких – Гирш и их потомков.....69

И.Ж. Рындин
О происхождении князей Кугушевых.....84

М.И. Роднов
Сибирские письма из Миловки.....94

Годовиков В.
Из путешествия по Восточной Сибири И.Ф. Базилевского (фрагмент).....102

В.А. Новиков
Деятельность Общества взаимного поземельного кредита в Уфимской губернии.....109

Н.Р. Славнитский
Ссылка в Уфу В.В. Леоновича.....113

М.И. Роднов
Уфимская официальная пресса в начале XX в.: редакторы и краеведение.....120

Список сокращений.....140
Список авторов.....141

Введение

А на Цейлоне-острове, или на Майорке
Русскому с татарином, никогда не жить.
Родина есть родина – лапти да махорка,
Так скроила матушка, и не перешить!
(Олег Митяев)

Новый сборник «Река времени», как всегда, посвящён истории Уфы и Уфимского края с XVI до начала XX вв. Главные темы этого ежегодника – судьбы местного дворянства и публикация новых уникальных исторических источников.

История уфимского дворянства представлена двумя видами работ. В статьях Б.А. Азнабаева, Л.В. Рожковой, И.Ж. Рындина раскрыты судьбы отдельных фамилий – Кублицких и Гиршей, князей Кугушевых. Особое место занимает публикация И.Р. Габдуллина. Впервые любителям старины представлены материалы недавно заведённых дворянских родословных книг конца XVIII в. Подробная информация станет важным подспорьем в работах историков, краеведов, любителей генеалогии.

Публикация новых (или забытых) исторических источников всегда занимает важное место на страницах сборников «Река времени». Редчайшая родословная семейства уфимских (южноуральских) священников Ребелинских и их родственников откроет мир православного духовенства.

Один из ближайших сотрудников крупнейшего предпринимателя И.Ф. Базилевского Иван Иванович Годовиков совершил с хозяином в 1848 г. путешествие в Восточную Сибирь, оставив яркие интересные воспоминания об Уфе, через которую пролегал маршрут. А работа известного историка-краеведа XIX в. В.А. Новикова показывает начало ипотечного рынка в крае.

Большая статья М.И. Роднова продолжает цикл публикаций по истории уфимской прессы, из работы Н.Р. Славнитского впервые узнаём, почему в Уфе в ссылке оказался эсер Леонович.

Все материалы выполнены на высоком научном уровне. Историки и краеведы прошлого и наших дней из Уфы, Чекмагуша, Санкт-Петербурга и Рязани представляют на суд Читателей свои очередные труды.

Б.А. Азнабаев

Род смоленских шляхтичей Кублицких

Взятие Смоленска русскими войсками в 1654 г. явилось начальной точкой формирования в структуре военного сословия государства особой служилой корпорации – смоленской шляхты. В российский служилый список смоленской шляхты были включены не только представители благородного сословия Речи Посполитой, но и так называемые панцирные бояре и грунтовые казаки Смоленска. Две эти категории служилых людей занимали промежуточное положение между шляхтой и крестьянами, владея землёй на условиях личной службы государству. Многие из них рекрутировались из православных людей, не имевших за собой крепостных крестьян. Однако, несмотря на различный статус и происхождение, смоленская шляхта России отличалась от других служилых городов государства корпоративной сплочённостью и стремлением сохранить традиционные формы самоуправления и характере службы.

В значительной мере эти качества были присущи и смоленской шляхте, переселённой в 1665 г. в крепости Закамской черты, возведённой на границе Уфимского и Казанского уездов. Вплоть до конца XVIII в. служилый список смоленской шляхты Закамья оставался одним из самых закрытых для проникновения в него выходцев из других сословных групп. Для стрельца или казака Уфимского уезда в XVII в. легче было поверстаться в более аристократический по своему составу список уфимских дворян, нежели попасть в список смоленской шляхты.

По истории этой сословной группы сложилась определённая историография. Первое исследование, в котором затрагивается история смоленской шляхты на Южном Урале, принадлежит предводителю уфимского дворянства В.А. Новикову[1]. На основании обнаруженных в архиве дворянского собрания документов он установил, что смоленская шляхта получила свои первые земельные владения в закамских крепостях только спустя 20 лет после переселения из Смоленска. Автору удалось определить фамилии смоленских переселенцев, включённых в начале XIX в. в дворянскую книгу Оренбургской губернии.

Статья профессора М.М. Богословского интересна тем, что в ней излагаются причины, обусловившие переселение части

[1] См.: *Новиков В.А.* Сборник материалов по истории уфимского дворянства, продолженный и дополненный до 1902 г. включительно депутатом Уфимского дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1903.

смоленских служилых людей в Закамье. Он указал, эта мера была распространена только на тех представителей шляхты, которые перешли на сторону правительственных войск уже после сдачи Смоленска. Таким образом, служилые люди, проявившие колебания в вопросе добровольного перехода на сторону России, не могли претендовать на право остаться на Смоленщине[1].

В небольшой статье В.В. Латыповой затрагиваются вопросы расселения шляхты в закамских крепостях. Она выявила польское аристократическое происхождение представителей некоторых служилых родов смоленской шляхты Мензелинска[2]. В двухтомном исследовании под редакцией Б.Г. Фёдорова впервые выдвигается версия, что в Закамье была поселена собственно не шляхта, а грунтовые казаки и панцирные бояре Смоленска[3]. Настоящая шляхта сохранила свои владения, став основой для формирования особого смоленского полка. Но авторы сборника не отрицают наличия среди закамских переселенцев определенного числа офицеров-шляхтичей. Н.Н. Петрухинцев в статье, посвящённой судьбе смоленских служилых городов, отмечает, что закамские шляхтичи дольше других групп смоленской шляхты сохраняли подобие обособленной корпорации[4].

Как правило, исследователи игнорируют обстоятельство, что смоленские служилые люди были посланы не только в крепости Закамской черты. Переселенцев из Речи Посполитой в крае было так много, что шведский подполковник из штаба Карла XII Страленберг, сосланный в Сибирь, отметил, что «жители городов по Каме, Волге и по Белой, тако ж Симбирския в Тетюшях, в Билярске, в Тиличинске, в Ерыклинске, в Сергиевске, в Шешминску, в Мензелинску, в Бирю, в Сарапуле, в Каракулине и в Уфе все взятыя под Смоленском поляки»[5].

Во второй половине XVII в. список «смоленская шляхта» был

---

[1] *Богословский М.М.* Смоленское шляхетство в XVIII веке // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCCXXII. 1899, март. СПб., 1899. С. 25–62.

[2] *Латыпова В.В.* Шляхтичи Смоленские и Полоцкие (Поляки на Урале в XVII–XIX вв. // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край. Челябинск, 1993. С. 13–14. См. также: *Латыпова В.В.* Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX века). Очерки историко-культурного наследия. Уфа, 2010.

[3] Смоленская шляхта. Т. I / науч. ред. Б.Г. Фёдоров. М., 2006; Т. II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. М., 2006.

[4] *Петрухинцев Н.Н.* Корпорации в эвакуации: смоленские служилые «города» после Смутного времени // Родина. 2013. № 9. С. 31–35.

[5] *Страленберг Ф.И.* Записки капитана Иоганна Фридриха Страленберга по истории и географии России империи Петра Великого. Северо-восточная часть Европы и Азии. М.-Л., 1985. Ч. 1. С. 101.

включён и в уфимские десятни. Отдельной проблемой формирования смоленской корпорации на Южном Урале является вопрос о добровольности переселения служилых людей. М.М. Богословский отмечает, что шляхтичам, потерявшим права на свои маетности на Смоленщине, было предложено, если они пожелают иметь поместья, получить их в Казани[1].

Однако в уфимских «расспросных речах» 1668 г. в отношении всех шляхтичей указано: «присланы на Уфу на вечное житье и в никакие города отпускать не велено». До 1674 г. начальные люди смоленской шляхты получали по 40 алтын, а рядовые – 30 алтын в месяц[2]. Эти «кормовые деньги» не считались окладным жалованьем. Однако в отличие от денежного жалования дворян кормовые выплаты шляхты имели определённые преимущества. Корм выдавался регулярно, а главное он был больше жалования дворян. В Уфе смоленский шляхтич, получая в год почти 11 рублей, мог смотреть свысока на уфимского дворянина, которому по окладу полагалось 7–8 рублей в год. При этом, последний на эти деньги должен был полностью подготовить себя к ежегодной станичной службе, к которой шляхта не привлекалась. Только спустя почти 20 лет после падения Смоленска власти решились на проведение массового наделения землёй смоленских служилых людей в Закамье. В результате 127 человек были поселены в Тиинском остроге, 127 шляхтичей – в Новошешминском остроге, 81 человек – в Заинской крепости. 129 шляхтичей разместили для прохождения службы в Мензелинске и его окрестностях. Каждому из переселенцев для обустройства и обзаведения хозяйством было выделено по 6 рублей 26 алтын и 4 деньги[3]. Первые три года им выплачивалось денежное содержание по три рубля человеку в год. Однако в дальнейшем шляхтичей полностью перевели на земельное жалование. В.А. Новиков, опубликовавший два наказа от 1674 г. об отводе земель смоленской шляхты в крепостях Закамской линии[4], отмечает крайнюю мизерность земельных наделов.

Из числа переселённых на Южный Урал смолян сразу выделился круг наиболее родовитых фамилий, взявших на себя представительские функции. К числу таковых относился и род Кублицких. В 1741 г. обер-офицеры Шешминского ландмилицкого драгунского полка обратились к начальнику Оренбургской комиссии Л.Я. Соймонову с доношением, в котором они отметили

---

[1] *Богословский М.М.* Указ. соч. С. 36.

[2] РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 568. Л. 5.

[3] Восточное Закамье в XVII веке: Сборник документов и материалов / Сост. В.В. Ермаков, Ю.Н. Иванов. Казань, 2006. С. 42.

[4] *Новиков В.А.* Указ. соч. С. 210–218.

отсутствие у смоленских шляхтичей дворянских привилегий, дающих преимущества при получении чинов. От лица офицеров выступал Семён Филиппович Кублицкий. Относительно своего происхождения он указал на то, что «Понеже в 182 (1674) году по указу блаженной памяти великого государя Алексея Михайловича велено иноземцев Красного знамени в Закамском остроге пригороде Новошешминске отвести землями и породным людям, у которых в стороне Королевского величества маетности и земли были – первой чин 50, 2 – 40, 3 – 30 четвертей, 4 – 20 четвертей в поле и теми землями от новошешминского городка от казаков ограничить или же размежевать им же учинить и столбы и грани поставить всякому порознь, а предки фамилии нашей Кублицкие в стороне Королевского величества в Польской в Смоленске и Смоленском уезде имели маетности и земли и ныне имеют в Смоленской губернии в разных местах, родственник – бывший полковой квартирмейстер Иван Иванович Кублицкий, который служил в Рязанском драгунском полку и потому его Царского величества указу в том пригороде Новошешминске дано земли деду моему Ивану Иванову сыну Кублицкому да отцу моему Филиппу – 50 четей в поле, а всего 300 четей, а дед мой переведен со стороны Королевского величества из смоленского шляхетства, на что имеется великого государя Алексея Михайловича указной именной список, дед мой написан привилегией Королевского величества в 1 статье. А по именным ее императорского величества указу велено из того пригорода Новошешминска иноземцев старых служб служилых людей велено всех определить в ландмилицию, которые определены и земли при Закамской линии служащих в полку отведены кроме штаб и обер офицеров»[1].

В 1752 г. Семён Филиппович служил уже в другом ландмилицком полку – Сергиевском драгунском, размещённом в Орской крепости. В его формулярном списке отмечено, что в 1752 г. ему было 57 лет, т. е. Кублицкий родился в 1694/1695 гг. В службу вступил в 1714 г. в возрасте 19 лет, что довольно поздно по меркам начала XVIII в., когда дворяне обычно службу начинали в 14–15 лет. Тем не менее, к 1747 г. он уже дослужился до чина премьер-майора, т. е. командира ландмилицкого полка[2]. Кублицкий был испомещён в Казанском и Уфимском уездах. В двух его деревнях за ним числилось 47 душ мужского пола.

Следует отметить, что в первой половине XVIII в. двигаться по служебной лестнице было сложно даже для потомственных

[1] РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 142. Л. 81–82.
[2] РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 382. Л. 4.

дворян. В 1766 г. из 76 уфимских дворян, подписавших наказ в Уложенную комиссию, только 13 человек имели офицерские звания или чины, им соответствующие по табели о рангах. Остальные 63 человек указали, что они вышли в отставку рядовыми или унтер-офицерами[1]. Только благодаря организаторским способностям и знаниям башкирских обычаев, проявленным в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг., Семёну Филипповичу удалось достичь штаб-офицерских чинов.

В 1742 г. Л.Я. Соймонов доносил в Сенат: «Сначала башкирского замешательства и бунта с 1735 года при башкирских делах при генерале Румянцеве и генерал-майоре Хрущове и из бытности моей имеются из ландмилицких полков капитан Буткевич и поручик Кублицкой, которые башкирское обхождение и языку, не требуя при случае толмачей от них, и грамотны довольны посылались ко успокоению от воровства к башкирцам во многих партиях и в непристаных трудах многих перед своей братией обращаются, того ради рабски прошу за их ревнительную службу, что бы на них смотря и другие к службе охоту более придали в.и.в. указом прошу пожаловали бы тех ландмилицких полков из капитаном Буткевича в майоры из поручиков Кублицкой в капитаны»[2].

В июне 1740 г. поручик Кублицкий возглавил тысячную команду, состоящую из регулярных и нерегулярный войск для подавления очагов сопротивления по реке Яик в долине Карыклинских гор. В ходе действий команды Кублицкого с 5 июня по 10 сентября 1740 г. было сожжено 114 «воровских башкирских деревень, а в них 1333 двора и 356 загонов хлеба». Отметим, что карательные акции в отношении повстанцев были значительно более мягкими, нежели действия команд А.И. Тевкелева, И.Н. Буткевича или Надыра Уразметева, у которых количество убитых и казнённых повстанцев исчислялось сотнями. Всего командой было «побито воров башкирцев 23, женок 16, поймано мужиков 31, женок 12, девок 5, на страх ворам повешено мужеского пола 10 человек, а остальные 28 человек, которые переловили в разных местах, присланы к генерал-майору Соймонову»[3].

Именно Семён Филиппович Кублицкий первый из российских должностных лиц обследовал Илецкие соляные промыслы и составил их подробную ландкарту. В 1742 г. по распоряжению начальника Оренбургской комиссии И.И. Неплюева «с сего места, где Илецкая соль родится, отправлен секунд-майор Кублиц-

---

[1] *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 149.
[2] РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Кн. 1164. Л. 108.
[3] Там же. Оп. 3. Д. 142. Л. 156–159.

кий с пристойной командой и одним геодезии офицером, которым велено рассмотреть и через того геодезии офицера учинить чертеж или ландкарту всему тому месту, где оная соль лежит и ту соль доставлять водой»[1].

У Семёна Филипповича Кублицкого было три сына – Савва, Алексей, Филипп и дочь Марья, на которой женился секунд-майор Николай Николаевич Пекарский – дед академика Петра Петровича Пекарского.

В начале XIX в. в Уфимском уезде в качестве помещиков отмечены только дети Саввы Семёновича. Савва Семёнович Кублицкий родился в 1730 г. В службу вступил драгуном в полк, которым фактически командовал отец – Шешминский ландмилицкий в 1742 г. Родственные связи способствовали успешности карьеры. Уже через год после начала службы Савва Кублицкий стал капралом. В 1744 г. получил чин подпрапорщика и каптенармуса. В 1745 г. дослужился до сержанта, а в 1745 г. получил первый офицерский чин прапорщика. После этого он перевёлся в Алексеевский ландмилицкий пехотный полк.

В 1747 г. возглавлял драгунскую команду, посланную для усмирения «бунтующих черемис»[2]. Во время Пугачёвщины, как отмечено в его формулярном списке: «Во время известного в здешнем краю народного замешательства находился в городе Уфе и в блокаде был и был определен с командой на пикет и в караулах, где был против воров в сражениях». Его имя значилось в списке дворян, разорённых в ходе восстания. Общий материальный ущерб имения Кублицкого составил 7826 рублей[3].

Савва Семёнович был дважды женат. Вторым браком на дочери полковника Льва Васильевича Катанского – Марье. От первого брака имел сына Ивана, который в конце XVIII в. служил секретарём в Оренбургской губернской канцелярии. От Марии Катанской родились Семён и Александр, служившие в 1797 г. капралами в Преображенском полку[4].

По второй ревизии, проводившейся в Уфимской провинции в 1748 г., за прапорщиком Саввой Кублицким числилось два имения. Это сельцо Карамалы, Кублицкова тож, которое значилось как вновь заведённое (31 душа мужского пола). Кроме того, за ним состояло сельцо Лавошное с 14 душами[5]. В начале 1780-х гг. всего числилась 41 душа мужского пола, которые

[1] Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 808. Л. 144.
[2] НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.
[3] РГАДА. Ф. 1224. Оп. 3. Д. 226. Л. 17.
[4] РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 583. Л. 12.
[5] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3592. Л. 117, 121.

проживали в селении Карамалы[1]. В конце XVIII в. Савва Кублицкий «на основании законов разделил детей своих, а за разделом осталось мужского пола 16 душ, женского 17 душ»[2].

Алексей Семёнович Кублицкий родился в 1721 г. Он, так же как и брат, вступил в службу в Шешминский драгунский полк в 1736 г. Однако поместье находилось в Арзамасском уезде, где за ним числилось всего 4 души мужского пола. К 1752 г. Алексей дослужился до чина поручика. В 1752 г. он находился под арестом за «произошедшие в Оренбурге на карауле будучи в гоубвахте пьяным образом не порядочные поступки и за отлучку его с того караула»[3]. В итоге Алексей Кублицкий был разжалован в рядовые на один месяц.

Капитан Филипп Семёнович Кублицкий в 1753 г. служил поручиком в Билярском ландмилицком драгунском полку. Он родился в 1717 г. В службу вступил в 1736 г. Его имение располагалось в Казанском уезде, где за ним числилось 7 душ мужского пола. С 1748 г. состоял на должности кригскомиссара при военно-судебной комиссии[4]. Вышел в отставку капитаном. Был в числе офицеров, подписавших наказ в Уложенную комиссию от дворянства Оренбургской губернии[5]. Таким образом, имения трёх сыновей Семёна Филиповича Кублицкого оказались в разных уездах и губерниях.

Согласно Генеральному межеванию в конце XVIII – начале XIX в. в Стерлитамакском уезде за капитаном Саввой Семёновичем Кублицким числилось село Карамалы с 34 душами мужского пола и 45 женского. Всего земли было 5701 дес.[6]

В Уфимском уезде основные владения принадлежали майору Ивану Саввичу Кублицкому. Он был одним из девяти владельцев села Баланова, где ему принадлежало 4 души мужского и 3 души женского пола[7]. Имелась доля в сельце Гладышево – 15 15 душ мужского и 17 женского пола[8].

Кроме того, у Ивана Кублицкого был договор с башкирами Минской волости деревни Турбаслы о въезде в их дачу для рубки леса[9]. За Иваном Кублицким сохранялось родовое имение – село Лавошное «с вырезанными в двух местах на продовольствие

---

[1] НА РБ. Ф. И-1. Оп.1. Д. 17. Л. 12.
[2] РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 583. Л. 12.
[3] РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 402. Л. 298.
[4] Там же. Д. 403. Л. 225.
[5] РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Л. 114.
[6] Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1881. Л. 189.
[7] Там же. Д. 1884. Л. 119.
[8] Там же. Л. 144.
[9] Там же. Л. 145.

священно церковнослужителей землями» с 1692 дес. земли[1]. В селе проживало 42 души мужского пола и 47 душ женского пола. За ним были записаны ещё четыре пустоши – луг Ногайский (209 дес.), пустошь Барсукова (44 дес.), пустошь Максимовская (187 дес.) и пустошь близ сельца Колокольцева (581 дес.).

Сын Ивана Саввича – штабс-капитан Михаил Иванович Кублицкий участник Отечественной войны и заграничных походов русской армии 1812–1814 гг. Он родился в 1782 г. В службу вступил в Уфимский пехотный полк унтер-офицером в 1802 г. Был произведён прапорщиком в 1807 г., подпоручиком в 1807 г., поручиком в 1808 г., штабс-капитаном в 1812 г.

В 1809 г. принял участие в русско-австрийской войне. В составе армии дошел до города Лемберга и местечка Наварии. Находился в сражениях против французских войск при Смоленске в 1812 г. В составе Уфимского пехотного полка участвовал в Бородинском сражении, а также в битве при Малоярославце. В заграничных походах участвовал в сражениях при местечке Телтау в Пруссии, местечке Ютербоке и городе Лейпциге. Был контужен при взятии укреплений на реке Вейзер[2].

Судьба рода Кублицких примечательна как один из примеров успешной адаптации потомков смоленской шляхты в составе русского дворянского сословия.

[1] Там же. Л. 155.
[2] РГВИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 1028. Л. 164.

А.С. Ребелинский

Родословная Рода Ребелинского

Родословная. Сочиненная 1794-го года декабря 12 дня.

Род соборного священника Лаврентия.

Лаврентий был в Уфимском Богородицком соборе священником, родиною из Москвы[1].

У него дети Иоанн, Авдотья.

Иоан был женат на Парасковье Петровой, а ис чьего роду – неизвестно, которая после его была в Уфимском Христорождественском монастыре игуменией – где и именовалась Пелагеею, и помре на 74-м году от рождения, и погребена в томже монастыре, которой в то время состоял на горе подле, поблизости базару, где ныне полицыя и другие присудственные места, а после, в 1750-м году перестроен в Репную улицу; а после онаго в 1775-м году переведен по указу Святейшего Правительствующего Синода Вятской Епархии в город Слободцкой. – После тот Иоан, происходя по тому собору всеми чинами до протоиерея, коего побочно прозывали ватрасом, а писался Лаврентьев и был в духовном правлении присудствующим и пожив 72 года помре в 1741 году[2].

Авдотья.

Быв от рождения в слепоте – девицею, а после в том Христорождественском монастыре монахинею, прежде своего брата в 1738-м году.

У Иоанна дети.

Лаврентий, Димитрий, Иоанн, Настасья, Анна.

Лаврентий женат из рода крестьян, живущих в селе Монастырских Дуванеих луговых, на Арине Ивановой, происходя чинами по собору и быв священником в томже соборе, помре от рождения на 54-м году, а также и жена после его вскоре скончалась же.

Димитрий. Женат из рода уфимских казаков Лекиревых на девице Марье Михеевой, происходя по собору чинами до священника, и помре 48 лет, и по приключению на правой ноге болезни, от чего была шишка, которая час от часу умножалась и по присовету некоторых людей была им самим срезана и после зазыпана мышьяком, от чего и паче боли умножилось, и поболев

---

[1] «Соборный священник Лаврентий живши 64» года (здесь и далее генеалогическое древо, см. комментарии к публикации).

[2] В древе указано, что монахиня Пелагея прожила 72 года, а соборный протоиерей Иоанн – 76. Жена последнего – игумения Евдокея.

от сего в третий день скончался 1741 году и погребен при соборе, против теплого олтаря. А жена его помре на 45-м году от рождения, в 1738-м году и погребена во одном месте[1].

Иоан.

Называемый воика, по состоявшемуся первому поповичам набору взят в военную службу, продолжая оную на Оренбургской линии, женат на новокрещенке Екатерине Алексеевой, пожив, дослужась до сержанта, 54 года, помре в 1750-м году, после его жена на четвертой год скончалась[2].

Настасья.

Отдана в замужество в род Громовых за салдата Данила Громова, кои продолжая доволные лета в здешнем городе Уфе померли.

Анна.

Отдана в замужество в род Сычуговых и была за священником Иваном Федоровым, кои, продолжая жизнь, Иоан на 42-м, а Анна на 66-м году от рождения померли и погребены у Троицкой церкве против холодного олтаря.

У Лаврентия дети.

Михаил, Алексей, Марья.

Михаил женат из рода военных людей Жулкиных на девице Марфе Алексеевой, происходя чинами по собору до священника, а после переведен был ко Уфимской Рожествобогородицкой церкве, а от оной переехал в Садкинской завод, где поживя несколко и, достигнув 63 летней старости, помре в 1771-м году, а после и жена его вскоре померла же на 59-м году от рождения[3].

Алексей.

Быв дьячком и на осмнатцетом году от рождения померев[4].

Марья.

Отдана в замужество в род Петровых и была за полковым сиповщиком[5] Игнатьем Петровым, коих обоих в живе не имеется[6].

У Дмитрия дети.

Иоан, Симеон и Федосья.

---

[1] В древе записано: соборный священник Димитрий жил 64 года, а жена его Марья Михеевна – 58 лет.

[2] В древе: «сержант Иоанн живши 62 г., жена Екатерина Алексеева живши 54» года. В древе также указаны две дочери Иоанна – «Татьяна, отдана за военного, живши 46» и Авдотья, «отдана в замужество», далее не читается, прожила 42 года.

[3] В древе: «собор. священник Михаил живши 72 года, жена его Марфа Алексеева живши 62 года».

[4] В древе: «дьячек Алексей живши 24 года».

[5] Музыкант, игравший на дудке, типа английского рожка, сиповка (жалейка) – народный духовой инструмент (сведения Р.Н. Рахимова).

[6] В древе: «Марья отдана в род Петровых живши 67 лет».

Иоанн.

Родился в 1719-м году, женат из рода казаков Милеевых на Татьяне Ивановой, происходя чинами дьячком и дьяконом при соборе, произведен быв к Троицкой церкве священником на 52-м году от рождения, от приключившейся продолжителной болезни, которая не позволяла ему употреблять пищу и от того, пришед в самое последнейшее изнурение, помре в 1771-м году июля 20-го дня и погребен при той церкве против холодняго олтаря в горе, а Татиана помре [здесь старая запись затёрта и поверх добавлен новый текст, далее в круглых скобках даются вписанные самим автором около 1810 г. новые сведения – *М.Р.*](1895[1]-го года июля 25-го; дочь Наталиа, быв в замужстве за канцеляристом Иваном [фамилия не читается – Фухр?], а после за сержантом Иваном Котелниковым и во вдовстве на 63 году 1808-м году померла марта 3-го числа)[2].

Симеон.

Родился в 1732 году и на 22-м году возраста женат из роду военных людей Атаевых на девице 18-ти летней Татьяне Ларионовой, происходя чинами по собору, определен в пономари 1740-го, во диакона произведен 1750, а во священника 1764-м, а после того 1777-м году пожалован ключарем (и в 1807 году апреля 9-го дня на 80-м году помер. А Татиана 1808-м году июля 12 дня на 77-м году скончалась)[3].

Федосия.

Родилась в 1730-м году, отдана в замужество в род Кадомцевых и была за прапорщиком Васильем Кадомцевым (и померла во вдовстве 1809 года июля 23-го дня на 79-м году от рождения)[4].

Михаила Лаврентьева дети.

Николай (внизу сноска у автора: Николай, происходя постепенно чинами, произведен в Златоустовском заводе священником), Михаил, Пелагея (слева на полях сноска у автора: Фекла, Парасковья).

Михаил [надо: Николай – *М.Р.*] женат из роду завотских крестьян на девице Авдотье Евдокимове находится на Косотурским господина Лугинина заводе священником[5].

---

[1] Надо – 1795 г.

[2] В древе: «Троицкий священник Иоан живши 57 лет, жена Татьяна Иванова из роду Милеевых, живши 72 года».

[3] В древе: «соборный священник Симеон живши 79 лет, жена Татьяна Ларионова из рода Атаевых живши 74 года».

[4] В древе: «Федосья отдана в род Кадомцевых живши 83 года».

[5] Согласно генеалогическому древу Николай – священник Косотурского завода, у него также показаны дети: Иоан (дьячек того же завода) и Михаил,

Михаил.

Женат из рода чебаркульских казаков на девице Настасье Игнатьевой, находится на Садкинском заводе священником.

Пелагея отдана в замужество Белорецкого завода за священником[1].

Фекла отдана в замужество и ныне находится за Касатурским священником Васильем Алексеевым[2].

Парасковья отдана в замужество и ныне находится за Среденским дьяконом[3].

У Иоанна Дмитрева в рождении мужеска пола не имелось, а ис семи дочерей осталась в живе дочь Наталиа, которая отдана была в 1771-м году в замужество в род Курагиных и была за подканцеляристом Иоаном Петровым Курагиным, и поживя 6 лет овдовела, и проводя во вдовстве вышла в род Котелниковых за сержанта Ивана Федорова Котелникова, которой в 1793-м году октября 31 дня помер, (которая в 1808-м году марта 3-го дня на 64-м году бездетною померла).

У Семена Дмитрева дети.

Андрей, Михаил, Авдотья.

Андрей.

Родился в 1757-м году, женат 16-ти лет из рода Неверовых на протопоповской дочере Татяне Яковлевой осмнатцети летней (рожден. 1754-го) в 1772-м году, происходя чинами по собору дьячком, с десяти лет – дьяконом, произведен в 1776-м году к Троицкой церкве, продолжая в сим звании два года и 5 месяцев, в 1778-м году произведен священником, а с 1781-го февраля 17 дня до 1790-го году марта до 30-го находился присудствующим, а в 1794-м препочтен пред градскими священниками старшинством (1800-го года определен в консисторию присудствующим, 1803-м июня 29-го пожалован набедренником, а в 1808-м году октября 29-го, отпрося [не ясно, с оной? – *М.Р.*] должности, уволен, а в 1810-м генваря от 12-го определен по сведским присудствиям главным депутатом)[4].

священник в Саткинском заводе.

[1] В древе названа Парасковьей, в замужестве за священником Белорецкого завода Мефодием, который помер или она померла на 46 году.

[2] В древе: Фекла, в замужестве за священником Елдяцкой крепости Зиновием, «помер на 45 году».

[3] В древе: Парасковья, в замужестве за священником Кусинского (?) завода Степаном.

[4] В древе: Троицкий священник Андрей, жена Татьяна Яковлевна из рода протопопа Неверова, затем приписано: Андрей помер на 56 году, супруга померла на 59? году.

Михаил.

Рожден в 17[стёрто – *М.Р.]*-м году, женат на [то же – *М.Р.*] году из рода купцов Анисимовых на девице [то же – *М.Р.*] летней Анне Васильевой 1791-го года февраля 5-го, находится с 1782-го года в статской службе, поступил во оную по казенной палате копеистом, а после в 17[то же – *М.Р.*] году переведен в гражданскую палату, где произведен в 17[то же – *М.Р.*] подканцеляристом, в 17[то же – *М.Р.*] канцеляристом, в 1[то же – *М.Р.*] регистратором, в 17 коллежским протоколистом, а в 1[то же – *М.Р.*] году секретарем (а в 180[то же – *М.Р.*] году пожалован коллежским ассесором, а в 1809 году губернским казначеем, а 1810-го года маиа 14-го дня пополуночи в 5-м часу супруга его на 48-м году скончалась).

Авдотья.

Родилась в 1775-м году, отдана на 018-м году в замужество в город Оренбург в род Авдеевых за подпорутчика Никиту Михайлова Авдеева в 1783-м году, (а в 1802-м году в день Вознесения на 37-м году померла, оставив троих детей Василиа, Георгия и Праскеву)[1].

У Андрея Симеонова дети.

Петр, Василей, Авдотья, Параскева, Петр.

Петр, рожденной в 1776-м году, обучась родительской грамоте, продолжал учение в Уфимском главном народном училище до 4-го класса, а в 1791-м году взят был в Казанскую семинарию, в которой обучаясь в граматике, и за возрастом уволен и произведен был в 1792-м году к уфимской Троицкой церкве дьячком; а в 1794-м году июля 27-го дня пошед в 10-м часу дни на покос чрез рему [урему? – *М.Р.*], называемую Золотуху, и в рассуждении жаркости, купавшись на Белой реке против Протопоповских лугов, потонул, и продолжался в воде до августа 1-го числа, в которое приплыв к стоящим против нижегородских дворов к плотам, где и вытащен на оные и облечен в подобающую одежду и в стихарь, положен во гроб и принесен в Троицкую церковь, а от толь чрез 4 часа сопровожден по отпетии с подлежащею церемониею на кладбище, где против самой часовни к востоку предан земле.

Василей[2].

Рожден в 1786 году апреля 12-го числа в самую заутреню святой Пасхи, в которое число бывает и именинник, (на 8-м году

---

[1] В древе: «Авдотья, отдана в род Авдеев, живши 32 г.».

[2] В древе: «Василей, выслушав науки 1808 года поступил в штатскую службу», затем приписано позже: жена его Татиана Ивановна. В древе также добавлены (все красным цветом) дети Василия Андреевича Ребелинского: дочь Глафира (умерла в возрасте 10 недель) и сын Александр.

отдан во учение в главное народное училище, а в 1792-м году в Казанскую семинарию поступил, а по открытии здешней семинарии в 1800-м году переведен во оную. А 1809 года поступил в статскую службу губернским регистратором).

Авдотья, рождена 1775 году и на 18 году отдана в замужество 1794 года генваря 29-го в род Вязмитинов за регистратора Якова Григорьева Вязмитинова[1].

Парасковья.

Рождена в 1778-м году, (а в 1803-м году отдана за московского купеческого сына Алексея Куманина).

Петр рожден 1794-го года августа 19 дня на утренньи заре, назначен сим именем в знак покойного болшаго сына Петра, (которой на 2-м году помер).

Михаила Семенова дети.

Михаил, Иоан, (Василей).

Михаил рожден в 1791-го году октября 26-го[2].

Иоан рожден в 1794-м году октября 20-го.

(Василей рожден в 1799-м году).

[В конце книжечки помещено большое генеалогическое древо, где в кружочках вписаны все перечисленные выше члены рода Ребелинских. В древо тоже вносились исправления, они вписаны красным цветом примерно после 1805 г. и уже наследником умершего автора сыном Василием. Если в древе содержатся иные сведения, они вставлены выше в сносках. В конце генеалогического древа указано: – *М.Р.*]

Сие родословие сочинено с вернейших справок Троицким священником Андреем Симеоновым 1805 года.

(ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 1042. Л. 1–11)

В рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится небольшая, карманного формата рукописная переплетённая книжечка в красивой ручной работы обложке, озаглавленная «Родословная Рода Ребелинского».

Книжечка состоит из двух частей – хронологического повествования о семье Ребелинских, а в конце (в сложенном виде) вклеена большая генеалогическая таблица (древо) семьи Ребелинских. Под ней стоит запись: «Сие родословие сочинено с вернейших справок Троицким священником Андреем Симеоновым 1805 года». Это и позволило библиографам в каталоге назвать автором книжечки Андрея Семёновича Ребелинского.

В самом начале текста записано: «родословная. Сочинённая

[1] В древе у Авдотьи показана дочь, но запись стёрта, не разобрать.

[2] В древе после имени Михаил было приписано: «помер на 20-м году».

1794-го года декабря 12 дня». В это время в Уфе проживали только двое взрослых представителей семейства, способных составить фамильную генеалогию – престарелый священник Симеон, служивший в главном Богородицком соборе, и его сын Андрей, бывший священником соседней небольшой деревянной Троицкой церкви, стоявшей на берегу Белой, недалеко от впадения в неё речушки (ручья) Ногайки. Брат последнего Михаил только в 1802 г. переедет из Оренбурга в Уфу.

Текст составлен практически единым почерком, то есть автор записывал его весь сразу. Но внутри текста имеются более поздние и явно авторские же вставки, выше они помещены в скобках. Наконец, в генеалогическом древе тоже есть позднейшие вставки, сделанные вдобавок другим (красным) цветом.

Вставки внутри текста принадлежат самому автору, они добавлялись вплоть до 1810 г. Но в генеалогической таблице записи делал уже другой человек, указавший на кончину А.С. Ребелинского, а у сына Василия Андреевича Ребелинского добавлены супруга и двое детей, чего нет в основном тексте. Это позволяет предположить, что именно В.А. Ребелинский унаследовал книжечку отца и вписал сведения о своей семье.

Автор (А.С. Ребелинский) составлял книжку ещё при жизни родителя (Семёна Дмитриевича) и у него мог узнавать о предыдущих поколениях семейства.

Хотя автор уверяет, что «родословие сочинено с вернейших справок», текст изобилует многочисленными расхождениями в датах жизни, а иногда и в биографических сведениях. Даже о родителе (С.Д. Ребелинском) автор сначала указал, что он родился в 1732 г., потом добавил о его кончине в 1807 г. «на 80-м году». Хотя ему должно было исполниться лишь 75 лет от роду.

Расхождения в датах основного текста и генеалогического древа показаны выше в сносках. Даже о самом Андрее Семёновиче Ребелинском. Опираясь на воспоминания его брата М.С. Ребелинского, в литературе годы жизни А.С. Ребелинского определяются с 1754 по 1811[1]. Однако автор (сам А.С. Ребелинский) записал, что родился в 1757 г. и был на два года младше своей супруги Татьяны Яковлевны (в девичестве Неверовой), которая появилась на свет в 1754 г. По сведениям брата, они оба скончались в 1811 г., что опять-таки не совпадает с возрастом усопших в генеалогическом древе.

[1] *Свице Я.С.* Семья Ребелинских // Река времени. 2013: уникальные свидетельства прошлого / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, Р.Н. Рахимов, М.И. Роднов. Уфа, 2013. С. 82.

Установление точных дат требует отдельных изысканий[1]. Отец (автор книжечки) отметил, что сын Василий «рожден в 1786 году апреля 12-го числа в самую заутреню святой Пасхи, в которое число бывает и именинник». Православная Пасха действительно в 1786 г. приходилась на 25 апреля (новый стиль) или двенадцатого по старому.

Священник-родитель вряд ли мог перепутать столь значимый праздник, но в местной литературе датой рождения В.А. Ребелинского почему-то считаются 1789 или 1791-й годы[2]. Достоверность сведений рукописи из Санкт-Петербурга подтверждает метрическая запись о кончине надворного советника Василия Андреевича Ребелинского. 30 сентября 1858 г. его отпевали в Троицкой церкви Уфы, а скончался он от чахотки 27 сентября в возрасте 73 лет[3]. 1858 минус 73 = 1785 году, с учётом разницы в месяцах, почти полное совпадение. Точная дата рождения В.А. Ребелинского – 1786-й год.

Отметим, что Василий Андреевич Ребелинский, скорее всего, унаследовавший рукопись отца, сделал в ней лишь несколько записей, а в конце книжечки оставался ряд чистых листов, куда он ничего не добавил.

Объясняется это, вероятно, тем, что ещё в 1809 г. В.А. Ребелинский поступил на гражданскую службу в Оренбургскую пограничную комиссию и немало лет проживал в Оренбурге, где женился в 1812 г. В дневнике М.С. Ребелинского в записи о кончине брата А.С. Ребелинского (автора книжечки), между прочим, не упоминается, что сын Василий приезжал в Уфу на похороны 4 октября 1811 г.[4] Самая первая почта до Оренбурга

---

[1] Например, любопытно сравнить эти данные со списком уфимского духовенства за 1782 г., по которому, к примеру, Андрею Семёновичу исполнилось 25 лет, то есть он тоже 1757 г. р. (см.: *Краснопёрова Н.В.* Священно и церковнослужители Уфимской епархии в 1782 г. (по материалам Пермского архива) // Река времени. 2017 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2017. С. 36).

[2] *Свице Я.С.* Указ. соч. С. 83; *Макарова Вера.* О пользе традиций, или как одна семья двести лет историю города писала // Уфа: страницы истории. Кн. 1 / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 351; У истоков уфаведения: «Краткое описание губернского города Уфы». Публикация рукописи / Авт.-сост. И.М. Гвоздикова. Уфа, 2014. С. 9; др.

[3] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 41. Л. 226 об.

[4] *Юдин П.* Из дневников М.С. Ребелинского (1802–1812) // Русский архив. 1898. № 9. С. 65, 68–69 [в оглавлении журнала: «Дневник М.С. Ребелинского (1802–1812)»]. В книжке Гвоздиковой «У истоков уфаведения» неверно указан год публикации первой части дневника, перепутаны названия и, что просто недопустимо, проигнорирована фамилия историка, подготовившего публикацию – П. Юдина, которая была напечатана в обоих выпусках. Павел Львович Юдин (1864–1928), известный русский историк-

в осеннюю распутицу прибывала из Уфы уже позже.

О дальнейшей судьбе этой рукописной книжечки пока ничего не известно. Никаких пометок на ней нет, лишь обложку в библиотеке немного подреставрировали. Как она оказалась в Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге тоже не ясно. Очевидно, что после того как Василий Андреевич внёс в неё несколько небольших добавлений, книжечку не использовали, она просто лежала в семейном архиве.

Редчайшим случаем в культурном наследии является наличие двух одновременных хроник из одной семьи. Брат вероятного автора «Родословной Рода Ребелинского» А.С. Ребелинского Михаил Семёнович Ребелинский начал вести дневник с 1792 г. Он служил на гражданской службе в Уфе, Оренбурге (1797–1802), затем снова в Уфе. Умер в 1815 г.[1] Достиг высоких чинов, в 1810 г. коллежский ассесор М.С. Ребелинский занимал в казённой палате должность губернского казначея[2].

Его домашняя записная книжка сохранилась в Уфе и в конце XIX в. находилась у преподавателя Уфимской мужской гимназии М.Н. Правдина[3], который «любезно доставил мне где-то добытые им старые дневники титулярного советника Михаила Семёновича Ребелинского», указывал П.Л. Юдин[4]. Правдин долго жил в Уфе (служил в гимназии на 1881 г.), преподавал

архивист, краевед и журналист. Дневники М.С. Ребелинского в «Русском архиве» это не точная публикация источника, а выборка и пересказ современным языком, подобную работу принято считать авторской.

Материалы из дневника М.С. Ребелинского, подготовленные П.Л. Юдиным, печатались в «Уфимских губернских ведомостях» в № 11 за 1897 г.

Журнал «Русский архив» полностью оцифрован и доступен в интернете, где уже выложена публикация Юдина и отдельно.

[1] *Свице Я.С.* Указ. соч. С. 79–80.

[2] Месяцослов с росписью чиновных особ, или общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1810. Ч. 2. СПб., б. г. С. 293.

[3] Среди преподавателей древних языков мужской гимназии состоял статский советник Михаил Николаевич Правдин (Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895. С. 185). Правдин Михаил Николаевич, 1856 г. р., из духовенства, в службе с 1880 г., действительный статский советник (1906), директор Петрозаводской учительской семинарии (на 1908 и до 1917 г.). Был женат на Варваре Петровне (возможно, урождённой Зеленецкой), 14 апреля в Уфе у них родилась дочь Ольга, 27 мая 1883 г. – сын Пётр, 9 августа 1884 г. – Димитрий, 21 марта 1887 г. – Гавриил (*Волков С.В.* Высшее чиновничество Российской империи: краткий словарь. М., 2016. С. 1804; НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 23. Л. 481 об.; Д. 24. Л. 529 об. – 530; Д. 25. Л. 549 об.; Д. 28. Л. 620 об.).

[4] *Юдин П.* Из дневника М.С. Ребелинского // Русский архив. 1897. № 3. С. 464 [в журнальном оглавлении заголовок: Из дневников М.С. Ребелинского. (Уфа–Оренбург. 1792–1801)].

древние (латинский и греческий) языки до конца 1890-х гг.[1], потом уезжает из Уфы.

П.Л. Юдин, получив на время рукопись, скопировал её и опубликовал дневник М.С. Ребелинского в известнейшем московском журнале, который долгое время выпускал знаменитый историк и библиограф П.И. Бартенев. Но оренбургский краевед Павел Львович Юдин издал не весь дневник М.С. Ребелинского.

Михаил Семёнович Ребелинский, как профессиональный бухгалтер, был личностью, видимо, своеобразной. Чеховское определение «человек в футляре», с моей точки зрения, вполне уместно. Абсолютное большинство записей в дневнике М.С. Ребелинского, подлинник хранится в Уфе в Книжной палате, составляли в лучшем случае краткие упоминания о погоде. Приведём фрагмент дневника М.С. Ребелинского с 7 января по 11 февраля 1802 г., он ещё в Оренбурге:

«Вторник 7. День был пасмарной и тёплой, новостей стоющих любопытства не произошло.
Среда 8. День точно таков же, как и вчерась. Как равно и нового ничего не последовало.
Четверг 9. День никакой разницы с прошедшими не имел. В которой и любопытного ничего не случилось.
Пятница 10. День так же был таков, как и прошедшие. В которой стоющего любопытства не было.
Суббота 11. День никакой с прошедшими разницы не имел, как равно и нового ничего не произошло.
Воскресенье 12. День был пасмарной и тёплой. Получен указ, что гражданской здешней губернатор Глазенап отставлен с половинным жалованьем. Возобновлены ордены Владимирской и Егорьевской.
Понедельник 13. День был во всём сходен с прошедшими, нового ничего не было.
Вторник 14. День так же как и прошедшие разницы не имел; как равно и новостей не случилось.
Среда 15. День был посмарной, оттепель, в которой стоющего любопытства ничего не последовало.
Четверг 16. День был солнечной и вчерашнего похолоданье. Новостей никаких не произошло.
Пятница 17. День был хотя пасмурен, однакож холоден. В которой нового ничего не произошло.
Суббота 18. День таков же точно, каков был вчерась. Нового ничего не случилось.
Воскресенье 19. День с прошедшими никакой разницы не имел. Как равно и нового ничего не было.

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 22. Л. 526 об.; *Роднов М.И.* Греческая диаспора и греческая культура в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Наследники «Греческого проекта» / сост. и отв. ред. Е.А. Круглов-Мавридис, М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 95.

Понедельник 20. День точно таков же, как и прошедшие. Новостей не последовало.
Вторник 21. День во всём сходен был с прошедшими. Нового ничего не было.
Среда 22. День таков же, как и прежние, в которой ничего любопытного не случилось.
Четверг 23. День был точно таков как и прошедшие. В которой у Ванюшки Петрова родила жена сына названного Григорьем.
Пятница 24. День был пасмарной и не так то холоден. В которой ничего нового не случилось.
Суббота 25. День был солнечной, однакож холод был посредственной. Новостей любопытства стоющих не произошло.
Воскресенье 26. День таков же каков был вчерась; как равно и нового ничего не было.
Понедельник 27. День во всём сходен с прошедшим, в которой ничего любопытного не случилось.
Вторник 28. День с прошедшими никакой разницы не имел. В которой ничего любопытного не последовало.
Среда 29. День был пасмарной, однакож с холодным ветром. В которой ничего нового не случилось.
Четверг 30. День пасмарной ветренной и снежной, а потому и тёплой; в которой новостей никаких не было.
Пятница 31. День во всём был сходен с прошедшим, в которой и любопытного ничего не произошло.

Месяц февраль

Суббота 1. День был солнечной с холодным утренником. В которой ничего нового не последовало.
о таков же каков был вчерась. В которой любопытного ничего не произошло.
Понедельник 3. День во всём сходствие имел с прошедшим. Оренбургским гражданским губернатором определён действительной статской советник Вражской. Получены писма, что будто губерния переводится в Уфу.
Вторник 4. День не имел никакой разницы с прошедшими. В которой ничего нового не случилось.
Среда 5. День таков же точно как и прошедшие. В которой ничего любопытного не было.
Четверг 6. День никакой с прошедшими днями разницы не имел; как равно и новостей никаких не произошло.
Пятница 7. День таков же точно каковы были прошедшие. В которой любопытного ничего не последовало.
Суббота 8. День был солнечной тихой с холодним утренником. В которой ничего стоющего любопытства не случилось.
Воскресенье 9. День точно таков же каков был вчерась. В которой ничего нового не произошло.
Понедельник 10. День был вовсём сходен с прошедшими. Подтверждают из Питербурга писмами, что о переводе губернии в Уфу поднесён уже доклад.

Вторник 11. День был пасмарной и тёплай, в которой ничего любопытства стоющего не последовало»[1].

И так даже не месяцами, годами! Годами чиновник М.С. Ребелинский записывал, что «ничего нового не случилось»!? Заметим, что в дневнике мало упоминается православная обрядность (автор выходец из семьи священника), почти нет свидетельств о культурной жизни Уфы и Оренбурга. Возникает вопрос, а что считал «событием» провинциальный бухгалтер?

Сравнение подлинника с публикацией П.Л. Юдина показывает, что Павел Львович, ознакомившись со столь «занудным» мемуаром, решил выбрать только те даты, когда автор фиксировал хоть какие-то малейшие события, за исключением погоды. Сравнение материалов П.Л. Юдина из «Русского архива» с подлинником свидетельствует, что Юдин издал практически всю ценную информацию (без метеорологии), пересказав её современным языком. Работа П.Л. Юдина, которой активно пользовались уфимские краеведы Г.Ф. и З.И. Гудковы, содержит почти исчерпывающие сведения (но весь текст я не сравнивал).

Достоверность информации из дневника М.С. Ребелинского тоже требует проверки. В родословной А.С. Ребелинского обращает внимание, что Андрей Семёнович имел довольно смутные сведения о жизни брата Михаила. В петербургской рукописной книжечке стёрты все даты в биографии Михаила Семёновича, исключая позднейшие добавления. Это единственный подобный факт в родословной. Либо автор, либо сын (В.А. Ребелинский) удалили записи (из-за их недостоверности или по каким-то личным причинам?). История внутрисемейных отношений требует отдельного изыскания.

Интересна дальнейшая судьба рукописного наследия. Незадолго до смерти овдовевший и уже немолодой Михаил Семёнович Ребелинский вторично женится на дочери Петра Степанович Ефтюгина Надежде Петровне. У них успел появиться на свет сын Михаил, после чего казначей скончался.

Дед, Пётр Степанович Ефтюгин († после конца 1820-х гг.), по всей видимости, входил в кружок уфимских любителей старины (соседом по поместью был известный краевед В.С. Юматов). Традиции воспринял сын его дочери Михаил Михайлович Ребелинский, в отличие от отца-казначея, явно обладавший литературными способностями, хотя до нас дошли, увы, лишь фрагменты, его интереснейших записок[2].

---

[1] Архив Книжной палаты РБ. Ф. 1/1792(С). Дневник М.С. Ребелинского. Ч. II. Л. 1 об. – 3 об. Благодарю Я.С. Свице за предоставленные материалы.

[2] См.: *Свице Я.С.* Указ. соч.; *Азнабаев Б.А.* Пётр Степанович Ефтюгин //

Надежда Петровна Ефтюгина – Ребелинская вторично выходит замуж за вдовца с двумя детьми Василия Ивановича Фомичёва. Воспитанный мачехой сын от первого брака, «проживающий в городе Уфе» Павел Васильевич Фомичёв, отставной титулярный советник, скончался 10 апреля 1845 г. в возрасте 36 лет[1]. Уже его сын Василий Павлович Фомичёв, отставной штабс-капитан, был в числе первых трёх мировых посредников Уфимского уезда, которые в 1861 г. стали осуществлять на практике ликвидацию крепостных отношений[2].

Именно к В.П. Фомичёву поступил служить кандидатом (помощником) писатель П.И. Добротворский, оставивший яркие зарисовки его портрета. Фомичёв, – с любовью вспоминал Пётр Иванович, – «был моим учителем в буквальном смысле этого слова»[3]. Литератор добавлял: «Какие хорошие люди стояли тогда у дела крестьянской реформы. Взять хоть этого Фомичёва – Василий Павлович был просто идеальный посредник. Не даром он и сейчас (более 30 лет) служит судьёю в Балакове, Николаевского уезда, Самарской губернии»[4].

Очевидные культурные традиции семей Ефтюгиных и Фомичёвых, в которых был воспитан Михаил Михайлович Ребелинский, по всей видимости, сказались в сохранении эпистолярного наследия, включая дневник М.С. Ребелинского, который остался в Уфе, им владели образованные люди. Добавим, что в 1880-е гг. по заказу городского головы и любителя истории Д.С. Волкова сделали выписки из воспоминаний самого М.М. Ребелинского, значит они тоже ещё были в городе.

А вот письменные источники, находившиеся у Андрея Семёновича Ребелинского и его потомков, покинули Уфу.

Священник небольшого городского храма мог получить значительное литературное наследие. Вспомним, что его в юности женили на дочери (более старшей по возрасту) Якова Неверова, знаменитого настоятеля Богородицкого храма, известного как Смоленский собор (в родословной он ни разу так не именуется). Заметим, что тесть не помог Андрею сделать карьеру, тот оставался рядовым священником. Впрочем, о.

Река времени. 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2016.

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 26. Л. 164 об.

[2] Оренбургские губернские ведомости. 1861. 27 мая.

[3] *Бок Виктор.* Пётр Иванович Добротворский. Критико-биографический очерк. СПб., 1904. С. 7.

[4] *Добротворский Пётр.* Моя исповедь. М., 1904. С. 15–16. Деятельность и личность В.П. Фомичёва Добротворский отобразил в своих статьях в «Русских ведомостях» и «Волжском вестнике».

Яков Неверов скончался, по расчётам Я.С. Свице, в начале 1780-х гг.[1]

Протоиерей (протопоп) Я. Неверов был известной исторической личностью, входил в узкий круг руководителей героической обороны Уфы от пугачёвских боевиков. Он не просто был духовным наставником защитников города, постоянно выступая с проповедями, в которых призывал к верности присяге и Отечеству, мужеству и стойкости. От о. Я. Неверова остались письменные труды.

Краевед Р.Г. Игнатьев сообщал о первой проповеди Неверова от 1 октября 1773 г. «по случаю праздника Покрова Богородицы и обложения в этот день Уфы Чикою и Губановым». На неё ссылался сам протоиерей во второй своей речи, которую Игнатьев получил от любителя древностей П.И. Казанцева из Оренбурга. Текст речи, «слова» Я. Неверова от 25 марта 1774 г., посвящённой освобождению Уфы от осады, Игнатьев опубликовал[2]. Это весьма большая чисто церковная речь, которая в рукописных списках находилась у любителей истории края.

Примерно весной 1847 г. к редактору «Оренбургских губернских ведомостей» И.П. Сосфенову пришёл Василий Андреевич Ребелинский, который принёс для напечатания копию «с летописи об осаде Уфы». Она была опубликована под заголовком «Осада г. Уфы во время Пугачёвского бунта». Очевидно, что редактор расспросил В.А. Ребелинского о происхождении рукописи. Но тот лишь ответил, что летопись составлена его «родственником, как очевидцем этого события».

В 1773 г. здравствовали его дед С.Д. Ребелинский – второй священник Богородицкого (Смоленского) собора, сам о. Я. Неверов – настоятель храма, а отцу, Андрею Семёновичу Ребелинскому исполнилось всего 16 лет, его только что поженили.

И, самое главное, в рукописи содержится информация, которой нет ни в одном официальном отчёте властей по окончании пугачёвщины (о «тайной тюрьме», где топили пленных боевиков). Анализ содержания позволяет почти наверняка отнести авторство этой «летописи» к протоиерею Я. Неверову, посвящённому во все секреты[3].

---

[1] *Свице Я.С.* Духовенство уфимского Смоленского собора и Свято-Троицкой церкви (XVII – начало XX вв.) // Река времени. 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2016. С. 37.

[2] См.: *Игнатьев Р.* Осада г. Уфы. (Эпизод из истории пугачёвского бунта) Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. Переиздана: *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М.И. Роднов. Т. IV: 1873 год. Уфа [Электронный ресурс], 2011.

[3] *Роднов М.И.* Первое описание осады Уфы и предания о ростовском купце

Или он сам на исходе жизни составил её, либо его родственники Ребелинские записывали повествование, но уникальный текст хранился именно в семействе Андрея Семёновича Ребелинского. Скорее всего, бумаги протоиерея Неверова оказались у дочери и зятя.

Наконец, с именем Василия Андреевича Ребелинского связывают ещё источник, фрагменты которого использовал М.М. Сомов во время публикации в 1864 г. в «Оренбургских губернских ведомостях» большой работы «Описание Уфы».

В Москве хранятся две рукописи (в РГАДА и Государственном историческом музее), которые, скорее всего, являются вариантами или оригиналами, находившимися в семье именно Андрея Семёновича Ребелинского. Часть рукописи из ГИМа, но без последних четырёх глав, посвящённых истории православия в Уфе (видимо, русские горожане были буддистами), недавно издана. Автор публикации – И.М. Гвоздикова – настойчиво попыталась привязать авторство этого текста к Василию Андреевичу Ребелинскому (стр. 27). Хотя последняя из изданных ею глав рукописи заканчивается стихами на освобождение Москвы от французов. В сноске автор виршей мудро подписался: «куда лишь конь с копытом мчится, туда и рак с клешнёй тащится. Покорный хлопчишко П.С. (Примечания автора)»[1].

И.М. Гвоздикова опрометчиво указала, что это примечание автора. Действительно, написавший патриотические стихи Пётр Степанович (П.С.) Ефтюгин, видимо, предвидел, как спустя века малоквалифицированные потомки будут фантазировать и специально указал свои инициалы. Да, П.С. Ефтюгин – автор (составитель) этой части текста.

Рукопись из ГИМа – это свод из разных текстов, включая фрагменты изданной в 1852 г. «Уфимской летописи». Не только политические убеждения автора заставили исключить главы о православии. Они абсолютно точно совпадают с соответствующими разделами «Уфимского летописца» и были мною уже опубликованы. И.М. Гвоздикова «деликатно» на стр. 24 в сноске сообщила об этом. Повторное издание этого небольшого по объёму фрагмента никак не укладывалось в домыслы публикатора. Версия с авторством В.А. Ребелинского не выдерживает критики, он мог быть лишь одним из составителей / переписчиков.

Интереснее рукопись из РГАДА, озаглавленная «Исторический разсказ моему сыну о Городе Уфе. Выбранный из записок с 1570 по 1841 год». В разделе о Смоленском соборе анонимный автор почти точно говорит о себе:

И.И. Дюкове // Река времени. 2013. С. 55–58.

[1] У истоков уфаведения. С. 96.

«После пожара во всех трёх церквах устроены новые иконостасы, и в большом, или холодном, все иконы писаны художником Захарием, о котором прадед твой, любезный мой сын, а мой дед священник Симеон и ключарь, живший 86 лет, и скончавшийся в 1807 году апреля 10 дня лично мне и для любопытства многих рассказывал, что тот живописец Захарий во время работы местной иконы Спасителя, которая и теперь существует, постился четыре недели»[1].

Дедом назван Симеон Дмитриевич Ребелинский (по родословной, 1732–1807). У него было только два сына: Андрей и Михаил (один из них отец рассказчика), оба умерли в 1810-е гг. У А.С. Ребелинского имелся тоже единственный сын Василий, у М.С. Ребелинского, по сведениям Я.С. Свице, выжил только сын от второго брака Михаил Михайлович. В изданном С. Долговой тексте есть рассказ о событиях 24 августа 1841 г., автор лично присутствовал при освящении нового Воскресенского кафедрального собора епископом Иоанникием.

Логично предположить, что повествование ведётся от имени Василия Андреевича Ребелинского (1786–1858), хотя М.М. Ребелинский тоже здравствовал. Но в приведённой выше цитате говорится, что Симеон «лично мне … рассказывал». М.М. Ребелинский родился уже после кончины о. Симеона, следовательно повествование в рукописи может вестись только от лица Василия Андреевича Ребелинского.

Вот только имелся ли у него сын? В вышеприведённой родословной назван Александр. Известна ситуация на момент отмены крепостного права, но сына-наследника уже не было.

Кроме городского жилья семейству Ребелинских принадлежало поместье с усадьбой в Зубово, к югу от города. Вскоре после супруга отправилась в лучший мир и надворная советница, вдова Татьяна Ивановна Ребелинская. Она скончалась 8 июня 1859 г. «от водянки» в возрасте 65 лет[2] (около 1794 г. р.).

Наследниками всего имущества, материального и духовного стали одни дочери – Любовь, Надежда и Анна. Любовь Васильевна Ребелинская не вышла замуж, в 1860-е гг. числилась среди совладельцев поместья. Дочь надворного советника Любовь Васильевна Ребелинская скончалась 1 мая 1885 г. в возрасте 64 лет. Похоронена 4 мая на кладбище Уфимского Благовещенского женского монастыря[3].

---

[1] «Самопроизвольно вошли в подданство России». Почти три века уфимская семья писала историю города / публикация Светланы Долговой // Источник. Документы русской истории. 1995. № 4 (17). С. 106.

[2] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 42. Л. 134 об.

[3] Там же. Оп. 2. Д. 26. Л. 91 об.

Видимо, была ещё дочь Александра. В Троицкой церкви 4 мая 1857 г. крестили младенца Николая (род. 29 апреля), матерью которого являлась вдова, оставшаяся беременной после кончины мужа – титулярного советника Апполония Васильевича Попова (умер 14 ноября 1856 г.), Александра Васильевна. Крёстным был надворный советник Василий Андреевич Ребелинский[1].

Надежда Васильевна Ребелинская вышла замуж за губернского секретаря Сергея Николаевича Фёдорова, у него имелись собственные поместья (к 1874 г. около 4 тыс. дес.). На 1859 г. у С.Н. Фёдорова также был в Уфе «деревянный штукатуренный дом» (2-я часть, № 294) с большим участком[2].

Семья входила в ряды местной элиты, упоминалась в светской хронике. Когда в 1861 г. открывалось губернское по крестьянским делам присутствие, по приглашению министра внутренних дел от дворян-помещиков, как лучшие знатоки вопроса, были включены только два человека: М.В. Авдеев и С.Н. Фёдоров[3]. В 1875 г. после ухода в отставку Уфимского уездного предводителя дворянства А.А. Топорнина именно С.Н. Фёдоров был избран на его место, затем переизбран в 1877 г.[4] Но 22 мая 1878 г. титулярный советник Сергей Николаевич Фёдоров внезапно скончался в возрасте 57 лет «от кровавого удара мозга»[5].

В семье было несколько детей. 14 октября 1854 г. у С.Н. и Н.В. Фёдоровых родился сын Александр, 1 июля 1857 г. – Сергий, затем 2 июля 1863 г. – ещё один Сергий[6]. В 1880-е гг. имение унаследовал гвардии поручик Николай Сергеевич Фёдоров. В 1880–1885 гг. он дважды избирался кандидатом Уфимского уездного предводителя дворянства[7].

Именно к Надежде Васильевне Фёдоровой (в девичестве Ребелинской) перешло от М.М. Ребелинского поместье при сельце Авдон, Евтюгино тож. Она им владела до 1880-х гг.[8], 24 января 1884 г. вдова титулярного советника Надежда Васильевна Фё-

---

[1] Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 171 об.

[2] Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 18 ноября. С. 4939.

[3] Оренбургские губернские ведомости. 1861. 1 апреля.

[4] *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории уфимского дворянства, составленный В.А. Новиковым в 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 года включительно депутатом уфимского дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1902. С. 136.

[5] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 19. Л. 378 об.

[6] Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 112 об.; Д. 40. Л. 91 об.; Оп. 2. Д. 4. Л. 348 об.

[7] *Новиков В.А.* Указ. соч. С. 290–291.

[8] В 1882 г. вдова Н.В. Фёдорова была крестницей внука Сергея, родившегося 15 февраля в семье Николая Сергеевича и Марии Петровны Фёдоровых (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 23. Л. 307 об. – 308).

дорова скончалась от воспаления лёгких в возрасте 52 лет[1].

Но никаких свидетельств, что архивы Неверова – Ребелинских оказались в семьях этих дочерей нет.

Учитель М.М. Сомов получил «записки Ребелинского» в доме последней дочери. Анна Васильевна вышла замуж за губернского секретаря Николая Васильевича Полякова[2]. Она скончалась до 1861 г. и её доля в поместье (Зубово) перешла к детям – Александру и Варваре Поляковым. Был ещё один ребёнок – дочь Евгения (23 декабря 1854 – 14 июня 1855), прожившая всего полгода[3]. Предположим, что после её родов мать и умерла.

Поляковых было несколько братьев. На 1862 г. письмоводителем попечителя 4-го башкирского кантона служил Владимир Васильевич Поляков (28 лет), женатый на Елизавете Алексеевне (Сазыкиной, из белебеевских купцов). У них 21 января 1867 г. родился сын Валериан. В крёстные позвали Н.В. Полякова и дочь надворного советника Любовь Васильевну Ребелинскую[4].

Известно, что Варвара, дочь Николая Васильевича Полякова, в возрасте 17 лет 13 февраля 1870 г. вышла замуж за коллежского регистратора 29-летнего Василия Ивановича Жуковского[5].

Почему именно у Поляковых оказался архив династии уфимского православного духовенства? Видимо, зять поселился в родительском доме жены, который унаследовал вместе с хранившимся бумагами. В предисловии Сомов отметил, что собирал сведения о прошлом Уфы «из рассказов старожилов, более же

---

[1] Там же. Д. 25. Л. 180 об.

[2] Он так и остался губернским секретарём. На 1878 г. служил мировым посредником 2-го участка Уфимского уезда, осуществлял контроль за сельскими общинами, был избран гласным (депутатом) Уфимского уездного земского собрания, являлся членом губернского статистического комитета. В справочнике упоминается также Екатерина Егоровна Полякова (Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год / Сост. В.А. Новиков, Н.А. Гурвич. Уфа, б. г. Отдел II. С. 7, 8, 25, 28). 29 января 1879 г. Николай Васильевич Поляков выступал крёстным младенца Феодора, сына статского советника Николая Георгиевича (Егоровича) Веригина и Веры Ильиничны (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 20. Л. 439 об.). Видимо, Поляков вторично женился на сестре Н.Е. Веригина (1836–1910), губернского прокурора и владельца большого поместья при Иглино.

На 1883 г. Николай Васильевич Поляков, кроме уездного земства, гласный ещё городской думы, но уже не служит. Он являлся агентом страхового общества «Россия», арендовал офис на улице Александровской в известном доме Гительмана (*Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные. Относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел I. С. 78, 88, 93).

[3] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 211 об.; Д. 38. Л. 224 об.

[4] Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 356 об.; Д. 8. Л. 324 об.

[5] Там же. Д. 11. Л. 408 об.

всего из записок В.Ан. Рембелинского, снисходительно [?! – *М.Р.*] переданных мне его зятем П.В. Поляковым. Фамилия Рембелинских существует в Уфе уже много лет, и представители этой фамилии, предки Г. Рембелинского, бывшие личными свидетелями многих событий, имели обыкновение записывать их в свою домашнюю памятную книгу; автор же записок, продолжавший и сам это обыкновение, всё это собрал и составил нечто целое»[1].

Из краткой справки Сомова можно понять, что речь идёт о нескольких документах («всё это собрал»). Какую рукопись забрал он у Полякова, одну или больше, не известно. Но с тех пор в Уфе материалы архива, собиравшегося «духовным отцом» защитников нашего града от пугачёвских боевиков Я. Неверовым и его родственниками Ребелинскими, исчезают.

Работавшие с 1860-х гг. в Уфе выдающиеся краеведы Р.Г. Игнатьев и Н.А. Гурвич не видели «записок Рембелинского». Они лишь пересказывали Сомова и, видимо, имели отдельные выписки из «Оренбургских губернских ведомостей» за 1852 г., где выходил «Уфимский летописец». Не знали они и о публикации 1847 г. об осаде города боевиками, газеты не сохранились.

Но Николай Александрович Гурвич был лично знаком с М.М. Сомовым. В сомовском описании Уфы раздел о медицине подготовил именно Н.А. Гурвич[2]. Редактор Гурвич, 32 года возглавлявший неофициальную часть «Уфимских губернских ведомостей», напечатавший просто гигантское количество краеведческих материалов, включая очень большие «сериалы» Р.Г. Игнатьева, В.А. Новикова и других, уж никак не мог пройти мимо загадочных «записок Рембелинского».

Наверняка он с удовольствием их бы опубликовал, но нет! Более того, Гурвич М.М. Сомова ни разу не напечатал, хотя при предшественнике редакторе П.Н. Чоглокове буквально накануне прихода Н.А. Гурвича в 1865 г. вышла статья М.М. Сомова «Древнейшие дубовые гробы» (№ 21).

На их взаимоотношения, а Михаил Митрофанович Сомов проживал в Уфе[3], намекает реплика Гурвича, когда город гото-

---

[1] *Сомов М.* Описание Уфы // Оренбургские губернские ведомости. 1864. 7 марта.

[2] Оренбургские губернские ведомости. 1864. 29 августа.

[3] Михаил Митрофанович Сомов служил учителем истории и географии в Уфимском уездном училище, которым руководил первый редактор наших «ведомостей», литератор, журналист и краевед И.П. Сосфенов. Скорее всего, именно Сосфенов, лично знавший В.А. Ребелинского, рекомендовал Сомову обратиться к его потомкам.

Учитель, коллежский секретарь 26-летний Михаил Митрофанович Сомов 8 февраля 1854 г. в Спасской церкви обвенчался с 21-летней Татьяной Трофимовной, дочерью уфимского мещанина Трофима Никифоровича

вился отмечать 300-летие со дня основания и усиленно собирались исторические свидетельства. В 1883 г. Н.А. Гурвич по поводу наличия старинных рукописей у жителей Уфы отмечал: «следует полагать, что таковые существуют; в особенности известны здесь записки местного летописца Ребеллинского, из которых черпали все последовавшие местные несторы и, к сожалению, вместо признательности расхитили много из этих драгоценных наследий уфимской старины»[1].

Крайне осторожный в выражениях Н.А. Гурвич очень редко употреблял резкие высказывания, типа «местные несторы … расхитили». Не мог он такое сказать о Поляковых, которые являлись наследниками и могли делать с бумагами что угодно.

Брат Дмитрий Митрофанович Сомов с супругой Марьей Петровной постоянно приглашали в крёстные свою племянницу, дочь М.М. Сомова Марию Митрофановну. Так, 11 ноября 1872 г. 12-летняя Маша стала восприемницей двоюродного брата Виктора[2]. Последнее упоминание о членах семьи М.М. Сомова встречается в 1880 г., когда у Д.М. Сомова 6 сентября 1880 г. родилась дочь Вера († 27 октября 1882 г.). Среди крёстных был гимназист сын надворного советника Михаила Митрофановича Сомова Александр Михайлович Сомов[3].

Бывший учитель истории М.М. Сомов, видимо, вышел в отставку, в 1880 г. здравствовал, но не преподавал. В справочни-

---

Кудрявцева. В поручителях (свидетелях) был бухгалтер Оренбургской гимназии Дмитрий Митрофанович Сомов (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 134 об. – 135). Следовательно, М.М. Сомов – около 1828 г. р., в 1851 г. он уже преподаёт в училище.

22 апреля 1856 г. скончалась 72-летняя вдова уфимского мещанина Мария Михайловна Сомова (Там же. Д. 39. Л. 213 об.). А 21 декабря 1865 г. в возрасте 75 лет умер «от старости» титулярный советник Митрофан Иванович Сомов (Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 199 об.), отец. Сомовы – мелкие уфимские чиновники. Была незамужняя сестра Елизавета Митрофановна Сомова (вместе с братом Дмитрием в 1867 г. её пригласили в крёстные к дворянину В.Н. Кадомцеву) (Там же. Д. 8. Л. 97 об.).

Из детей известны Пётр (умер 6 января 1859 г. в возрасте трёх лет), Иоанн (28 марта – 10 апреля 1857), отец титулярный советник, Павел (27 мая 1858 г. – 15 августа 1861), Мария (род. 23 января 1860 г.), отец коллежский ассесор, Александр (род. 15 августа 1862 г., в восприемниках был сам смотритель училища И.П. Сосфенов), Николай (1864 г. р., умер 23 августа 1865 г.), у последнего крёстным стал городовой пристав 2-й части Уфы губернский секретарь Дмитрий Сомов (Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 80 об., 139 об.; Д. 41. Л. 84 об.; Д. 42. Л. 327 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 378 об.; Д. 2. Л. 439 об.; Д. 3. Л. 108 об.; Д. 5. Л. 104 об.; Д. 6. Л. 195 об.).

[1] *Гурвич Н.А.* Указ. соч. Отдел IV. С. 13.

[2] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 13. Л. 275 об.

[3] Там же. Д. 21. Л. 371 об.; Д. 23. Л. 213 об.

ке за 1873 г. он ещё встречается, но уже в адрес-календаре за 1878 г. ни в Уфимском уездном училище, ни в каком ином образовательном учреждении губернии М.М. Сомов не служит (брат Дмитрий – судебный пристав на 1883 г., у супруги имелась городская усадьба).

Где проживало семейство Михаила Митрофановича Сомова, в Уфе или они уехали, неизвестно. Но документы из архива Ребелинских оказываются на антикварном рынке обоих столиц. На московских рукописях есть пометки коллекционеров[1]. По всей видимости, в начале 1864 г. М.М. Сомов забрал у Полякова все хранившиеся старинные бумаги (рукописное наследие Якова Неверова, Андрея Семёновича Ребелинского и др.). Можно предполагать, что сохранившиеся три рукописи – лишь малая часть семейного архива.

Первая версия про «местных несторов», которые «расхитили», указывает на учителя истории М.М. Сомова. Возможно, он продал рукописный архив антикварам.

Но не всё так просто.

Биография (по формулярам) Василия Андреевича Ребелинского показана в работе И.М. Гвоздиковой[2]. Он дослужился до весьма высокой должности советника Оренбургского губернского правления, входил в число ближайших помощников гражданского губернатора в Уфе. К 1836 г. В.А. Ребелинский имел чин титулярного советника, награды: орден Святой Анны 3-й степени и именной знак за XV лет службы. Также состоял членом Попечительного комитета о тюрьмах[3].

Но по справочникам за 1846 и 1851 гг. В.А. Ребелинский среди чиновников уже не значится. Скорее всего, В.А. Ребелинский последние годы жил в Уфе и в имении в Зубово. Можно предположить, что Василий Андреевич был скромным человеком. Он не подписался в рукописи из РГАДА, составленной для сына, да и когда в 1847 г. принёс в редакцию описание осады Уфы боевиками, деликатно указал лишь на своих предков.

Можно представить, что В.А. Ребелинский интересовался

---

[1] *Макарова Вера.* Указ. соч. С. 349; в Уфе тоже существовал рынок антиквариата. Так, в 1896 г. вышло рекламное объявление: «Старые книги и рукописи прошлого века покупают; просят сообщить названия, цены и адрес. – Писать: г. Уфа, Ханыковская ул., д. Волкова г-ну Тромпет, для Ар-хъ» (Уфимский листок объявлений и извещений. 1896. 14 июля).

[2] У истоков уфаведения. С. 9–12.

[3] Адресс-календарь Оренбургского Отдельного Корпуса, Оренбургской губернии и Управления Оренбургского края по части Пограничной, с присовокуплением Кратких Статистических сведений. 1836 года. Оренбург, б. г. С. 90, 98.

статистикой, отличался «математическим» складом ума. Текст рукописи из РГАДА имеет чёткую, логичную структуру, показывает умение автора работать с документами, выделять главное.

«Исторический разсказ моему сыну о Городе Уфе», изданный С. Долговой, заканчивается на дате 1841 г. К этому времени В.А. Ребелинский прекращает и свои метеорологические исследования, возможно основное время стал проводить в Зубово.

Библиограф и редактор «Оренбургских губернских ведомостей» Василий Васильевич Завьялов купил у него результаты многолетних наблюдений. «Между другими документами, относящимися к изучению природы и истории Оренбургского края, мы приобрели записки В.А. Ребелинского с означением эпох вскрытия реки Белой и покрытия её льдом в течение 58 лет с 1780 по 1838 год». Заметим, что Василий Андреевич вернётся из Оренбурга в Уфу в 1818 г. (окончательно в 1829 г.), значит, он собирал более ранние записи кого-то другого.

Эти самые старые метеорологические сводки В.В. Завьялов посчитал необходимым опубликовать. «Предлагая вниманию читателей общую таблицу, мы считаем не лишним присоединить к ней любопытную старинную записку о состоянии погоды и следствиях этого с 1798 по 1803 год».

В.А. Ребелинский родился в 1786 г., а дядя М.С. Ребелинский в это время проживал в Оренбурге. Не исключая, что 12-летний подросток мог вести метеорологические наблюдения, в любом случае, это ещё один документ (после рукописи из РГАДА), который точно находился в архиве В.А. Ребелинского. Начало рукописи: «1798 года.

Зима началась в Ноябре месяце; большие реки в губернии стали около половины оного; дней пасмурных и снежных более было нежели ясных; ветры дули северо-западные чаще; зима была снежна с частыми оттепелями; большая стужа простиралась до 26 градусов Реомюрова термометра.

От действия влажного и студеного воздуха, приметны были все время между людми простудные болезни. Скотских падежей не было.

Весна. Реки открылись около 10-го Апреля; дождей было много; особенно в Маие, ветры дули чаще восточные.

Между народом ощутительнее были цынготная болезнь и вседневные лихорадки. – Скотские болезни проистекшие от недостатка кормов.

Лето было отменно жарко и сухо, дожди перепадывать с жестокими громами начали в начале – Августа; ветры чаще дули полуденные. Летние жары возвышались до 29 градусов; первые морозы были в Августе.

С половины Июля между людми показывались желчные горячки и лихорадки, кои продолжались почти чрез всю осень.

Осень. Весь Сентябрь был дождлив и холоден; Октябрь ведрен; реки покрылись льдом около 14 Ноября, но снегов до самого исхода Декабря было мало.

В сем году не урожай яровых хлебов ощутителен был во всей губернии, но приметнее в полуденном ее уделе. Озимой хлеб родился хорошо.

1799 года

Зима отменно была жестока как по большим морозам, так и по частым сильным ветрам и метелицам; с половины Декабря и чрез весь Генварь стужи продолжались почти безпрерывно чрезвычаиные; так, что ртуть в термометре часто опадала ниже 29 градусов; чрез весь Февраль безпрестанно шёл снег при сильных восточных ветрах.

Умножения людских болезней в сие время примечено небыло.

Весна. С половины Марта, чрез весь почти Апрель ясная и ведряная погода продолжалась; реки вскрывались в начале Апреля; Май был сыр, дождлив и холоден, морозов утренних было много; коими повреждены сильно во всей губернии садовые деревья.

Из людских болезней приметнее были тридневные лихорадки.

Лето. Июнь был более влажен и дождлив, а Июль и Август чрезвычайно жарки, так что ртуть много раз восходила до 30 градусов.

Между людьми ощутительнее были четвородневные лихорадки. – В Челябинском и Троицком уездах много погибло лошадей и рогатого скота от Сибирской язвы.

Осень. Сентябрь был ведрян, холоден и сух с сильными восточными ветрами; в начале Октября несколько перепадывало дождей и снегу, с сего самого времяни начала повальная простудная болезнь, которая продолжалась до Генваря несчадя ни пола ни возраста; однако без дальнейшаго вреда в Оренбургской губернии свирепствовала.

В сие же время приметен был в западном губернии уделе на лошадях от гнилаго растворения соков падеж.

Большие реки стали около 20 Ноября.

В сем году недород как озимаго, так и яроваго хлеба ощутителен был во всей губернии, приметнее же в восточном ее уделе; где пшеницы, просо и овес без остатка пропали»[1].

Это явно работа взрослого человека. Следовательно, в архиве В.А. Ребелинского к 1853 г. хранились самые разные документы.

Любопытное свидетельство о В.А. Ребелинском, именно как о человеке увлекавшемся статистикой, оставил епископ Михаил (Добров). В письме московским знакомым он рассказывал про страшную эпидемию холеры. «Мою добрую Уфу всё ещё объемлет страх воспоминания недавнего бедствия, губительной болезни – холеры; в 1830 и 1831 годах умерло, как мне объяснял собиратель здешней старины, чиновник Ребелинский, 369 мужчин и 392 женщины, а губернатор наш Дебу утверждает, что будто бы только 238 чел. обоего пола»[2].

Скорее всего, Василий Андреевич Ребелинский в первую очередь был коллекционером, собирателем уфимской старины,

[1] Оренбургские губернские ведомости. 1853. 6 июня.

[2] *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М.И. Роднов. Т. VIII: 1882–1883 годы. Уфа [Электронный ресурс], 2013. С. 89.

хранителем большого семейного архива. Его карьера сначала проходила за пределами Уфы (1809–1818 гг. – Оренбург, затем почти 10 лет в Бугуруслане и Мензелинске и лишь весной 1829 г. он окончательно обосновался в Уфе)[1].

Он, возможно, был связан с кружком любителей уфимской истории, у него, как у Петра Степановича Ефтюгина, имелся экземпляр «Уфимского летописца». Обратим внимание, что активные записи в «летописце» заканчиваются около 1828 г.[2] Возможно, именно тогда материалы от П.С. Ефтюгина переходят к вернувшемуся в Уфу его родственнику и такому же любителю старины В.А. Ребелинскому. Но бытовали и иные копии, редактор «ведомостей» И.П. Сосфенов, в 1852 г. опубликовавший летопись, получил её от другого лица.

В.А. Ребелинский собирал и сам вёл метеорологические наблюдения, составлял статистику во время эпидемии холеры. Наконец, можно точно утверждать, что Василию Андреевичу Ребелинскому принадлежит авторство рукописи из РГАДА, изданной С. Долговой (но никак не М.М. Ребелинскому). Мудрый уфимский пастырь оставил своё впечатление о Василии Андреевиче – «собиратель здешней старины».

Сравнение текстов наводит на следующую версию исчезновения из Уфы архива Неверова – Ребелинских.

Библиограф и коллекционер Василий Васильевич Завьялов утверждал, что купил (примерно в начале 1850-х гг.) работу В.А. Ребелинского только о погоде. Удивительно, но в рукописи из РГАДА, опубликованной С. Долговой, текст кончается именно информацией о вскрытии и замерзании реки Белой. Первая дата – 23 апреля 1785 г., а Василий Андреевич Ребелинский родился 12 апреля 1786 г. Но и заканчивается сводка сообщением, что 14 ноября 1859 г. «в ночи» Белая покрылась льдом[3]. Тогда как скончался В.А. Ребелинский 30 сентября 1858 г.

Скорее всего, основной текст рукописи из РГАДА действительно создан В.А. Ребелинским, к нему присоединили собиравшиеся Василием Андреевичем материалы о вскрытии / замерзании Белой и, более того, последний владелец (В.В. Завьялов?) дописал сведения за последние годы от себя.

Наконец, в рукописи из РГАДА нет приведённых выше сведений о погоде с 1798 по 1803 гг., которые В.А. Ребелинский раздобыл у кого-то из уфимцев и которые точно находились в его архиве на момент продажи Завьялову. Опять сталкиваемся

---

[1] У истоков уфаведения. С. 10.

[2] *Роднов М.И.* Уфимский летописец // Река времени. 2016. С. 140.

[3] «Самопроизвольно вошли в подданство России». С. 110–111.

со следами какой-то большой коллекции.

Василий Васильевич Завьялов (1824 г. р.) был тоже своеобразной и противоречивой личностью[1]. 22 октября 1854 г. в Успенской церкви Уфы 30-летний правитель канцелярии Оренбургского (в Уфе) гражданского губернатора коллежский ассесор В.В. Завьялов женился на 17-летней дочери умершего штабс-ротмистра Петра Угличинина Серафиме Петровне.

В числе поручителей (свидетелей) при заключении брака выступали коллежские секретари Пётр Фёдорович (1830–1901) и Дмитрий Фёдорович (1827–1901) Самарины[2], братья знаменитого славянофила Ю.Ф. Самарина, служившие тогда в Уфе.

В качестве приданого супруга получила небольшое имение в деревне Петровка (Завьяловка) к югу от Уфы. Последние сведения о В.В. Завьялове датируются началом 1860-х гг. Известно, что С.П. Завьялова в 1862 г. проживала в Сызрани[3]. Имение унаследовал сын, тоже Василий Васильевич Завьялов, по данным В.Н. Буравцова, преподаватель географии и естествознания в реальном училище Уфы (1907–1918), 1874 г. р.

Возможно, коллекция Неверова – Ребелинского распалась уже в Уфе. Часть вывез и продал Завьялов, часть Сомов, нельзя исключать и семью М.М. Ребелинского, которые жили в Северной Пальмире. Родословную рода Ребелинского лишившийся сыновей Василий Андреевич мог отдать последнему представителю фамилии по мужской линии и уже от потомков М.М. Ребелинского (или его самого) она попала в библиотеку[4].

---

[1] Мою оценку его деятельности см.: *Роднов М.И.* У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009. С. 99–109, др.

[2] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 419 об.

[3] Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 630. Л. 3 и об., 8 и об., 17.

[4] Именно Михаил Михайлович Ребелинский употреблял форму написания своей фамилии в полонизированном виде как Рембелинский. На 1900 г. в Петербурге проживали вдова статс-секретаря Мария Петровна Рембелинская (Офицерская, 40); Владимир Николаевич Рембелинский – коллежский секретарь (Мойка, 99), причислен к Государственной канцелярии, член правления и казначей Российского общества покровительства животным; Дмитрий Александрович Рембелинский – надворный советник (Большая Конюшенная, 7–16), канцелярия Министерства путей сообщения; Михаил Николаевич Рембелинский – домовладелец вместе с В.Н. Рембелинским. Здание по Миллионной улице (№ 9, сразу за Мраморным переулком) принадлежало Александру Михайловичу и Владимиру Николаевичу Рембелинским (Весь Петербург на 1900 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. Б. м. и г. Отд. 3. С. 486; домовладение 228).

В некрополе указаны только Надежда Александровна Рембелинская († 14 мая 1897 г., похоронена на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры) и Николай Михайлович Рембелинский (14 июля 1839 – 19 ноября

В конце жизни М.М. Ребелинский возможно приезжал в Уфу или даже жил здесь постоянно ряд лет. У него были больные дети. 17 апреля 1884 г. скончалась от чахотки дочь генерал-майора 16-летняя девица Евгения Михайловна Рембелинская, а 29 мая 1884 г. также от чахотки умерла её сестра 17-летняя Екатерина Михайловна Рембелинская. Обоих отпевали в Сергиевской церкви Уфы[1]. Там же простились и с 16-летним сыном отставного генерала Сергеем Михайловичем[2].

Подвожу итоги. Когда в 1829 г. Василий Андреевич Ребелинский окончательно вернулся в Уфу, в его руки попал большой архив (свод, летопись), собиравшийся по крайней мере с начала XVIII в. Заметим, что первый в родословной стоит прибывший из Москвы священник Лаврентий, служивший в Уфимском Богородицком соборе примерно в это время. А в «уфимском летописце» сохранился рассказ о башкирских бунтах, который заканчивается подавлением бунта в 1708 г. И далее в тексте: «Кроме сих двух главнейших бунтов башкирских хотя были другие, но как они не заслуживают никакого внимания, то для сей причины здесь и не упоминаются»[3]. То есть, автор сих строк жил ДО экспедиции Кирилова и Тевкелева в 1734 г. Он не слышал о самом крупном бунте.

Уже пожилой П.С. Ефтюгин, что писал вирши на освобождение Москвы от французов, видимо, передал своему родственнику В.А. Ребелинскому большое собрание различных документов. Василий Андреевич по ним составил рассказ для своего сына, собирал статистику о погоде и заболеваниях.

В середине XIX в. любители старины знали, что у престарелого чиновника в отставке В.А. Ребелинского хранится большая коллекция старинных документов. К нему приходил В.В. Завьялов (с деньгами), затем к зятю Ребелинского явился М.М. Сомов. Но когда в 1860-е гг. следующее поколение уфимских краеведов (Н.А. Гурвич и Р.Г. Игнатьев), тоже слышавшие о «Рембелинском», попыталось познакомиться с архивом, документов в Уфе уже не осталось.

Они «всплыли» в частных собраниях столичных коллекционеров, откуда три рукописи «перекочевали» в библиотеку (ОР РНБ в Санкт-Петербурге), музей и архив (ГИМ и РГАДА в Моск-

---

1884), тайный советник, статс-секретарь (похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря) (*Саитов В., [Великий князь Николай Михайлович]*. Петербургский некрополь. Т. III (М–Р). СПб., 1912. С. 571).

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 25. Л. 364 об., 365 об.

[2] Там же. Д. 31. Л. 101 об. – 102. Сведения Я.С. Свице.

[3] У истоков уфаведения. С. 37. Несмотря на это, упрямо пытались навязать авторство человека, родившегося в конце XVIII в.

ве). Все они имеют вид цельных, книжного формата текстов, которые удобно перемещать / продавать. Куда делись остальные документы, не известно.

Печальна судьба личных архивов почти всех ведущих историков и краеведов прошлого. Бесследно исчезли собрания И.П. Сосфенова и Р.Г. Игнатьева, Н.А. Гурвича и И.И. Меньшова, лишь бумаги умершего В.С. Юматова, видимо, сестра передала в редакцию газеты. Различные обстоятельства, бескультурье наследников и «красное колесо» коммунистической эпохи навсегда лишило потомков уникальных свидетельств славной уфимской старины. Если всё-таки, по моей версии, В.В. Завьялов и М.М. Сомов увезли из Уфы архив В.А. Ребелинского (распродали его), а библиограф и учитель истории, в отличие от наследников, по крайней мере понимали ценность старых документов, и продали их не старьёвщикам, а антикварам, то хотя бы три рукописи уцелели в Москве и Санкт-Петербурге.

Впрочем, поиски архивов семьи Ребелинских ещё могут принести неожиданные открытия.

(публикация и комментарии М.И. Роднова)

И.Р. Габдуллин

Дворянские родословные книги Оренбургской губернии конца XVIII в.

В Санкт-Петербурге в Российском государственном историческом архиве в фонде 1343 (Родословные книги и списки причисленных к дворянству) хранится обширная коллекция родословных книг дворян Оренбургской губернии[1]. Они следуют в хронологической последовательности, почти за все годы подряд, последние книги относятся к 1837, 1854, 1869–1889 гг. Но особый интерес представляет первая книга (дело № 386), не имеющая датировки, где содержатся самые ранние сведения.

С этим делом совпадают три родословные книги Уфимского наместничества, которые, видимо, сохранились не полностью. По описи они имеют подзаголовки – часть II, III и VI[2]. Скорее всего, указанные дела продолжают записи дела № 386, так как в последнем в начале вписано: «1 часть дворянской родословной книги».

Датировать записи в делах 386, 582–584 можно предельно точно. Хотя в начале дела 386 указана Оренбургская губерния, в самом тексте упоминается лишь наместничество, есть свидетельство об «областном городе Оренбурге», губернским зовётся только Уфа.

Уфимское наместничество открылось в 1782 г., а в декабре 1796 г. новый император Павел I преобразовал его в Оренбургскую губернию. Как раз в декабре 1796 – январе 1797 гг. в Уфе проходило очередное губернское дворянское собрание, на котором губернским предводителем был избран Николай Иванович Тимашев[3], именно он и упоминается в родословной книге («Николай Тимашов»). Предыдущие предводители Н.Л. Суморокov и Н.М. Булгаков не встречаются (возможно, они были записаны в не сохранившихся книгах).

Наверняка, эти родословные книги составлялись не позднее рубежа 1796–1797 гг., когда в Уфу ещё не пришло известие об административной реформе императора Павла Петровича. Сведения их во многом совпадают с официальными данными. Имеются и дополнительные источники датировки. Так, в родо-

---

[1] РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 386–418.

[2] Там же. Д. 582–584. Имеются также отдельные дела: списки дворян разных губерний в алфавитном порядке, а также списки сопричисленных дворян по Оренбургской губернии (д. 647).

[3] *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 105–108.

словной книге упоминается Василий Евдокимович Демидов как владелец Авзяно-Петровских заводов. В.Е. Демидов продал эти предприятия М.П. Губину как раз в 1796 г.[1]

Согласно Жалованной грамоте 1785 г. российскому дворянству, табличный формуляр родословной книги состоял из семи граф: имя и фамилия дворянина; семейное положение (холост, женат, вдов); сыновья с их именами и возрастом; количество ревизских душ крестьян; место жительства; чин и служебное положение. В дворянской родословной книге Уфимского наместничества материалы по родам в целом следуют этим критериям. Помимо этого, приведены имена жён дворян и их принадлежность к тем или иным родам. Нередко приводятся и имена дочерей дворян, а также сведения о замужестве последних.

Многие из представленных в родословных книгах дворян отмечены и среди первых дворянских родов, поселившихся в Уфимском крае ещё в XVI в. Так, помощниками первого уфимского воеводы М.А. Нагого были К.И. Голубцов и Г.З. Артемьев. Г.З. Артемьев был первым дворянином поверстанным в уфимскую десятню в 1626 г.[2] Потомки Гаврилы Артемьева и его брата Михаила были внесены в 6-ю часть дворянской родословной книги Уфимского наместничества[3].

Ниже приводятся материалы из дворянских родословных книг. В основном все эти данные связаны с территорией Уфимского уезда. Также приведён ряд сведений о наиболее значимых для Уфимской губернии фамилиях (Рычковы, Булгаковы, Аксаковы, уездные городничие, башкирские и мишарские роды).

Приложение. Оренбургская губерния.
1-я часть дворянской родословной книги[4].

Андрей Петров Былинский 67 лет. Женат на солдатской дочери. Находится в отлучке. Солдат в Ставропольском гарнизоне. Крепостных не имеют. Брат Степан 50. В отлучке. Женат на солдатской дочери Настасье Ивановой. Их сын Глеб. Солдат. Где находится не известно. Брат Михайла. Женат на солдатской дочери Татьяне Семеновой. Дети Степан 13 лет, Андрей 6 недель,

---

[1] См.: *Неклюдов Е.Г.* Наследники и наследство: формы передачи горных заводов при смене поколений рода Демидовых в XVIII – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 1 (54). С. 44.

[2] *Азнабаев Б.А.* Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII вв. (землевладение, социальный состав, служба). Уфа, 1999. С. 47, 48.

[3] РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 584. Л. 9 об. – 10 об.

[4] Там же. Д. 386. Л. 1 и об., 7, 15 и об., 17–19, 21, 25–26 об., 33. Без датировки.

Марья 18, Аграфена 16, Агафья 6. Крепостных не имеют. В губернском городе Уфе подпрапорщик. В отставке.

Оному Андрею двоюродный брат Яков Матвеев 23 лет. Холост. В отлучке. Поручик в Оренбургском драгунском полку. Оному Андрею племянники Василий Васильев Былинский. Женат на солдатской дочери. Детей не имеют. В отлучке. Солдат в Оренбургском полевом мушкетерском батальоне. Его брат Федор 18 лет. Холост. В отлучке. Солдат в Оренбургском батальоне.

Василий Евдокимов Демидов. 48. Вдов. Дети Никита 20, Михайло 19, Сергей 9, дочь Анна 17 при отце. Наследственных при Авзяно-Петровских заводах мужчин 675, женщин 680. Покупных мужчин 12, женщин 7 душ в Стерлитамакской округе при заводах. Гвардии прапорщик, а дети Никита и Михаил сержанты. В отставке, а дети служат в гвардии, третий же сын Сергей нигде не служащий.

Сергей Васильев Иглин 44. Женат на вахтмистерской дочери Елене Ивановой по отце Асоргиной. Детей не имеют. Наследственных дворовых людей и крестьян мужчин 6, женщин 6. Купленных мужчин 2, женщин 2. В приданое полученных мужчин 31, женщин 34 души. Крестьяне проживают в Уфимской округи дер. Сергеевке. Секунд-майор. В отставке.

Василий Васильев Иглин 42. Женат на дочери коллежского асессора Милитине Петровой по отце Жедринской. Детей не имеют. Наследственных дворовых людей и крестьян мужчин 6, женщин 6. Проживают в Уфимской округи в д. Альмантаево. Секунд-майор. В отставке.

Василий Алексеев Иглин 44. Женат на дворянской дочери Катерине Даниловой Лазаревой. Детей не имеют. Наследственных мужчин 4, женщин 4. Проживают в Оренбурге. Капитан в отставке.

Егор Алексеев Иглин 35. Холост. Детей не имеет. Наследственных мужчин 4, женщин 4. В Симбирском наместничестве. Капитан. В отставке.

Алексей Иванов Иглин 22. Холост. Детей не имеет. Наследственных крестьян мужчин 17, женщин 17. В отлучке. Капитан. В военно-полевой службе.

Губернский предводитель дворянства Николай Тимашов. Депутат надворный советник Семен Семенов. Депутат капитан Петр Глазов. Депутат подпоручик Ефим Тарбеев.

Иван Лаврентьев Кинишенцов 73. Женат на купеческой дочери Анне Ивановой. Дети Михайло 22, Иван 21, Петр 17, Григорий 10, дочь Марья 8. Крестьян и дворовых людей за ним не состоит, а только недвижимое имение в Уфимской округе.

Живут в губернском городе Уфе, но сын Михайло в отлучке. Вахмистр. Михаил сержант, а прочие не служат.

Умершего прапорщика Алексея Лаврентьева Кинишенцова жена Авдотья Иванова. Дети Василий 30, Алексей 22, Анна 34, в замужестве за коллежским протоколистом Овчиниковым, Анисья 27, в замужестве за прапорщиком Банниковым. Крестьян не имеют. Василий в городе Белебей, Алексей в отлучке. Василий подпрапорщик. В отставке. Алексей вахмистр в воинской службе. Дочь Марья 16 в девицах. У Василия дети Илья 3, Анна 7.

Умершего регистратора Андрея Лаврентьевича Кинишенцова жена Аграфена Федорова. Сын Иван 32. Женат на купеческой дочери Прасковье Алексеевой. Их сын Владимир 4. Наследственных и купленных мужчин 3, женщин 3. Недвижимое имение в Уфимской округе. Живут в Уфе. Провинциальный секретарь. На статской службе. У показанного Ивана Лаврентьева Кинишенцова сестры Анна вдовствует, Авдотья в замужестве за прапорщиком Угличининым.

Иван Никифоров Курчеев 62. Женат на казачьей дочери Авдотье Ильиной. Крепостных не имеют. Живут в Уфе. Коллежский регистратор. На статской службе. Их дети Алексей 30. Женат на казачьей дочери Аграфене Андреевой. Дочь Настасья 5. Крепостных не имеют. Живут в Уфе. Коллежский регистратор. В статской службе. Иван 20. Женат на дочери титулярного советника Авдотье Степановой. Детей не имеют. Крепостных не имеют. Живут в Уфе. Губернский регистратор. В статской службе. Михайло 15. Холост. Канцелярист. Дочь Катерина 22 в замужестве, Авдотья 16 в девицах.

Федор Александров Курчеев 33. Женат на поповской дочери Анисье Афанасьевой. Их дети Ефрем 10, Трофим 3. Крестьян не имеют. Живут в Уфимской округи в д. Калтеманово. Прапорщик в отставке.

Савелий Петров Курчеев 40. Женат на дворянке Марье Ивановой. Дети Тимофей 7, Антон 0,5, Варвара 9. Крестьян не имеют. Живут в той же деревне. Прапорщик в отставке.

Иов Петров Курчеев 25. Холост. Живет в той же деревне. Детей не имеет. Чина не имеет. Не бывший в службе.

Алексей Власьев Курчеев 75. Женат на казачьей дочери Анне Наумовой. Их сын Семен 35. Крестьян не имеют. Живут в Челябинской округи в крепости Чебаркулевской. Отец драгун, а сын подпрапорщик. Оба в отставке.

Петр Иванов Курчеев 30. Холост. Детей нет. Крестьян не имеет. В отлучке. Какого чина не известно. В воинской службе.

Никифор Сергеев Лутохин 55. Женат на дворянке. Их дети Иван 25, Василий 16. Дворовые люди 2 мужчин, 2 женщины.

Живут в Уфимской округи в д. Кадырметево. Переводчик Оренбургской таможни. В отставке. Иван коллежский регистратор в отставке, Василий подканцелярист.

Кирило Филиппов Лутохин 60. Женат на мещанской дочери. Детей нет. Крестьян не имеют. Живет в Уфе. Казак в отставке.

Андрей Васильев Лутохин 33. Женат на дворянской дочери. Дочери Надежда 4. Крестьян не имеют. Живут в Уфе. Губернский регистратор. В статской службе.

Сергей Евдокимов Найденов 35. Женат на сержантской дочери Анне Андреевой Полиевктовой. Сын Николай. Крестьян не имеют. Живут в Оренбурге. Поручик в отставке.

Василий Евдокимов сын Найденов 35. Женат на подъяческой дочери Катерине Ивановой Лузгиной. Детей нет. Крестьян не имеют. Живут в Уфе. Подканцелярист. В статской службе.

Борис Евдокимов Найденов 17. Холост. Детей нет. Крестьян нет. Живет в Уфе. Копеист. В статской службе.

Умершего драгуна Гаврила Васильева Найденова жена Настасья Федорова по отце Гребеньщикова. У них дети Семен 15, Яков 3, Катерина 10, Агафья 2. Крестьян не имеют. Живут Уфимской округи в д.Третьяковой. Не служащие.

Михайло Иванов Протопопов 51. Вдов. Дети Николай 27, Петр 23, Григорий 12, Анисья 20. Покупные дворовые люди – 7 муж., 8 жен. Живут в Уфе. Губернский секретарь в отставке. Николай – коллежский регистратор, в Белебее уездным казначеем. Петр 23 в Уфе бухгалтер – в статской службе. Григорий 12 – в Уфе подканцелярист в статской службе.

Его брат родной Данило Иванов Протопопов 46. Холост. Детей нет. Крестьян нет. Живет в Уфе. Канцелярист в отставке.

Брата их родного Василья дети Михайло 25, Спиридон 23, Павел 21, Семен 19, их сестры родные Пелагея 30 в замужестве за секретарем Панковым, Марья 14. Живут в Уфе. Губернские регистраторы. В статской службе.

Им же брат двоюродный Василий Александров Протопопов 37. Женат на атаманской дочери Степаниде Степановой. Детей нет. Крестьян нет. Живут в Бирске. Канцелярист в отставке.

Брат его Дмитрий Александров 33. Женат на подъяческой дочери. Детей нет. Крестьян нет. Живут Пермского наместничества в Красноуфимске. Регистратор. В статской службе.

Им же Михаилу и Данило внучатные братья Елисей Михайлов Протопопов 37. Женат на подъяческой дочери Степаниде Васильевой. Детей нет. Крестьян нет. Живут в Уфе. Протоколист. В статской службе.

Ему родной племянник Петр Иванов Протопопов 25. Жена

на казачьей дочери Марье Михайловой. Детей нет. Крестьян нет. Живут в Оренбурге. Губернский регистратор. В статской службе.

Николай Дмитриев Протопопов 37. Жена на казачьей дочери Матрене Михайловой. Их дети Василий 12, Николай 9, Иван 5. За ним покупных Уфимской округи в д. Елкибаевой муж. 4, жен. 3 души. Находится по службе в губернском городе Перми. Прапорщик. В губернском магистрате стряпчим.

Его родные братья Авраам 35. Женат на солдатской дочери Авдотье Даниловой. Их сын Данило 6. Крестьян нет. Прапорщик в отставке.

Варфоломей 25. Жена на унтер-офицерской дочери Арине Андреевой. Дети Константин 1, Катерина 2. Крестьян нет. Живет в Белебее. Сержант. Служит в статской команде.

Фомы Данилова Пастухова вдова Федора Семенова. Их дети Степан 28. Женат на Василисе Петровой по отце Перемысловой. Их дети Петр 5, Михайло 1. Крестьян нет. В областном городе Оренбурге. Казак в отставке.

Иван 23. Женат на Анисье Ильиной по отце Авдеевой. Их дети Петр 8 месяцев, Наталья 4. Крестьян нет. В областном городе Оренбурге. Подпоручик. В воинской службе.

Алексей 15. Холост. Не служит.

Андрей Андреев Углицкой 56. Жена на дочери секретаря Второва Авдотье Андреевой. Дети Василий 33, Михайло 21, Авдотья 19. Внук Александр Васильевич 4. Наследственных муж. 10, жен. 10 душ, написанных по Оренбургу. В областном городе Оренбурге подполковник и войсковой атаман. В воинской службе. Василий – секунд-майор и Оренбургской казачьего войска полковник. Михаил войсковой есаул.

Уфимское наместничество.
Дворянская родословная книга. Часть 2[1].

Александр Степанов сын Атаев 40. Женат на дворянке Авдотье Алексеевой по отце Владыкиной. Дети Степан 4, Анна 8, Марья 5. Наследственных по Уфимской округе в д. Атаевой муж. 4, жен.5 душ. В приданое полученных муж. 19, жен. 14 душ в д. Атаевой. Капитан в отставке, а ныне по выбору дворянства заседатель в Уфимском нижнем земском суде.

Григорий Степанов Атаев 42. Женат на секретарской дочери Авдотье Иванове Черкашениновой. Дети Капитон 11, Андрей 4. За ним Уфимской округи доставшиеся после отца муж. 3, жен 2, купленных муж. 2, жен. 5, в приданство полученных муж. 2,

[1] Там же. Д. 582. Л. 1–22, 24–34.

жен. 6 душ – живут в Ивановке. Поручик в отставке.

Иван Федотов Ахматов. Холост. Троицкой округи в д. Агафьиной муж. 76, жен. 70 душ. В отлучке в стольном городе Москве. Капитан в отставке.

Клим Трофимов Авчинников 50. Женат на купеческой дочери Пелагее Федорове Чернышевой. Дети Василий 25, Михайло 5, Андрей 4, Аграфена 18. Крестьян нет. Живут в Уфе. Подпоручик в отставке. Василий прапорщик в отставке.

Павел Алексеев Алексеев 50. Женат на канцеляристкой дочери Пелагее Васильевой. Сын Александр 12. Крестьян нет. Живут в Уфе. Поручик, сын копеист. Оба в статской службе.

Василий Матвеев Арапов 23. Холост. Детей нет. Дворовых людей и крестьян доставшихся по наследству имеет не в разделе с братьями в д. Араповке Бузулуцкой округи. Прапорщик в отставке.

Григорий Федоров Авсянников 56. Жена на унтерофицерской дочери Алене Кузьминой. Детей имеет рожденных до обер-офицерства, кои за сим и не внесены. Крестьян нет. Живут в Бузулуке. Прапорщик в отставке.

Кочербай Умитбаев сын Акчулпанов 33. Женат на башкирках по их закону: 1. Аитбеке Юлдашевой. 2. Кутлубике Халитовой. Дети имеют рождение до обер-офицерства. Крестьян нет. Живут Стерлитамацкой округи в д. Акчакузой. Капитан. В башкирской службе.

Гаврило Иванов Агрыжанов 37. Холост. Детей нет. В отлучке. Правиантмейстер. В воинской службе.

Губернский предводитель дворянства Николай Тимашов.

Депутат надворный советник Семен Семенов.

Депутат Петр Обухов.

Депутат капитан Петр Глазов.

Депутат подпоручик Ефим Тарбеев.

Андрей Алексеев Баженов 44. Женат на солдатской дочери Анне Ивановой. Дети Михайло 10, Петр 6. Дворовые люди муж. 4, жен. 4. Живут в Уфе. Поручик. В статской службе.

Козма Иванов Булыгин 68. Женат на вдове адьютантше Урлишеновой Агафье Степановой. Дети Арина 9, Настасья 6. Имеет 1 дворовую девку. Живут в Верхнеуральске. Прапорщик. В статской службе.

Александр Иванов Будрин 44. Женат на шляхетской дочери Анне Григорьевой. Сын Михаил 11. Крестьян нет. Живут Мензелинской округи на устье речки Ургуды. Прапорщик. В отставке.

Алексей Сидоров Блударов 24. Холост. Кадет. В воинской службе.

Матвей Сидоров Блударов 18. Холост. Подпрапорщик. В воинской службе.

Егор Васильев Ботвинкин 36. Женат на шляхетской дочери Анне Ивановой. Дети Петр 1. Авдотья 13, Арина 10, Матрена 6. Крестьян нет. Живут в Бугульме своим домом. Прапорщик в отставке.

Козма Яковлев Ботвинкин 21. Холост. Крестьян нет. Живет в Бугульминской округе. Прапорщик в отставке.

Иван Осипов Ботвинкин 19. Холост. Крестьян нет. Живет в Уфе. Канцелярист. В статской службе.

Михаил Лукьянов Бабинцов 44. Женат на солдатской дочери Прасковье Алексеевой. Дети Алексей 10, Василий 6, Яков 1, Арина 15. Имеет покупных дворовых 2 жен. Живут в Троицке. Прапорщик в отставке.

Алексей Максимов Брудинский 34. Женат на вдове дворянке Аграфене Ивановой Буткевичевой. Детей нет. За ним состоит покупных муж. 5, жен. 2, в приданое полученных мужеска 8, женска 8 душ, кои по ревизии состоят по Белебеевской и Мензелинской округам. Живут в Бирске. Подпоручик в отставке.

Матвей Данилов Бурунов 35. Женат на солдатской дочери Агафье Ивановой. Дети Алексей 9, Иван 8, Анна 15, Надежда 8, Марья 3. Купленных муж. 1, жен. 2 души – Оренбургской округи в Илецкой защите. Прапорщик. Соляной Пристав.

Иван Федотов Бунин. Женат на поручичьей дочери Наталье Михайловой по отце Уразлиной. Дети Михаил 7, Ольга 3. Имеет наследственных по Белебеевской округе в д. Токаевой муж.2, жен. 2, в приданое полученных муж. 19, жен. 26 душ в означенной д. Токаевой. Подпоручик в отставке.

Василий Васильев Быданов 45. Женат на дочери канцеляриста Куликова Авдотье Ивановой. Дети Яков 6, Анна 17. Крестьян нет. Живут в Троицке своим домом. Поручик в отставке.

Степан Иванов Вежливой 45. Жена на поручика Кайданова дочери Анне Лавреньевой. Дети Алексей 14, Анреян 9, Яков 4, Наталья 16, Авдотья 7. По нынешней 4 ревизии и после ревизии покупных муж. 6 и жен. 6 душ в г. Бузулуке. Прапорщик. В статской службе секретарем.

Василий Петров Ветошников 20. Холост. За покойным отцом их Петром Матвеевичем Ветошниковым по последней ревизии купленных мужеска 8 и женска 8 душ Уфимской округи в д. Ветошниковой. Подканцелярист. В статской службе.

Михаил Петров Ветошников 16.

Михаил Петров Ветошников 12. В той деревне живет. Малолетний.

Василий Матвеев Ветошников 24. Женат на казачьей дочери Акулине Петровой по отце Шешминцевой. Сын Иван 10 ме-

сяцев. Крестьян не имеет. Живет в крепости Мияжской. Подпоручик в Исетском казачьем войске.

Михаил Степанов Вершинин 53. Женат на солдатской дочери Прасковье Петровой. Детей нет. За ним по Бузулуку состоит покупных муж. 5, жен. 5 душ. Живут в Бузулуке. Прапорщик в отставке.

Григорий Васильев Высотин 31. Женат на поручичьей дочери Наталье Ивановой по отце Савельевой. Детей нет. За ним состоит покупных муж. 2 души в Челябинске. Поручик, в Оренбургской казацком войске старшиною.

Иван Павлов Горячев 51. Женат на солдатской дочери Татьяне Ивановой. Дети Иван 6, Варвара 3. Крестьян нет. Живут в Верхнеуральске. Прапорщик в отставке.

Федор Петров Гурьянов 36. Холост. Покупных имеет муж. 1, жен. 1 душу. Живут в Уфе своим домом. Титулярный советник. В статской службе губернским почтмейстером.

Василий Филиппов Глумилин 39. Женат на дворянке Авдотье Тимофеевой Ниловой. Дети Михаил 4, Евгения 7, Елисавета 6. Покупных муж. 2, жен. 3 души, в приданое полученных муж. 2, жен 4 души – показаны по настоящей ревизии по Казани. Находится при межевой в уфинском наместничестве на коште владельцов. Подпоручик при межевой канцелярии.

Афанасий Данилов Дуров 30. Холост. За ним по Уфинской округе недвижимое имение состоит и имеет дворовых людей муж. 4 души. В отлучке. Адъютант. В военной службе.

Тимофей Михайлов Есипов 57. Женат на Аграфене Осиповой по отце Розовой. Дети Федор 13, Николай 3, Михаил 2, Алексей полугода, Катерина 5. По последней ревизии состоит дворовых людей муж. 5, жен. 7 душ. Живут в Белебее своим домом. Капитан в отставке.

Гаврило Алексеев Ермаковской 40. Женат на однодворческой дочери Арине Никитиной Тимашевой. Их дети Григорий 15, Василиса 18, Акулина 16, Акулина 10, Алена 6, Дарья 1. Наследственных муж. 5, жен 3 души, покупных муж. 3, жен. 3 души. Живут Бугурусланской округи в Аманакацкой слободе. Прапорщик в отставке.

Григорий Иванов Есимантов 53. Женат на капитанской дочери Дарье Михайловой. Дети Алексей 22, Андрей 14, Михаил 11, Анна 15. Крестьян нет. Живут в Троицке своим домом при отце. Поручик в Троицком пограничном батальоне. Алексей канцелярист. В статской службе.

Иван Петров Зубов 42. Женат на поповской дочери Мавре Яковлевой. Дети Иван 3, Дарья 8. Крестьян нет. Живут в Уфе. Прапорщик в отставке.

Иван Трофимов Заварцев 37. Женат на дочери прапорщика Скугаревского Марфе Петровой. Дочь Марфа 2. За ним состоит по Мензелинску покупных муж. 2, жен 2 души, в приданое полученных муж. 1, жен. 1. Живут в Мензелинске. Прапорщик. В статской службе.

Аким Андреев Завьялов 32. Женат на дочери титулярного советника Милеева Дарье Даниловой. Дочь Катерина 4. За женою в приданство муж. 1, жен. 1. Живут в Уфе своим домом. Капитан в отставке.

Василий Иванов Игнатов. Женат на дочери коллежского асессора Шестакова Анне Дмитриевой. Дочь Мария 3. За ним состоит муж. 1, жен. 1. Живут в Троицке. Поручик Троицкого пограничного батальона.

Борис Иванов Исаков 76. Жена на девице Анне Васильевой. Дети Иван 33, Зот 32, Марфа 42 в замужстве за прапорщиком Степановым, Настасья 28 в замужстве за учителем Страглатовским. Купленных муж. 1, жен. 3 души. Живут в Челябе. Сыновья в отлучке. Борис поручик в отставке. Иван и Зот подпоручики. В воинской службе.

Петр Григорьев Красильников 32. Женат на княжеской дочери Надежде Васильевой по отце Мансыревой. Детей нет. Живут в Белебеевской округи при Архангельском медеплавильном заводе. Наследственных муж. 93, жен. 101 душа, да за женою его в приданое полученных Тамбовского наместничества в Темниковской округе в д. Сюндюковке муж. 51, жен. 52 души. Жительство имеют при оном заводе. Прапорщик в отставке.

Павел Иванов Какурин 45. Женат на солдатской дочери Афросинье Федоровой. Дети Степан 9, Прасковья 8, Авдотья 5. Крестьян нет. Живут в Уфе. Подпоручик. В военной службе в уфинской губернской штабной роте.

Василий Прокофьев Кочергин 25. Женат на капральской дочери Марье Прохоровой Некрасовой. Детей нет. Крестьян нет. Живут в Бугульме. Канцелярист. В статской службе.

Иван Иванов Колесов 46. Женат на дочери канцеляриста. Крестьян нет. Живут в Бузулуке. Прапорщик в отставке.

Петр Дмитриев Крашенинников 33. Женат на Анне Григорьевой. За ним состоит покупных в разных наместничествах муж. 373, жен. 368 душ. Живут в Оренбурге. Поручик в отставке.

Алексей Иванов Кадомцов. Женат на дочери секретаря Григорьева. Дети Иван 17 – служит в Оренбургском третьем полевом батальоне сержантом. За матерью его капитаншей Кадомцевой по последней ревизии муж. 7, жен. 3 души да за женой его 1 жен. Живет в Верхнеуральске. Адъютант. В статской службе.

Антон Антонов Кербедев 54. Женат на Катерине Григорьевне Черкашениновой. Детей нет. Крестьян нет. Живет в Уфе своим домом. Прапорщик в отставке.

Михаил Афанасьевич Казанцов 49. Женат на дворянской дочери Анисье Никифоровой. Дочь Александра 10. Полученные в приданство за женою муж. 1, жен. 1. Купленных 3 жен. Живет в Мензелинске своим домом. Прапорщик в отставке.

Михаил Иванов Казанцов 38. Женат на капитанской дочери Анисье Дмитриевой. Дети Александр 12, Николай 11, Дмитрий 10, Алексей 5, Анна 6. Крестьян нет. В отлучке. Поручик. В воинской службе.

Петр Иванов Калинин 41. Холост. Детей и крестьян нет. Живет в Уфе. Прапорщик в отставке.

Андрей Федоров Клепалов 46. Женат на майорской дочери Анне Егоровой. Сын Михайло 2. Крестьян нет. Живет в Бугульминской округи в Кувайской слободе. Прапорщик в отставке.

Иван Михайлов Кунаев. Женат на казачьей дочери Татьяне Гавриловой. Дети Филипп 1, Анна 4. Крестьян нет. Живет в Бузулуцкой округи в крепости Красносамарской. Подпоручик в отставке.

Григорий Антонов Кожемякин 38. Женат на прапорщичьей дочери Варваре Васильевой Саратовой. Детей и крестьян нет. Живет в Челябе. Прапорщик в отставке.

Дмитрий Андреянов Кузнецов 37. Женат на прапорщичьей дочери Авдотье Васильевой. Дети Андрей 7, Маремьяна 2. По наследству доставшиеся после отца с братом Уфимского наместничества Челябинской округи в д. Марыкаевке 14 муж. душ. Живет в Верхнеуральске. Титулярный советник. В статской службе.

Михаил Никитин Кунавин 50. Женат на казачьей дочери Авдотье Васильевой. Дети Яков 10, Никита 8, Авдотья 16. Крестьян нет. Живут в Бузулуцкой округи в крепости Красносамарской. Вахмистр в отставке.

Его же дети Ларион 30. Женат на солдатской дочери Матрене Григорьевой. Сын Степан 8. Крестьян нет. Живет в крепости Красносамарской. На службе.

Семен 27. Женат на капральской дочери Домне Матвеевой. Сын Семен 2. Крестьян нет. Живет в крепости Красносамарской. На службе.

Иван Максимов Лугинин, его братья Ларион и Николай – холосты. За ними не в разделе при Златоустовском, Саткинском, Миясском и Кусинском заводах муж. 3639, жен. 3804. Живут в стольном городе Москве. Капитаны в отставке.

Иван Трофимов Лунин 40. Женат на дворянской дочери

Ульяне Осиповой Китовой. Дочь Авдотья 1. Имеет доставшихся по наследству Бугульминской округи в д. Лунино муж. 3, жен. 6., покупных муж. 3, жен. 4, в приданое полученных за женою в Самарской округе муж. 5, жен. 10. Жительство имеют в д. Лунино. Капитан в отставке. По выбору дворянства находится заседателем.

Михаил Трофимов Лунин 44. Женат на дворянской дочери Аграфене Федоровой. Детей нет. За ним состоит доставшиеся по наследству после отца Бугульминской округи в д. Лунино муж. 3, жен. 3 да в приданство полученных за женою в Казанском наместничестве муж. 34, жен. 40. Жительствуют в Казанском наместничестве. Поручик в отставке.

Никита Трофимов Лунин 38. Холост. За ним состоит доставшиеся по наследству Бугульминской округи в д. Лунино муж. 3, жен. 6 душ. Жительствует в д. Лунино. Прапорщик в отставке.

Гаврило Трофимов Лунин 35. Холост. По наследству в д. Лунино муж. 3, жен. 6 душ. Прапорщик в отставке.

Семен Трофимов Лунин 28. Холост. По наследству в Лунино муж. 3, жен. 6 душ. В отлучке. Поручик. В военной службе.

Алексей Трофимов Лунин 25. Холост. По наследству в Лунино 3 муж., 6 жен. В отлучке. Сержант. В военной службе.

Иона Петров Лекарев. Вдов. Детей нет. Имеет доставшихся по наследству после отца муж. 4, жен. 2. Живет в Троицке. Прапорщик в отставке.

Тимофей Андреев Лубянов 44. Женат на дворянской дочери Пелагее Михайловой по отце Новиковой. Детей имеет рожденных до обер-офицерства. За ним по нынешней 4-й ревизии покупных муж. 3, жен. 2 души, в приданое полученных муж. 11, жен. 17 душ. Живет в Бузулуке. Прапорщик в отставке.

Андрей Данилов Лазарев 24, брат Василий 22. Состоит по наследству в Сергиевской округе вообще неразделенных муж. 13, жен. 8 душ. В отлучке. Прапорщик и сержант. В военной службе.

Иван Петров Ляхов. Женат на дворянке Аграфене Ивановой Путиловой. Детей нет. Состоит наследственных крестьян за ним и его братьями и сестрами муж. 108, жен. 120 душ, в приданство полученных муж. 32, жен. 33 души. Живут в Бузулуцкой округе. Капитан в отставке. Брат Василий 28. Холост. Поручик в отставке. Александр 22. Холост. В отлучке. Сержант. В военной службе. Сестры Ольга 24, Марья 18 – в девицах.

Вдова капитанша Мавра Петрова Магницкова. Сын Михаил Дмитриевич 12. За ним наследственных муж. 4, жен. 4 души. Живут в д. Лашкевой Магницкова тож.

Василий Михайлов Малаев 38. Женат на канцеляристской дочери Аграфене Федоровне Луниной. Детей нет. Покупных женою его муж. 1, жен. 1. Живут в Троицке. Прапорщик. В Троицкой штатной команде.

Егор Алексеев Мерзляков 62. Вдов. Имеет детей рожденных до обер-офицерства. Крестьян нет. Живет в Бузулуке. Прапорщик в отставке.

Сергей Петров Морев 44. Женат на шляхетской дочери Матрене Васильевой Колотинской. Дочь Катерина 9. В приданое полученных муж. 1, жен. 1 душа. Живут в Бузулуке своим домом. Прапорщик в отставке.

Матвей Иванов Метальников 17. Холост. Детей и крестьян не имеет. В отлучке. Фурьер. В военной службе.

Петр Игнатьев Петров 49. Женат на канцеляристской дочери Афимье Афанасьевой Пешковой. Дети Иван 10, Катерина 2. Крестьян нет. Живет в Уфе. Прапорщик. В отставке.

Дмитрий Федоров Попов. Женат на купеческой дочери Дарье Николаевой. Дети Василий 4, Павел 2. Покупных муж. 5, жен. 3 души. Живет в Уфе. Поручик в отставке.

Аким Константинов Попов 45. Женат на купеческой дочери Настасье Ивановой. Дети Мардарий 6, Надежда 3, Вера 4. Крестьян нет. Живет в Бузулуке. Прапорщик. В статской службе. Сын записан в Астраханском драгунском полку вахмистром.

Алексей Петров Пахомов 48. Женат на купеческой дочери Устинье Михайловой. Дети Лука 19, Ирина 14. Крестьян нет. Живут в Челябе. Прапорщик, уволен к статским делам. Сын канцелярист в Челябинском уездном казначействе.

Борис Филиппов Портнягин 30. Холост. По последней ревизии в Челябинской округе доставшиеся после отца его дворовые люди муж. 18, жен. 14 душ. Живет в Оренбурге. Титулярный советник. В статской службе.

Данило Григорьев Пузынкин. Вдов. Дети Александр 10, Катерина 7. Крестьян нет. Живет в крепости Кизильской. Артиллерийский поручик. В Оренбургской артиллерийской команде.

Петр Федоров Пираговский 25. Братья Семен 23, Дмитрий 21. Холосты. За ними состоит не в разделе наследственных Мензелинской округи по д. Ашпалке муж. 3, жен. 2 души. В отлучке. Сержанты. В военной службе.

Михаил Иванов Панурин 28. Холост. За ним наследственных Бузулуцкой округи в д. Мойке муж. 10, жен. 12 душ. Живет в оной деревне. Подпоручик в отставке.

Ермолай Дмитриев Пополутов 16. Холост. Наследственных Бузулуцкой округи в д. Пополутовой муж. 8, жен. 7 душ. Живет во оной деревне. Не служит.

Алексей Яковлев Рышков. Детей и крестьян не имеет. Живет в Оренбурге. Артиллерийский поручик. В артиллерийском гарнизоне.

Михаил Осипов Роз 35. Женат на прапорщичьей дочери Марье Михайловой Вершининой. Дочь Федосья 3. За ним по последней ревизии в Симбирском наместничестве наследственных муж. 1, жен. 1 душа, покупных муж. 3, жен. 2 души, Уфимского наместничества покупных муж. 1, жен. 2 души да в приданое полученных муж. 1, жен. 1 душа. Живет в Сергиевске. Прапорщик. В нижнем земском суде секретарем.

Семен Иванов Соколов 38. Женат на поручичьей дочери. Детей и крестьян не имеет. Живет в Уфе. Прапорщик. В статской службе секретарем.

Петр Леонтьев Стадухин 32. Женат на князя Кондратья Тенишева дочери Катерине. Детей не имеет. Наследственных муж. 38, жен. 39 душ, в приданое полученных муж. 4, жен. 11 душ. Живут в Мензелинской округи в д. Дубровках. Прапорщик в отставке.

Емельян Иванов Сурин 33. Женат на поручичьей дочери. Дочь Прасковья 1. Крестьян не. Живет в Бузулуке. Прапорщик в отставке.

Иван Иванов Скрубенков 40. Женат на мещанской дочери Елене Ивановой. Дети Василий 16, Авдотья 6, Александра полугода. Крестьян не имеет. Живут в Уфе. Прапорщик в Кизильском пограничном батальоне.

Федор Григорьев Соловьев 35. Женат на дочери генерал-майора Трейблута Матрене Астафьевой. Сын Петр 1. Покупных муж. 1, жен. 2 души. Живут в Бирске своим домом. Поручик в отставке.

Федор Филиппов Сухов 44. Женат на штаб-офицерской дочери Марье Сергеевой Астафьевой. Дети Павел 9, Евдокия 5. Имеет купленных им муж. 3, жен. 3 души. Живет в Белебеях своим домом. Капитан в отставке.

Михаил Григорьев Сюл(к)ешев 56. Женат на Магдалине Михайловой Ясинской из полоцкой шляхты. Дети Алексей 16, Марфа 18, Надежда 14, Прасковья 10. Купленная 1 жен. душа. Живут в Оренбурге своим домом. Капитан. В статской службе. Сын в отлучке. Сержант в военной службе.

Петр Андреев Суханов 26. Женат на освобожденной от помещика Мавре Федоровой. Детей и крестьян не имеет. Живут в Челябе. Подпоручик в отставке.

Василий Гаврилов Соколов 38. Женат на цолнера Гнездова дочери Катерине Семеновой. Сын Лев 5. После отца наследственных муж. 2, жен. 2 души, купленных муж. 8, жен. 10 душ, в

приданое полученных муж. 1, жен. 1. Живут в Оренбурге. Прапорщик. В Оренбургском верхнем земском суде заседателем.

Иван Петров Сысоев 72. Вдов. Дети Тихон 16, Константин 10. Крестьян нет. Живет в Мензелинске. Прапорщик. В отставке.

Ишмухамет Сулейманов [родоначальник дворянского рода Диваевых – *И.Г.*]. Из мещеряков. Женат на 3 женах – Гульбадьян Мансуровой, Разиле Янышевой, Софье Бахыревой. Имеет рожденных до обер-офицерства детей. Крестьян нет. Поручик. В мещерякской службе.

Абзялил Султанов 45. Жены – Канифа Калметева, Хатима Имангулова, Зюбега Рахманкулова. Дети от 2-й жены Абдусаттар 2, Абдулгафар 1, от 3-й Рахиля 2. Крестьян нет. Живет Мензелинской округи в д. Кузяково. Башкирский старшина и от армии поручик. В иррегулярной службе.

Василий Тимофеев Уразов 58. Женат на офицерской дочери Марфе Михайловой. Сын Степан 15. Наследственных доставшихся после матери Калужского наместничества в Боровской округе муж. 2 души. Живет в Уфе. Капитан в отставке.

Петр Терентьев Ушаков 46. Женат на Аграфене Наумовой Растопчиной. Сын Иван 9 месяцев. Покупных муж. 1, жен. 2 души. Живут в Уфе. Титулярный советник. В статской службе.

Аникей Григорьев Хавратов. Вдов. Дети Василий 21, Василий 19. Крестьян не имеет. Живет в Бугульме. Поручик в отставке. Василий в отлучке – сержант в военной службе. Василий при отце, чина не имеет и не служит.

Дмитрий Романов Хрипунов 46. Женат на имянитого гражданина дочери Настасье Александровой. Дети Иван 5, Александр 4, Прасковья 8, Марья 2 месяцев. Купленных им и женой муж. 1, жен. 4 души. Живут в Бугуруслане своим домом. Прапорщик. Уездный стряпчий.

Родион Иванов Чеботарев 42. Женат на старшинской дочери. Сын Федор 26. Покупных муж. 11, жен. 10. Живет в Борской крепости. Капитан в отставке. Федор в Борской крепости Атаман в Оренбургском казацком войске.

Петр Савин Черкасов 50. Женат Секунд-майора Обухова на дочери Авдотье Ивановой. Дети Дмитрий 23, Михаил 1,6, Катерина 2. Доставшиеся после смерти 1-й жены на седьмую часть 1 муж., 1 жен., купленных муж. 2, жен. 3 души, приданных за нынешнею женою муж. 1, жен. 1. Живут в Бугуруслане своим домом. Губернский регистратор в отставке.

Григорий Иванов Шумский 38. Женат на дворянке Анне Семеновой Превлоцкой. Дети Андрей 4, Алексей 1. За ним покупных состоит муж. 1, жен. 3 души да за женою его в придан-

стве полученных муж. 3, жен. 2. Живут в Уфе. Прапорщик. Служит в Оренбургском гарнизоне.

Яков Савин Швецов 42. Женат на гвардии сержанта на дочери Марье Гавриловой Бороздиной. Детей нет. Имеет покупных им муж. 1, жен. 2 души, кои платежем состоят в Бузулуцкой округе в Благовещенской слободе. Подпоручик в отставке.

Федор Алексеев Шебанов 33. Женат на дворянской дочери Аграфене Степановой Казырской. Сын Иван 16. Крестьян нет. Живет в пригороде Табынском. Поручик в Оренбургском казачьем войске. Иван казак в оном же войске.

Михаил Егоров Шкапский 23. Холост. Наследственных муж. 7, жен. 6 душ. Живет в Уфе. Подпоручик в отставке.

[Дворянская родословная книга]. Часть 3[1].

Михаил Алексеев Авдеев 55. Женат на старшинской дочери Татьяне Степановой. Дети Никита 25, Авдотья 20. За ним состоит по последней ревизии в Оренбургской округе покупных 5 душ. Живет в Оренбурге. Секунд-майор в отставке. Сын сотник служит Оренбургском иррегулярном войске.

Николай Гаврилов Агурцов 60, вдов. Детей нет. По последней ревизии состоит покупных муж. 3, жен. 3 души. Живет в Мензелинске. Надворный советник в отставке.

Прокофий Иванов Бурцов 49. Женат на казачьей дочери Маланье Дмитриевой. Дети Иван 21, Анна 22. За ним покупных Уфимской округи в д. Новоселке Бурцова тож муж. 10, жен. 7 душ. Живут в Уфе и во оной деревне. Секунд-майор в отставке, Иван вахмистр в военной службе.

Прокофий Михайлов Бутыркин 50. Женат на дворянке Прасковье Степановой Хвастовой. Дети Феофан 10, Николай 9, Александр 8, Иван 6 – записаны в службу в лейб-гвардии в Измайловском полку, Павел 2, Настасья 11, Феона 4. За ним по последней ревизии покупных муж. 7, жен. 5 душ. Живет в Уфе. Надворный советник. Служит по Уфимскому наместничеству в казенной палате советником.

Медияр Михайлов Бекчуринов 48. Женат на татарских дочерях Хабибе Аптикеевой, Халимзян Юнусовой. Дети Александр 20, Софья 19, Татьяна 17 в замужстве, Настасья 8. За ним крестьян не имеется. Живет в Уфе. Надворный советник. Сын Александр переводчик. Служит по Уфимскому наместничеству в гражданской службе.

Иван Ларионов Березовский 36. Женат на сержантской до-

[1] Там же. Д. 583. Л. 1–23 об.

чери Анне Семеновой. Дети Алексей 17, Николай 5, Аграфена 19, Устинья 13, Анна 12, Наталья 8. За ним состоит покупных Уфимской округи в д. Ветошниковой муж. 4, жен. 5 душ. Живет в Уфе. Коллежский асессор. В статской службе. Алексей в отлучке. Подпоручик. В военной службе. Николай при отце для возраста и для наук гвардии Преображенском полку фурьер.

Григорий Аникеев Буткевич 52. Женат на отставной подпоручице дочери Семена Петрова Наврозова. Дети Григорий 12, Андрей 5, Пелагея 15, Авдотья 8. За ним по последней ревизии состоит Мензелинской округи в с. Порутчикове по наследству доставшиеся муж. 3, жен. 3 души, покупных муж. 11, жен. 12 душ да Симбирского наместничества Ардатовской округи в с. Веренцах муж. 15, жен. 13 душ. В отлучке. Коллежский секретарь. Симбирского наместничества в г. Самара городничий.

Алексей Иванов Бардовский 41. Жена на дочери поручика Суравцова Анне Фадеевой. Сын Николай 2,5. За ним наследственных и покупных состоит муж. 85, жен. 90 душ Бирской округи в д. Кашириной Князева тож и Новотроицкой. Прапорщик в отставке.

Исаак Исаков Брамс 66. Женат на Анне Ивановой. Сын Александр. По Оренбургу купленных муж. 3, жен. 3 души. Живет в Оренбурге. Инженер. Генерал-майор в отставке. Александр в отлучке. Артиллерийский подпоручик во 2-м фузелерном полку.

Павел Артемьев Белынской 48. Женат на вдове отставного поручика Стукальского Матрене Матвеевой. Дети Дмитрий 22, Александр 12, Надежда 13 при отце. За ним состоит Бузулуцкой округи по д. Богдановой дворовых 5 да за сыном Александром 13 душ. Живет в Бузулуке. Секретарь в Ставропольском гарнизонном батальоне. Дмитрий в отлучке. Подпоручик. В военной службе.

Андрей Федоров Васильев 40. Женат на сотничьей дочери Дарье Васильевой по отце Харитоновой. Дети Михайло 13, Марья 17. Дворовые люди по Оренбургу купленные после ревизии муж. 5, жен. 2 души. Живет в Оренбурге. Коллежский асессор. В статской службе.

Григорий Павлов Волошинов 52. Женат на майорской дочери Арине Степановой. Дети Петр 7, Иван 6. В приданое за женою полученных муж. 2, жен. 5 душ, которые состоят Бузулуцкой округи в д. Дементеевке. Живет в оной же деревне. Секунд-майор в отставке.

Густав Астафьев Ведель 40. Женат на капитанской дочери Наталье Тимофеевой. Сын Александр 7. За ним состоит муж. 17, жен. 21 душа. Живет в Уфе. Секунд-майор в Уфимской губернской роте.

Илья Герасимов Герасимов 46. Женат на секретаршей дочери Авдотье Ивановой Саблуковой. Сын Николай 5. Имеет по нынешней 4-й ревизии в приданство полученных написанных по г. Сергиевску муж. 8, жен. 9 душ. Живет в Сергиевске. Секунд-майор. Городничий.

Петр Григорьевич Галявинский 35. Женат на секретарской дочери Марфе Григорьевне Портнягиной. Дети Александр 4, Николай полугода. Крестьян не имеет. Живет в Уфе. Губернский секретарь. В статской службе.

Иван Григорьевич Галявинский 48. Женат на поповской дочери Катерине Ивановой по отце Задориной. У него дети Василий 12, Иван 1, Марья 8, Анна 4. За ним по последней ревизии 1 душа муж. пола. Живет в Челябе. Прапорщик. В статской службе.

Вдова Александра Григорьева Галявинского Анна Васильева Калиновских. Дети Иван 12, Александр 8, Пелагея 10, Прасковья 1. Крестьян не имеет. Живет в Челябе.

Степан Григорьев Галявинский 29. Женат на сержантской дочери Авдотье Васильевой Палкиной. Крестьян нет. Живет в Оренбурге. Городовой секретарь. В статской службе. Сестра родная Ксения Григорьева Галявинская 49, в замужестве за канцеляристом Шельгановым. Ирина Григорьева Галявинская 24, в замужестве за секретарем Андреем Лутохиным.

Павел Петров Гуляев 20. Холост. Крестьян нет. В отлучке. Сержант лейб-гвардии в Преображенском полку.

Умершего сержанта Лариона Степанова Дементьева жена Пелагея Михайлова. Сын Ерофей 6 при матери. За ней по последней ревизии состоит наследственных Бузулуцкой округи в д. Дементеевке муж. 35, жен. 30 душ. Живут в Дементеевке.

Умершего прапорщика Афанасья Григорьева Дементеева жена Прасковья Степанова. Дети Ипполит 17, Степан 6, Варвара 3. За нею состоит Бузулуцкой округи по д. Дементеевке муж. 16, жен. 38 душ да за детьми в той же деревне 22 муж., 10 жен. Живут в Дементеевке.

Иван Лукьянов Долгополов 40. Женат на дворянке Наталье Андреевой. Сын Федор 1 месяца. Покупных муж. 3, жен. 4 души да в приданое полученных муж. 100, жен. 65 душ в Нижегородском наместничестве. Живет в Троицке. Надворный советник.

Осип Романов Денибеков 41. Женат на дворянке Катерине Яковлевой Наврозовой. Дети Яков 11, Иван 10, Катерина 8. Крестьян нет. Живет в Уфе. Надворный советник. В статской службе.

Иван Алексеев Еселев 52. Женат на Марфе Ивановой польской нации из шляхетства Скобитской. Дети Иван 13, Григорий

10, Василий 6, Константин 2,5. Имеет по Стерлитамаку покупных муж. 7, жен. 7 душ. Живет в Стерлитамаке. Премьер-майор. Стерлитамакский городничий.

Николай Иванов Жуков 40. Женат на дочери полковника Фока Елисавете Карловне. Дети Павел 7, Лев 6. В приданство полученных муж. 6., жен. 6 душ, кои состоят в Казанской округе. Живут в Оренбурге. Секретарь в статской службе.

Нил Семенов Зубов 48, вдов. Дети Сергей 16, Александр 14 – оба в гвардии Преображенском полку фурьерами, Николай 7, Марья 22, в замужестве, Надежда 9, Катерина 8. За ним состоит наследственных дворовых людей и крестьян муж. 48 и жен. 46 душ, купленных муж. 32, жен 32 души, в приданство полученных муж. 23, жен. 23 души. В д. Зубовка. Коллежский советник в отставке.

Федор Андреев Зенин 43. Женат на дочери отставного прапорщика Красильникова Татьяне Никифоровой. Дети Марья 18, Александра 16. За ним состоит по ревизии и покупкою после ревизии муж. 5, жен. 8 душ. Живет в Оренбурге. Секунд-майор. В статской службе.

Александр Львов Катанский 47. Женат на дворянской дочери Анне Степановой. Детей нет. За ним по последней ревизии наследственных муж. 6, жен. 4 души, приданных муж. 5, жен. 7 душ. Уездный секретарь в отставке.

Петр Львов Катанский 33, вдов. Дети Василий 8, Любовь 9. За ним по последней ревизии состоит наследственных муж. 6, жен. 6, покупных сыном муж. 1, жен. 1, дочерью муж. 1, жен. 1 душа да по приданству полученных муж. 3, жен. 5 душ, а всего муж. 11, жен. 13 душ. Живут Мензелинской округи в д. Шуран. Подпоручик в отставке.

Савва Семенов Кублицков 63. Женат на дворянской дочери Марье Львовой Катанской Дети от 1-й жены Иван 40, от другой жены Семен 15, Александр 14. По последней ревизии наследственных муж. 36, жен. 30 душ, в приданство полученных муж. 1, жен. 4 души, купленных женою муж. 2, жен. 2 души. Итого 36 душ. На основании законов разделил детей своих, а за разделом осталось муж. 16, жен. 17 душ. Жительствуют Стерлитамацкой округи в д. Карамале. Капитан в отставке. Иван секретарь (отсутствует). Семен и Александр в отлучке. Капралы гвардии в Преображенском полку.

Василий Парфеньев Капустин 43. Женат на прапорщичьей дочери Афимье Григорьевой Романовской. Дети Наталья 11. За ним состоит муж. 1, жен. 1 душа. Живут в Оренбурге. Артиллерийский капитан. В статской службе.

Порфирий Максимов Кульнев 55. Женат на дворянской до-

чери Марфе Федоровой. Сын Степан 35. Женат на дочери лекаря Лютова Фионе Яковлевой. Детей нет. За Порфирием по последней ревизии состоит по Оренбургской округе купленных муж. 22, жен. 20 душ. У Степана крестьян нет. Порфирий – премьер-майор, в военной службе комендантом. Степан – капитан, служит в Кизильском гарнизонном батальоне.

Ларион Николаев Кальминской 49. Женат на дворянской дочери Катерине Иванове Неклядовой. Дети Николай 4, Анна 7, Катерина 3 да от прежнего брака Надежда 20. В приданое полученных 116 муж., 122 жен. Да покупных муж. 10, жен. 10, кои состоят Бугурусланской округи в с. Богородском Неклюдово тож. Живет в означенном селе. Надворный советник, уволен от герольдмейстерской конторы впредь до указу.

Иван Тимофеев Мякинин 43. Женат на дворянской дочери Татьяне Ивановой. Детей нет. За ним по нынешней 4-й ревизии состоит Уфимской округи в д. Кручининой наследственных муж. 9, жен. 7 душ, в приданство полученных муж. 7, жен. 6 душ. Живут в Уфе. Секунд-майор в отставке, но ныне по выбору благородного дворянства находится в Уфимском уездном суде судьею.

Сергей Фадеев Марычев 74. Женат на обер-офицерской дочери Афимье Константиновой. По последней ревизии состоит за ним купленных муж. 6, жен. 8 душ. Живут в Оренбурге. Секунд-майор. В статской службе.

У него сын Иван 36. Женат на капитанской дочери Прасковье Ивановой. Дети Сергей 5, Александра 7 месяцев. В приданое полученных муж. 3, жен. 4 души. Подпоручик в отставке. Живет в Оренбурге.

У него дочь Марфа 40, вдова. За ней доставшиеся после мужа на 7 частей муж. 2, жен. 3 души. Живет при отце, капитанша.

Михаил Афанасьев Никифоров 53. Женат на Марье Степановой. Дети Василий 18, Катерина 19. За ним состоит купленных муж. 5, жен. 6 душ. Живут в Оренбурге. Артиллерийский подполковник. Директор Оренбургской таможни.

Иван Андреев Обухов 62. Женат на капитанской дочери Ирине Петровой. Дети Николай 27, Аграфена 28, в девицах. За ним состоит по последней ревизии муж. 6, жен. 6 душ, в приданое полученных и купленных муж. 2, жен. 8 душ. Живут в Бугуруслане. Николай в оном же городе. Иван секунд-майор, городничий. Сын Подпоручик, в отставке.

Иван Семенов Палетикин 46. Женат на дочери прапорщика Андрея Яковлева Ирине. Дети Ксенофонтий 11, Александр 9, Иван 6, Катерина 14, Надежда 1. Мензелинской округи в д. Ды-

реевке за ним и за женою его 20 душ. Секунд-майор. В Мензелинской нижней расправе расправным судьею.

Иван Максимов Просвиркин 45. Женат на солдатской дочери Пелагее Алексеевой. Дети Иван 22, Семен 6, Марья 4, Анна 2. За ним состоит покупных муж. 5, жен. 5 душ. Живут в Бузулуке. Секунд-майор в отставке. Иван в отлучке – поручик. Семен сержант в Алексопольском полку.

Иван Петров Рычков 50. Женат на дочери артиллерийского майора Штакса Елисавете Васильевой. Дети Александр 10, Петр 4 – при отце. По 4-й ревизии им по наследству доставшиеся муж. 47, жен. 46 душ в Бугульминской округи с. Спаском. Надворный советник в отставке. Александр в отлучке – фурьер гвардии в Преображенском полку.

Василий Петров Рычков 45. Женат на дочери секунд-майора Репьева Надежде Петровой. Дети Николай 4, Петр 2, Анна 2. Дворовые люди и крестьяне по наследству после отца в Уфимском наместничестве муж. 40, в Симбирском 33 души, благоприобретенных самим 79 да женою в приданство получил муж. 13, жен. 13 душ. Живут Бугульминской округи в д. Верхосулее. Коллежский асессор в отставке.

Петр Андреев Рычков 31, вдов. Детей нет. Наследственных муж. 17, жен. 25 да купленных 2 души. Живут Бугурусланской округи в д. Савруш. Подпоручик в отставке.

Иван Иванов Рушинской 54. Женат на вдове поручика Копытова Елене Никифоровой. Сын Иван 14. За ним по последней ревизии наследственных муж. 8, жен. 9 душ, покупных муж. 20, жен. 22 души. За сыном Иваном по последней ревизии наследственных после матери муж. 11, жен. 14 душ, покупных муж. 15, жен. 15 душ. Живут в Бирске. Сын в отлучке – кадет в Оренбургском драгунском полку. Коллежский асессор, городничий.

Василий Семенов Соболеков 58. Женат на штаб-офицерской дочери Авдотье Петровой. Дети Степан 28, Настасья 26, в замужестве. Дворовые люди до ревизии и после оной покупные муж. 5, жен. 10 душ. Живут в Бузулуке. Сын в отлучке – подпоручик в Ревельском пехотном полку. Секунд-майор, в военной службе в комендантском штабе.

Семен Петров Семенов 50, вдов, дети Николай 14, Павел 12, Александра 13, Марья 9, Надежда 8, Вера 6. Имеет дворовых людей купленных муж 3, жен. 6 душ. Живут в Оренбурге. Коллежский асессор. В статской службе по выбору дворянства.

Матвей Никитин Сарвиров 43. Холост. За ним по последней 4-й ревизии состоит по Белебею наследственных муж. 2, жен. 2 души. Живет в Белебее. Секунд-майор, городничий.

Матвей Иванов Снытков 43. Женат на майорской дочери Настасье Васильевой Соболековой. Дети Николай 17, Вера 6. Наследственных дворовых людей муж. 1, жен. 1 душа. Живут в Верхоозерской крепости. Секунд-майор, в Озерном гарнизонном батальоне командиром.

Козма Тихонов Токарев 43. Женат. Сын Василий 9. Имеет покупных крестьян муж. 4, жен. 5 душ. Живут в Бугульме. Секунд-майор. В статской службе по выбору дворянства.

Михаил Иванов Фишер 63. Женат на обер-офицерской дочери Анне Андреевой. Дети Иван 22, Александр 15, Николай 9, Марья 26, Анна 25, Агафья 23, Катерина 20. Имеет при доме покупных 2 души. Живут Челябинской округи в приходе Курмамышке. Иван и Александр в отлучке – в военной службе. Секунд-майор – в гарнизонной службе.

Василий Петров Филиппович 35. Холост. За ним по Бугурусланской округе состоит 1 ревизская душа. Живет в Бугуруслане. Секунд-майор в отставке.

Илья Федоров Федоров 43, вдов. Дети Николай 6, Надежда 11, Анна 1. Белебеевской округи в д. Крык-нарат благоприобретенные им муж. 19, жен. 20 душ да в приданое полученных муж. 7, жен. 7 душ. Живет в Уфе. Коллежский советник, в статской службе.

Алексей Матвеев Ханжин 61. Женат на дворянской дочери Акулине Ефимовой Жулебиной. За ним состоит покупных муж. 2, жен. 2 души. Живет в Челябе. Премьер-майор. Служит в Оренбургском казацком войске при командовании исетскими казаками. У него дети от 1-й жены Василий 39. Женат на дворянской дочери Марье Михайловой Авдеевой. Дети Михаил 12, Марья 4. Крестьян не имеет. Живут в Челябе. Михаил при отце для окончания наук. Отец капитан, Михаил – подпрапорщик. Отец в отставке. Михаил в Иркутском драгунском полку.

Сын Яков 36. Женат на дворянской дочери Анисье Трофимовой Милоховой. Дети Иван 4, Аграфена 11. Крестьян не имеет. Живут в Коельской крепости. Атаман. Служит в Оренбургском казацком войске при коельских казаках.

Сын Дмитрий 26, холост. Крестьян не имеет. Живет в Челябе. Войсковой хорунжий. Служит в Оренбургском казацком войске.

Иван Ефимов Хирьяков 77, вдов. Сын Дмитрий 39. За ним состоит Бугульминской округи в д. Верходымской Хирьяковой тож муж. 24, жен. 19 душ да за сыном муж. 19, жен. 15 душ. Живут в Бугульме. Надворный советник, городничий. Сын в оном же городе – капитан в отставке.

Иван Федоров Чепурнов 20, холост. По последней ревизии

состоит покупных муж. 1, жен. 2 души. Живет в Бузулуке. Протоколист. В статской службе.

Ларион Михайлов Черемисинов 58. Женат на мещанской дочери Авдотье Васильевой. Дети Иван 14, Михаил 3 месяцев, Матрена 32, Елена 15, Марья 8, Александра 5, Анна 4, Авдотья 3, Катерина 2. За ним по последней ревизии состоит родовых и покупных муж. 3, жен. 3 души. Живут Троицкой округи в д. Кумляцкой. Коллежский асессор в отставке.

Елисей Леонтьев Чадин 43. Женат на дочери коллежского советника Ивана Масалова Евпраксии. Дети Аполлон 2, Матвей 1, Авдотья 3. Имеет за собою покупных Костромского наместничества муж. 35, в Пермском – 20, в уфинском 19 душ да дворовых людей муж. 3 души, в приданое полученных и покупных 5 душ. Живет в Перми. Надворный советник. В статской службе.

[Дворянская родословная книга]. Часть 6[1].

Дмитрий Иванов Ахмаметев 56. Женат на солдатской дочери Ульяне Алексеевой. Сын Иван 16. Крестьян не имеет. Живет в Уфимской округе на родовой земле в д. Калтыманово. Драгун в отставке, а сын не служит.

Алексей Александров Ахмаметев 35. Холост. Крестьян не имеет. В отлучке. Вахмистр. В военной службе. Его родные братья Степан 25. Живёт в городе Уфе, регистратор. В статской службе. Иван 19. Холост. Живёт в г. Уфе. Подканцелярист. В статской службе.

Михаил Андреев Ахмаметев 60. Женат на мещанской дочери Марье Прокофьевой. Сын Василий 40. Крестьян не имеют. Живут в д. Калтыманово. Сын в отлучке. Казак в Оренбургском иррегулярном войске.

Василий Матвеев Ахмаметев 25. Женат на солдатской дочери Анне Маркеловой. Крестьян не имеют. В отлучке. Капрал. В военной службе.

Михаил Андреев Ахмаметев 62. Женат на солдатской дочери Степаниде Петровой. Сыновья Финоген 23, Ларион 16, Фёдор 12, Тимофей 7, Семён 5. Крестьян не имеют. Живут в д. Калтыманово. Сын Финоген в отлучке. Казак в Оренбургской иррегулярном войске, а прочие не служащие. Его же сын Степан 26. Женат на дворянской дочери Анне Андреевой. Крестьян не имеет. Живёт в г. Уфе. Копеист. На статской службе.

Андрей Андреев Ахмаметев 35. Женат на мещанской дочери Федосье Корниловой. Крестьян не имеет. Живут в д. Калтыманово. Чина не имеет. Не служит.

[1] Там же. Д. 584. Л. 2–15 об.

Егор Андреев Ахмаметев 30. Женат на солдатской дочери Пелагее Васильевой. Крестьян не имеет. В отлучке. Казак в Оренбургском иррегулярном войске.

Василий Тимофеев Ахмаметев 35. Женат на мещанской дочери Анне Григорьевой. Сын Василий 1. В отлучке. Солдат. В военной службе.

Михаил Тимофеев Ахмаметев 62. Вдовец. Дочери Степанида 20, Ульяна 15. Крестьян не имеет. Живут в той же деревне. Казак в отставке. Его же дети Ефим 30. Женат на солдатской дочери Прасковье Евдокимовой. Крестьян не имеет. В отлучке. Капрал в Оренбургском иррегулярном войске. Герасим 28. Женат на солдатской дочери Анне Петровой. Крестьян не имеет. В отлучке. Казак в оном же войске.

Иван Афанасьев Ахмаметев 20. Холост. Крестьян не имеет. В отлучке. Казак в оном же войске.

Дмитрий Тимофеев Ахмаметев 56. Женат на солдатской дочери Катерине Ивановой. Сыновья Потап 17, Трофим 14, Козьма 7, Ефим 4. Дочери Фёкла 18, Мавра 15. Крестьян не имеет. Живут в д. Калтыманово. Солдат в отставке. Потап – копеист. В статской службе. Другие не служащие. Его же сын Никита 25. Женат на поповской дочери Федосье Федоровой. Крестьян не имеет. Живут в той же деревне. Чина не имеет. Не служит.

Иван Тимофеев Ахмаметев 57. Женат на солдатской дочери Марье Ивановой по отце Заевой. Сыновья Степан 17, Никита 15. Дочери Анна 19, Наталья 10, Татьяна 8 – при отце. Крестьян не имеет. Живут в Челябинской округи в редуте Кочердынском. Сержант в отставке.

Михаил Андреев Ахмаметев 30. Женат на казацкой дочери Катерине Ивановой. Дети Пётр 7, Григорий 5, Фёкла 3, Марина 2. Крестьян не имеет. Живут в Илецкой защите. Казак в Оренбургском казачьем войске.

Сергей Иванов Аничков 58. Женат на Татьяне Юрьевой дочери прапорщика князя Асанова. Детей нет. За ним по последней ревизии Уфимской округи в д. Аничковой Александрово тож покупных обоего пола 34 души крестьян, в приданое полученных 10 душ во оной д. Аничково Александрово тож. Надворный советник в отставке.

Андреян Федоров Аничков 45. Холост. За ним крестьян не показано. Живёт в Москве. Коллежский секретарь. Служит Московского университета при типографии.

Василий Афанасьев Аничков 35. Женат на дворянской дочери Каловской Пелагее Андреевой. Дети Александр 8, Иродаида 12, Татьяна 5, Анна 4, Ульяна полгода. За ним по последней ре-

визии Уфимской округи в д. Аничково мужского пола 2 и женского 2 души. Купленных мужского пола 1 душа да незаконнорожденная 1 душа. Живёт в Уфе. Прапорщик в отставке. Его родной брат Михаил 34. Холост. За ним Уфимской округи д. Аничково Александрово тож, доставшиеся после матери обоего пола 7 душ крестьян да покупных 13 душ. В отлучке. Капитан. В Казанском пехотном полку.

Его родной брат Андрей 27. Женат на вдове Настасье Ивановой. Дети Михаил 2, Прасковья 3. Крестьян не имеет. Находится в г. Челябе. Прапорщик в отставке.

Вдова капитана Михаила Николаева Аничкова 2-я жена Анна Петрова дочь 35. Сын Иван. За ней состоит по последней ревизии Уфимской округи в д. Подымаловой доставшееся ей после мужа на указную часть мужского пола 7 душ, женского 8 душ, да за нею приданных мужского пола 1 душа, женского 1 душа. А за оным сыном Иваном наследственных мужского пола 33 души, женского 34 души. Жительствуют в д. Аничково Александрово тож. Сын Иван в отлучке. Сержант в Оренбургском мушкетерском полевом 2-м батальоне.

От 1-го брака дочь дворянка Катерина 26. За ней наследственных доставшихся после оного ея отца на указную часть мужского пола 7 душ, женского 5 душ, которые состоят Уфимской округи в д. Зубовке.

Николай Степанов Аничков 50. Жена на дочери коллежского асессора Тихомирова Домне Михайловой. Детей нет. За ним по последней ревизии наследственных Уфимской округи в д.Михеевой мужского пола 9 душ, женского 12 душ, полученных в приданство мужского пола мужского пола 8 душ, женского 13 душ. Живёт в г. Уфе. Секунд-майор в отставке. Его родной брат Дмитрий 40. Женат на капитанской дочери Прасковье Никитиной. Дочери Прасковья 4, Елена 3. За ним по последней ревизии наследственных в Уфимской округе в д. Аничковой Тауш тож мужского пола 10 душ, женского 10 душ, полученных в приданство мужского пола 9 душ, женского 16 душ. Живут во оной деревне. Подпоручик в отставке.

Яков Дмитриев Аничков 32. Женат на канцеляристской дочери Наталье Дмитриевой. Детей нет. Живут в г. Бирске. Прапорщик в штатной команде.

Вдова Михаила Васильева Аничкова Маланья Афанасьева. У них дети Григорий 13, Марья 27, Анисья 22, Степанида 17, Христинья 6. Крестьян не имеет. Живут в д. Аничково.

Вдова Андрея Афанасьева Аничкова Пелагея Алексеева. Дети Андрей 23, Иван 19, Никифор 15, Татьяна 17. Имеет доставшихся после покойного мужа ея по последней ревизии в

Уфимском уезде в д. Борисовой Аничково тож мужского пола 3 души, женского 1 душу в д. Аничковой. Сыновья в отлучке, каких чинов не известно. В военной службе.

Андрей Тимофеев Аничков 58. Женат на вахмистерской дочери Татьяне Андреевой по отце Тихан. Дети Василий 23, Егор 19, Иван 15, дочь Марфа 27, в замужестве за вахмистром Пономарёвым, Елена 25, в замужестве за вахмистром Поповым, Анна 19, в замужестве за канцеляристом Шкапским, Афимья 11, в девках. Крестьян не имеет. Живут в д. Михеевой Уфимской округи. Василий – прапорщик, Егор – сержант, Иван – подпрапорщик. Служат в Оренбургском полевом батальоне.

Вдова Дмитрия Тимофеева Аничкова Анна Степанова. Дети Пётр 27, Анна 30, в замужестве за сержантом Иваном Васильевым, Пелагея 28, в замужестве за регистратором Чигвинцевым. Крестьян не имеет. Пётр в отлучке. Прапорщик в Оренбургском полевом батальоне.

Вдова Василия Тимофеева Аничкова Анна Матвеева. Дочь Александра 26, в замужестве за секретарём Гарбовским.

Яков Филиппов Аничков 19. Холост. За ним в Уфимской округи в д. Шугуровке 1 душа мужского пола. Чина не имеет. Не служит.

Савелий Афанасьев Аничков 46. Женат на дворянской дочери Прасковье Дмитриевой по отце Голубцовой. Дети Прохор 9, Иван 5, Анисья 7. Крестьян не имеет. Живут в Уфимской округи в д. Аничково. Сержант. В отлучке. Брат родной Фёдор 40. Женат на капральской дочери Марье Семёновой по отце Сокуровой. Крестьян не имеет. Живут в той же деревне Аничковой. Дочери Анисья 16, Степанида 12. Чина не имеет. Не бывший в службе.

Алексей Иванов Аничков 25. Женат на дворянской дочери Анисья Михайловой Аничковой. Сын Андрей 15 недель. За ним состоит доставшийся по наследству 1 душа мужского пола. Чина не имеет. Не бывший в службе.

Фёдор Иванов Аничков 22. Женат на дворянской дочери Василисе Даниловой по отце Лопатиной. Дочь Авдотья 3. Крестьян не имеет. Чина не имеет. Не бывший в службе.

Василий Иванов Аничков 18. Холост. Крестьян не имеет. Живёт в той же деревне. Чина не имеет. Не бывший в службе.

Вдова умершего сержанта Епифана Афанасьева Аничкова Марья Петрова. Дети Семён 12, Авдей 9, Татьяна 14. Крестьян не имеет. Живут в д. Аничково.

Умершего капитана Василия Максимова Аничкова дочери Федора 55, в замужестве за поручиком Верховским, Аграфена 25, в замужестве за секунд-майором Суворовым. Крестьян не имеют.

Максим Дементьев Артемьев 56. Женат на дворянской дочери Аграфене Ивановой Каловской. Сын Степан 2. За ним по последней ревизии наследственных в Уфимской округи в д. Ильиной Артемьево тож дворовых людей и крестьян мужского пола 6 душ, женского 5 душ. Живут в д. Ильино Артемьево тож. Прапорщик в отставке.

Иван Алексеев Артемьев 50. Женат на капитанской дочери Марье Савиной Кублицкой. Дети Яков 17, Михаил 6, Василий 2, Мавра 10, Авдотья 6, Наталья 7. За ним по последней ревизии в Уфимской округи в д. Осиповой дворовых людей мужского пола 5 душ, полученных в приданое мужского пола 4 души, женского 2 души. Живут в д. Осипово. Прапорщик в отставке. Яков сержант. В военной службе.

Иван Ильин Артемьев 59. Женат на дворянской дочери Авдотье Михайловой. Дети Гаврило 28, Захар 23, Пётр 18, Михаил 15, Авдотья 25. За ним наследственных по последней ревизии Уфимской округи в д. Артемьевой дворовых людей и крестьян мужского пола 9 душ, женского 9 душ. Живут в д. Артемьево Шекша тож. Капрал в отставке. Гаврило – прапорщик в отставке, Захар – в отлучке, подпрапорщик, в военной службе. Остальные не служат. Его же дети Дмитрий 30. Женат на сержантской дочери Авдотье Ивановой. Детей нет. Крестьян не имеет. В отлучке. Сержант в Троицком гарнизонном батальоне. Семён 27. Женат на дворянской дочери Аграфене Ивановой. Дети Лаврентий полгода, Авдотья полтора года. В приданое полученных мужского пола 1 душа, женского 2 души. Живут в д. Артемьево Шекша тож. Прапорщик в отставке.

Емельян Никитин Артемьев 55. Женат на дворянской дочери Мавре Даниловой. Дети Яков 28, Егор 25, Алексей 18, Иван 15, Марья 14. Крестьян не имеет. Живут в той же деревне. Драгун в отставке. Яков – капрал, в военной службе.

Михаил Николаев Артемьев 51. Женат на драгунской дочери Аграфене Леонтьевой. Детей нет. Дворовых людей и крестьян не имеет. Живут в Шекше. Драгун в отставке.

Семён Алексеев Артемьев 55. Женат на поповской дочери Авдотье Фёдоровой. Детей нет. Крестьян не имеет. В отлучке. Сержант, в военной службе.

Степан Михайлов Аксаков 67. Женат на дворянской дочери Ирине Васильевой по отце Неклюдовой. Дети Тимофей 29, Анна 39, в замужестве за прапорщиком Иваном Тимофеевым Веригиным, Аксинья 37, в замужестве за майором Борисом Ананьевым Ногаткиным, Александра 30, в замужестве за подпоручиком Иваном Петровым Кротковым, Елисавета 35, в замужестве за инженером капитаном Ипполитом Петровым Ерлыковым, Евге-

ния 18, в девках. За ним по 4-й ревизии наследственных крестьян состоит в Симбирском наместничестве Тагаевской округи в селе Троицком Аксаково тож мужского пола 149 душ, женского 207, да в приданое полученных Уфимского наместничества Бугурусланской округи в д.Аксаковой мужского пола 25 душ, женского 27. Живут в Бугурусланской округи в д. Аксаково. Полковой квартирмейстер в отставке.

Андреян Иванов Борейша 39. Женат на дворянской дочери Фионе Николаеве Пекарской. Дочь Анна 4. За ним по последней ревизии наследованных мужского пола 12 душ, женского 12 душ, покупных мужского 1 душа, женского 3 души, в приданство полученных мужского полу 4 души, женского 9, а всего мужского полу 17 душ, женского 24 души. Живут Уфимского наместничества и округи в д. Борейшиной. Коллежский асессор в отставке.

Николай Михайлов Булгаков 55. Женат на дворянской дочери Прасковье Михайловой Тимашевой. Дети Сергей 13, Анна 22, Елена 15. За ним по нынешней 4-й ревизии состоит Бугурусланской округи в д. Александрово мужского полу 17 душ, женского 15 душ, в Бузулуцкой округе в селе Богородском мужского полу 291 душа и женского 260 душ. Живут в Богородском. Коллежский советник в отставке. Его же дети Иван 29, Алексей 20. Холосты. Иван живёт в Уфе, канцелярист, в статской службе. Алексей в отлучке. Сержант лейб-гвардии Преображенского полка.

Александр Фёдоров Брехов. Женат на дворянской дочери Авдотье Алексееве по отце Моисеевой. Дети Андрей 13, Акинфий 6, Степанида 17. Наследственных мужского полу 1 душа, женского 6 душ, в приданое полученных мужского полу 1 душа, кои по скаскам состоят Уфимской округи в д. Волковой. Живут в г.Стерлитамак. Корнет в отставке.

Алексей Фёдоров Брехов 49. Холост. Покупных мужского полу 1 душа, женского 2 души, состоящих по г. Уфе. Живёт в г. Стерлитамак. Коллежский регистратор в отставке.

Вдова вахмистра Евдокима Иванова Волкова Анна Григорьева. Дочери от 1-й жены Анисья 22, Ирина 10, а от сей сын Фёдор 1. Крестьян не имеет. Живут Уфимской округи в д. Волковой.

Яков Иванов Волков 64. Женат на дворянской дочери Аграфене Яковлевой. Дети Семён 2, Авдотья 13. Крестьян не имеет. Живут в д. Волковой. Вахмистр в отставке.

Фёдор Константинов Волков 51. Женат на драгунской дочери Василисе. Дети Яков 25, Филипп 20. Крестьян не имеет. Живут в Волково. Драгун в отставке. Яков в военной полевой службе.

Никита Михайлов Волков 28. Женат на казачьей дочери Анне Федоровой. Детей нет. Крестьян не имеет. Живут в д. Волково. Драгун в отставке.

Иван Иванов Волков 24. Холост. Крестьян не имеет. Живёт в д. Волково. Недоросль не бывший в службе.

Гаврило Иванов Волков 66. Женат. Дети Данило 30, Александр 25. Крестьян не имеет. Живут в крепости Звериноголовской. О чинах не известно. Служат в гарнизоне.

Михаил Васильев Вавилов 75. Женат на Прасковье Григорьеве. Дочь Авдотья 20. Крестьян не имеет. Живут в Уфимской округи д. Старое Вавилово. Подпрапорщик в отставке.

Гаврило Михайлов Вавилов 32. Женат на дворянской дочери Авдотье Емельяновой. Дочь Катерина 2. Крестьян не имеет. Живут в д. Старое Вавилово. Не служит.

Иван Лукьянов Вавилов 49. Жена Ненила Андреева. Детей нет. Крестьян не имеет. Живут в д. Старое Вавилово. Вахмистр в отставке.

Матвей Иванов Вавилов 60. Жена Марфа Яковлева. Детей нет. Крестьян не имеет. Живут Уфимской округи в д. Новое Вавилово. Капрал в отставке.

Алексей Алексеев Вавилов 42. Жена Прасковья Екимова. Сын Василий 9. Крестьян не имеет. Живут в г. Уфа. Капрал в Оренбургском артиллерийском гарнизоне.

Михаил Егоров Вавилов. Жена Прасковья Михайлова. Дочь Анна 12. Крестьян не имеет. В отлучке. Солдат в военной службе.

Иван Григорьев Вавилов 35. Вдов. Детей нет. Крестьян не имеет. В отлучке. Солдат, в военной службе.

Фёдор Иванов Вавилов 40. Вдов. Дети Семён 10, Матрёна 14. Живут в Оренбурге. Казак. В военной службе.

Пётр Дмитриев Вавилов 32. Жена Алёна Иванова. Дети Михаил 9, Пётр 3, Иван 1. Крестьян не имеет. Живут в д. Новое Вавилово. Не служит.

Данило Алексеев Вавилов 38. Жена Фёкла Михайлова. Дети Семён 8, Наталья 15, Федосья 5. Крестьян не имеет. Живут в г. Уфа. Не служит.

Пётр Алексеев Вавилов 44. Жена Прасковья Семёнова. Дочери Авдотья 12, Акулина 10. Живут в Оренбурге. Казак.

Л.В. Рожкова

История семьи Кублицких – Гирш и их потомков

Буквально напротив Уфы, за рекой Белой лежит небольшое сейчас старинное село Лавочное (по храму именовалось также Введенское). По сведениям Р.Г. Игнатьева за 1873 г.: «Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, в селе Лавочном, деревянная; построена в 1786 году помещиком Сергеем Ивановичем Аничковым, перестроена в 1863 году. При ней приделы Св. Николая Чудотворца и преп. Сергия Радонежского Чудотворца»[1]. Церковный историк И.Е. Златоверховников добавлял, что деревянная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы после перестройки была освящена 6 октября 1892 г.[2]

С судьбой этого селения связана история Кублицких и их потомков. Материалы о происхождении рода сохранились в бумагах департамента герольдии, когда представители семьи доказывали своё дворянское происхождение и права на поместья[3]. Подробную справку о Кублицких подготовил Б.А. Азнабаев[4]. Кублицкие происходили из, так называемой, смоленской шляхты, поселённой в XVII в. на Закамской пограничной линии.

В прошении от 16 июня 1791 г. капитан Савва Семёнович Кублицкий сообщал, что прадед его Иван и дед Филипп верно служили в войсках Российской империи, но в каких точно не знает. Отец Семён Филиппович Кублицкий, коллежский советник, служил в Шешминском ландмилицком драгунском полку. У брата его Филиппа (служил в Билярском ландмилицком драгунском полку в 1736–1749 гг.) имеется диплом от польского короля, который был даден предку их Ивану. Остальные документы погибли при нашествии разбойников Пугачёва.

Родоначальник уфимской ветви Иван Иванович Кублицкий в 1674 г. был переведён из Смоленска[5] в Новошешминскую крепость и зачислен на военную службу по списку служилых ино-

---

[1] *Игнатьев Р.Г.* Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М.И. Роднов. Т. IV: 1873 год. Уфа [Электронный ресурс], 2011. С. 78.

[2] *Златоверховников Иван.* Уфимская епархия. Уфа, 1899 // Уфимская епархия Русской Православной Церкви / авт.-сост. П.В. Егоров, Л.Г. Рудин. М., 2005. С. 82.

[3] Здесь и далее: РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 9736.

[4] Здесь и далее: *Азнабаев Б.А.* Кублицкие // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3. З – К / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа, 2007. С. 560–561.

[5] Дворяне Кублицкие в последствии проживали в Краснинском уезде Смоленской губернии (Смоленская шляхта. Т. I / науч. ред. Б.Г. Фёдоров. М., 2006. С. 318; Т. II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. М., 2006).

земцев (рядовой Иван Коблицкий[1]). Совместно с сыном Филиппом владел там участком земли площадью 300 четвертей.

Семён Филиппович Кублицкий (около 1700 г. р.) с 1720 г. числился в Закамских пригородных солдатах, с 6 декабря 1727 г. – прапорщик, с 12 декабря 1733 г. – поручик. Находился при секретной комиссии для искоренения бунтующих башкирцев, получил из башкир крепостных людей мужского и женского пола. Именно он начал приобретать земли в окрестностях Уфы.

А 29 октября 1737 г. по указу императрицы Анны Иоанновны пожалован чином капитана: «Божию милостию мы Анна императрица и самодержица всероссийская»… «даруем чин капитана». Среди подписавших документ граф генерал-фельдмаршал Христофор фон Миних. С 1752 г. С.Ф. Кублицкий в звании подполковника, затем переведён по желанию в «статскую» службу с чином коллежского советника в Тобольск в соляное управление командиром. С 3 апреля 1760 г. переведён в Сибирскую губернскую канцелярию, где скоро скончался.

С.Ф. Кублицкий был участником подавления ряда бунтов. В 1737–1738 гг. команда капитана Кублицкого собирала штрафных лошадей у башкир Ногайской дороги, а в 1740 г. со своим отрядом он выступил из Табынска против мятежников. Причём отряд Кублицкого состоял из 1336 чел. («Уфимского гарнизонного драгунского полку 186, уфимского оставшего баталиона пехотных 74, лантмилитского Шешминского драгунского полку 8, уфимских и табынских казаков 105, верных башкирцев 963»)[2]. Семён Филиппович командовал весьма крупным воинским соединением. В 1747 г. во время волнения тептярей и бобылей уже майор Кублицкий с отрядом в 550 чел. был направлен из Уфы на север, к Бирску и далее. В сражении на р. Танып мятежники были разбиты (70 чел. погибло, 100 чел. взяли в плен)[3].

У С.Ф. Кублицкого было несколько детей. Алексей Семёнович – с 1736 г. служил в Шешминском ландмилицком полку, с 1748 г. в Оренбургском гарнизоне, поручик (1753); Филипп – с 1736 г. в Билярском ландмилицком драгунском полку, с 1749 г. – в Оренбургской комиссариатской комиссии, поручик (1749).

Самая яркая карьера сложилась у Саввы Семёновича Кублицкого (умер около 1801 г.). Этапы службы – капрал (24 ноября 1743 г.), подпрапорщик (9 сентября 1744), каптенармус (25 ап-

---

[1] *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 239.

[2] *Курмаев В.Н.* Очерки истории Табынского края (с древнейших времён до начала XX века). Уфа, 1994. С. 44.

[3] История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX века. Уфа, 1996. С. 244, 245, 250, 251.

реля 1745), сержант (18 декабря 1745), прапорщик (20 февраля 1757 г.). Служил в Билярском драгунском полку с 1742 г., с 1753 г. – в Алексеевском ландмилицком.

Он долго и трудно добивался офицерского чина, который в 1757 г. подтвердили подписями Пётр Сумароков, принц Иоанн Голштинский и генерал-майор Василий Суворов. С 1 января 1764 г. С.С. Кублицкий – поручик, а в 1766 г. по состоянию здоровья уволен в отставку в чине уже капитана.

Именно Савва Семёнович Кублицкий добился внесения в 3-ю часть дворянской родословной книги, хотя на его отца не было формулярного списка, а у детей были потеряны метрические свидетельства, почему неизвестно когда они родились, до или после официального утверждения в дворянстве.

Тем не менее, Савва Семёнович был причислен к дворянскому сословию на основании: 1) по чину его отца коллежского советника Семёна Филипповича Кублицкого, 2) наличия двух патентов Саввы Семёновича на прапорщика (1764 г.) и поручика (выдан Государственной военной коллегией 31 марта 1766 г. в том, что Савва Кублицкий происходит из шляхты, вступил в службу в 1742 г. в Ландмилицкий Билярский полк, в 1757 г. был прапорщиком и в 1766 г. по болезни уволен в отставку в чине капитана), 3) указа Сибирской губернской канцелярии на определение Семёна Филипповича в коллежские советники.

С.С. Кублицкий владел в Уфимском наместничестве деревней Карамалы, Кублицкая тож, где проживал с семейством (Стерлитамакский уезд). Видимо, серьёзно занимался хозяйством. Летом 1762 г. братья капитан Филипп и прапорщик Савва Кублицкие добровольно («любовно») выделили своей мачехе Пелагее Михайловне Кублицкой 15 душ крепостных[1].

Судьба семьи С.С. Кублицкого уже была связана с Уфой. Он не участвовал в первых выборах дворянского предводителя, состоявшихся в Уфе в феврале 1767 г., но в 1771 г. при выборах следующего предводителя среди «всех живущих в нашем уезде дворян» стояла подпись капитана Саввы Кублицкого[2].

Мирная жизнь сельского помещика длилась не долго. Вспыхнула пугачёвщина и С.С. Кублицкий – один из участников обороны Уфы от боевиков. У Казанских ворот (по совр. ул. Окт. революции) стоял четвёртый «пекет», включавший артиллерий-

---

[1] По Генеральному межеванию капитану Савве Семёновичу Кублицкому принадлежало сельцо Кармалы, Кублицкое тож (10 дворов, 75 чел., 5700 дес.) (*Абсалямов Ю.М.* Земельные владения помещиков Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2014 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 71).

[2] *Новиков В.А.* Указ. соч. С. 77–78, 88.

скую батарею из двух пушек и при ней 60 чел. (офицеры, 25 рядовых, 18 разночинцев – добровольцев, 6 конных казаков, др.). Командовал пикетом отставной капитан Савва Кублицкий.

Его орудия вели огонь по боевикам во время штурма 21 декабря 1773 г., 8 января 1774 г. отряд Саввы Кублицкого атаковала лыжница бунтовщиков при четырёх пушках, «где и началась пушечная пальба. Отколь те злодеи от того пекету отбиты»[1].

Вероятно, личное мужество и военно-организационный талант С.С. Кублицкого, проявленные при обороне Уфы, способствовали возвращению его на службу. В 1777 и 1778 гг. капитан «Сава Семёнов сын Кублицкой» начальник Табынска. Он руководил Табынском и в 1780 г.[2] В 1784–1785 гг. служит заседателем первого департамента Уфимского верхнего земского суда[3].

Авторитет старого служаки был настолько высок, что в январе 1788 г. на трёхлетие по 1791 г. С.С. Кублицкий избирается предводителем дворянства сразу четырёх уездов: Стерлитамакского, Троицкого, Уфимского и Челябинского[4]. Вдобавок в 1789–1791 гг. предводитель капитан Савва Кублицкий возглавляет в Уфе дворянскую опеку[5].

В 1792–1793 гг. капитан Савва Кублицкий снова на гражданской службе, он заседатель второго департамента Верхнего земского суда[6]. В 1794 г. С.С. Кублицкого среди чиновного люда нет, видимо, из-за преклонного возраста.

Незадолго до этого, в 1789 г. капитан Савва Семёнович Кублицкий дарит стерлитамакское поместье в деревне Карамалы (20 душ крестьян, 100 четвертей дикой земли, около 50 дес. покосов, речка, выгон, а также подушные деньги) своим детям Ивану, Семёну, Александру, Федосье и Наталье. Семья была весьма многодетная, от первого брака – Иван, Мария, Акулина, Федосья и Наталья, от второго брака с Марией Львовной Катан-

---

[1] Журнал Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И.Н. Зарубина-Чики под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. (публикация Р.В. Овчинникова) // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа, 1973. С. 303, 415, 320.

[2] Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777. СПб., б. г. Роспись чиновных особ в государстве при начале сего 1777 года. С. 296; Там же 1778. СПб., б. г. С. 323; Там же 1780. СПб., б. г. С. 426.

[3] Там же 1784. СПб., б. г. С. 452; Там же 1785. СПб., б. г. С. 353.

[4] *Новиков В.А.* Указ. соч. С. 99, 101.

[5] Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб., б. г. С. 297 (фамилия ошибочно указана: Курхицкий); Там же 1790. СПб., б. г. С. 281 (Савва Кублицкой); Там же 1791. СПб., б. г. С. 273.

[6] Там же 1792. СПб., б. г. С. 296; Там же 1793. СПб., б. г. С. 252.

ской родились Семён и Александр. Видимо, С.С. Кублицкий в конце жизни обосновался в Лавочном.

В данном сборнике в статье И.Р. Габдуллина приведены сведения о семье Саввы Семёновича Кублицкого примерно на 1796–1797 гг. Ему исполнилось тогда 63 года, старшему сыну от первой жены Ивану (секретарь, отсутствует) было 40 лет. Сыновья от второй супруги М.Л. Катанской – Семён (15 лет) и Александр (14 лет) также находились в отлучке, служили капралами в Преображенском полку. Дочь Мария была замужем за Иваном Алексеевичем Артемьевым, имела большую семью.

А в 1800 г., незадолго до смерти, Савва Семёнович делит между наследниками имения. «Всё делю с тем, чтобы в присутственных местах друг у друга не просили. Земли мне достались от предков с 1701 г. по отказным книгам», указал капитан.

Старший сын Иван получает главное поместье – село Лавошное (Лавочное) с пахотными землями и всеми угодьями, по реке Белой отхожие луга и сенные покосы. Ему также досталась деревня Гордеева, земли которой граничили с владениями дворян Гладышевых, пустоши Максимовская и Ивановская, рядом лежали земли Черниковых-Анучиных.

Дочерям отошли: Марье Артемьевой и Акулине Уваровой – земли по речке Камышенке, Федосье Рыжковой (муж поручик Алексей Яковлевич Рышков) – деревня Балановo (возле совр. Дёмы) с пустошью, пахотными угодьями, сенными покосами и рыбными ловлями. Были и другие земли у Кублицкого (пашня и покосы по р. Шугуровке, пустошь Глухая), наследников было много и судьбы их требуют отдельного исследования.

Например, Федосья Саввишна Рышкова скончалась 14 января 1855 г. «от старости» в возрасте 90 лет[1]. То есть, была примерно 1765 года рождения. Имение в Балановo она продала ещё в августе 1827 г. Елене Ивановне Гилёвой. Сама жила в Уфе[2].

Главным в роду Кублицких стал Иван Саввич (около 1750 г. р.), служил в армии, секунд-майор. В 1790-е гг. он возвращается в Уфимские края, наследует село Лавочное и вторично женится. От первого брака у него уже были дети Михаил, Александра и Анна. Второй супругой стала вдова Олимпиада Яковлевна, ранее бывшая замужем за цивильским помещиком, поручиком Сергеем Аврамовичем Арцыбашевым.

---

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 38. Л. 44 об.

[2] Потомки проживали в Уфе. В 1879 г. известна дочь губернского секретаря Ольга Антониновна Рышкова. Видимо, её сестра Елизавета Антониновна была замужем за коллежским ассесором Владимиром Константиновичем Вержбицким (Там же. Оп. 2. Д. 20. Л. 332 об.). А в 1884 г. 27 марта у коллежского секретаря Александра Александровича Рышкова и Анны Грациановны родилась дочь Мария (Там же. Д. 25. Л. 10 об.).

И.С. Кублицкий взял в жёны вдову с двумя детьми (Николай и Александр), которых вырастил как своих (они унаследовали 1/7 часть имения покойного родителя). Детей усыновил, но они сохранили прежнюю фамилию. Об этом свидетельствует документ от 1802 г. «Цивильские помещики прапорщики Николай и Александр Сергеевичи Арцыбашевы дали сию запись отчиму своему секунд-майору Ивану Саввичу Кублицкому и детям его нашему брату Михаилу и сёстрам Александре и Анне».

И.С. Кублицкий был известен в первую очередь как рачительный сельский хозяин, не случайно, в январе 1797 г. секунд-майор Иван Саввич Кублицкий вслед за отцом избирается уездным предводителем дворянства Уфимского, Стерлитамакского, Челябинского и Троицкого уездов (служил до января 1800 г.). А 17 сентября 1824 г. в числе приглашённых на торжественный бал в Уфе в честь визита императора Александра I был майор И.С. Кублицкий с дочерью Александрой Ивановной[1].

Материалы Генерального межевания показывают собственность Ивана Саввича в 1820-е гг. Несмотря на заслуги, семейство Кублицких не смогло обзавестись большим числом крепостных, они в Оренбургской губернии стоили чрезвычайно дорого.

Главным богатством майора И.С. Кублицкого оставалось село Лавошное (15 дворов, 89 крепостных, 1598 дес.), ему также принадлежала доля в деревне Балановой (12 дворов, 70 чел.). Но там было десять совладельцев, включая дочь Федосью, так что доходы оттуда, наверняка, поступали микроскопические[2].

И.С. Кублицкий также владел несколькими ненаселёнными участками: сенные покосы возле Лавочного (122 дес.), пустошь Барсукова (54 дес.), и была совместная собственность: пустоши Максимовская (187 дес., вместе с И.И. Гладышевым), Ивановская (149 дес., 6 совладельцев).

Доли в двух совместных ненаселённых владениях И.С. Кублицкий передал детям. Коллежский регистратор Гаврила Иванович Кублицкий являлся собственником сенных покосов при сельце Гладышево (112 дес., всего 9 совладельцев), а поручик Иван Иванович Кублицкий вместе с отцом считался хозяином пустоши Гладышева (97 дес., 6 совладельцев)[3]. Семья не отличалась высоким благосостоянием, приходилось служить.

---

[1] *Новиков В.А.* Указ. соч. С. 99, 101, 256, 258.

[2] *Абсалямов Ю.М.* Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2011 / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2011. С. 45–46.

[3] *Абсалямов Ю.М.* Ненаселённые земельные владения помещиков Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2012: Мир южноуральской усадьбы / Отв. ред. Ю.М. Абсалямов, М.И. Роднов. Уфа, 2012. С. 15–18, 20.

Судьба детей Ивана Саввича Кублицкого – родных и приёмных – во многом не известна. Лишь Анна Ивановна вышла замуж за командира Уфимского гарнизонного батальона подполковника Василия Даниловича Лазарева. Им принадлежала усадьба в Голубиной слободке Уфы (совр. ул. Пушкина), где ранее находилось имение Аксаковых (ныне Сад Аксакова)[1].

Дочь наследовала часть земли и крепостных в селе Лавочном. Угодья полюбовно отмежевали в 1861 г. (148,5 дес.). Этим имением владела Александра Васильевна Лазарева, в 1863 г. она сдала его в казну как мелкопоместная помещица.

А.В. Лазаревой принадлежала земля и на другом берегу Белой, которую ей в 1858 г. подарила сестра В.В. Бекбулатова. А 2 июня 1857 г. дочь майора Александра Ивановна Кублицкая также подарила Лазаревой, «родной своей племяннице», крестьянина с женою и дочерью, купленных в июле 1836 г. у коллежской советницы Натальи Саввиной за 120 руб. сер.[2]

Основная же часть поместья в Лавочном перешла к Михаилу Ивановичу Кублицкому. Он с 1802 г. служил в Уфимском пехотном полку, штабс-капитан, участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода. Штабс-капитан Михаил Иванович Кублицкий в составе Уфимского пехотного полка принимал участие в Бородинском сражении, а по списку офицеров на 1815 г. ему был 31 год[3]. Он примерно 1784 года рождения.

Имение в Лавочном унаследовали М.И. Кублицкий, А.И. Кублицкая и, самую маленькую часть, А.И. Лазарева.

Выйдя в отставку в чине подполковника, приблизительно в 1825–1826 гг. Михаил Иванович Кублицкий женится на Варваре Евграфовне Благушиной. Благушины – известная уфимская семья чиновников. Отец – Евграф Львович Благушин (1764 г. р.), мать Мария Егоровна, урождённая Растопчина. Е.Л. Благушин вышел в отставку по болезни в 1820 г. в чине коллежского советника из Оренбургской палаты гражданского суда[4].

В качестве приданого Варвара Евграфовна получила небольшую деревню к югу от Уфы, на речке Уршак, Балагушино

---

[1] *Гудкова З.И.* Кто купил имение Аксаковых // Уфа: Страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2003. С. 151.

[2] НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 588. Л. 1, 4 и об., 5, 8 об., 12, 14. Александра Ивановна Кублицкая была состоятельной женщиной. Известно, что 29 декабря 1855 г. она дала взаймы 110 руб. серебром мещанину В.И. Яковлеву под залог его дома в Уфе. Не вернул (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1860. № 82. 12 октября. С. 4789).

[3] *Рахимов Р.Н.* История Уфимского пехотного полка. 1796–1833. Уфа, 2004. С. 64, 84.

[4] См.: РГИА. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 542.

(Старо-Балагушино), которая ранее именовалась Нечаевка или Красный Яр. Её приобрёл ещё дед Лев Иванович Благушин.

Там тоже была усадьба, где молодожёны, видимо, поселились, так как имение в Лавочном являлось совместным владением. Наверняка, в Балагушино появилась на свет их единственная дочь Мария. Не дождавшись первенца, в 1827 г. умирает Михаил Иванович Кублицкий. Вдова больше замуж не выходила.

А Мария Михайловна была крещена в 1828 г. в Христорождественской церкви села Подлубово, что подтверждает проживание семьи Кублицких в Балагушино / Благушино. Обряд крещения совершал священник Григорий Агров, восприемницей выступила тётя Александра Ивановна Кублицкая (она вообще не состояла в браке).

Варвара Евграфовна Кублицкая добилась внесения дочери в родословную семьи. Можно предположить, это была незаурядная личность, хорошо образованная. Когда в 1847 г. опубликовали список подписчиков единственной газеты в крае, издававшихся в Уфе «Оренбургских губернских ведомостей», единственной женщиной в Уфе и Уфимском уезде, выписавшей газету была именно В.Е. Кублицкая[1].

Ей принадлежали основная часть имения в Лавочном, земли доходили до Белой (по ним пролегал бичевник), и второе поместье в Балагушино. К лету 1848 г. Варвара Евграфовна Кублицкая скончалась, суд объявил о розыске наследников[2].

Но единственная дочь Машенька уже вышла замуж. 25 января 1843 г. в Петропавловской походной церкви Уфимского казачьего полка совсем юная (около 16 лет) Мария Михайловна Кублицкая обвенчалась с 36-летним майором Павлом Ивановичем Гиршем. Поручителями стали ротмистр Романовский и коллежский ассесор Листовский (Листовские родственники).

Бабушка успела стать восприемницей (крёстной) своих внуков. 24 февраля 1844 г. родилась Александра Павловна Гирш. Протоиерей Успенского храма Уфы Иоанн Бреев окрестил малышку. Вторым восприемником пригласили подполковника Корпуса жандармов Лаврентия Ивановича Боттома. Затем, 12 декабря 1845 г. появился на свет Николай, а 13 декабря 1846 г. – Варвара. Крёстными у них были бабушка В.Е. Кублицкая и учитель гимназии Николай Степанович Листовский.

Село Лавочное лежит на левом, низменном берегу Белой. Отсюда хорошо просматривается правый нагорный берег, где

---

[1] Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 127 (всего женщин было трое).

[2] Оренбургские губернские ведомости. 1848. 24 июля.

раскинулась Уфа. В середине XIX в. в любую погоду сияли купола Александро-Невской церкви, рядом с которой стояли, так называемые, «Белые казармы», где размещались воинские части уфимского гарнизона.

«Открытая со всех сторон красивая церковь Александра Невского играет с лучами солнца золотыми шарами своего купола, – и увеличивая всю эту великолепную картину, голубое небо, зарумяненное лучами заходящего солнца, с приближением вашим к горе, как бы опускается на город. Чудесный, великолепный вид!» – отмечал в 1851 г. литератор В.В. Зефиров, проплывая вокруг Уфы по реке[1].

Видимо, не случайно юная Машенька Кублицкая была знакома с офицерами, с одним из которых связала свою судьбу.

В марте 1847 г. супруг, Павел Иванович Гирш, обращается в Оренбургское дворянское депутатское собрание с просьбой причислить всю его семью к местному дворянству. Из предъявленных документов видна непростая биография[2].

Происхождение П.И. Гирша подтвердила копия метрического свидетельства от 10 сентября 1821 г. от пастора Гамельмана церкви Святого Павла в Санкт-Петербурге (переведена на русский язык дядей). Дядя тогда служил командиром резервной батарейной роты № 5 19-й артиллерийской бригады и звали его подполковник Лаврентий Иванович Боттом. А крёстным первенца в семье Гиршей был тоже Л.И. Боттом.

Дядя свидетельствовал о семье. Отец – Иоганн Давид Гирш. В апреле 1804 г. из коллежских секретарей пожалован «за оказанную к службе ревность» в коллежские ассесоры. Был записан в дворянство Новгородской губернии. Мать – Розина, урождённая Боттом.

В этой семье 27 июня 1807 г. в Санкт-Петербурге родился Пётр Павел Гирш (Павел Иванович). В крёстные пригласили генерал-фельдцейхмейстера Петра Геринга и Доротею Боттом.

К 1821 г. отец скончался, а П.И. Гирш выбирает карьеру военного. В 1828 г. он унтер-офицер 1-го уланского Его Императорского Высочества Михаила Павловича полка, юнкер (1828), корнет (1830). Православный.

Молодой кавалерист участвует в подавлении польского мятежа 1830–1831 гг., боевые действия в Вильно, Гродно, Минске, Рульке. Награждён орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью за храбрость. Имел польский знак за военное достоинство 4-й ст.

С 29 мая 1834 г. П.И. Гирш – поручик в Новомиргородском уланском полку, в 1837 г. – штабс-ротмистр снова в полку вели-

[1] Там же. 1851. 22 сентября.

[2] Здесь и далее: РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 1808, 1809.

кого князя Михаила Павловича. В 1840 г. по домашним обстоятельствам уволен со службы, но в 1842 г. вновь поступает и уже в Уфимский казачий полк.

После женитьбы, в 1844 г. П.И. Гирш окончательно покидает военную стезю в чине подполковника. Имел также награды: Высочайшее благоволение за учения, манёвры, смотры в присутствии императорских особ в 1833 г., два Высочайших благоволения в 1840 г., похвальные листы и рескрипты.

Последнюю часть жизни Павел Иванович и Мария Михайловна Гирши провели в имениях в Лавочном и Балагушино. Семья была большая. Всего родилось (выжили) семь дочерей (Александра, Варвара, Наталья, Вера, Надежда, Екатерина, Мария) и двое сыновей (Николай, Иван).

Непрерывные роды, скорее всего, подорвали здоровье матери и 13 сентября 1857 г. жена подполковника Мария Михайловна Гирш скончалась «от горячки» в возрасте всего 30 лет. Отпевали в Успенской церкви Уфы 15 сентября[1].

Последним ребёнком стала дочь Лидия, появившаяся на свет 1 ноября 1856 г. Крестили малышку лишь 16 ноября в Успенской церкви Уфы[2]. Большой разрыв времени рождения и крещения свидетельствует, что девочка появилась либо в сельском поместье, откуда в холодную погода младенца не стали сразу привозить, либо она была очень слабого здоровья. В дальнейшем сведений о Лидии нет. Скорее всего, рано скончалась.

Сам же отставной подполковник Павел Иванович Гирш умер «от горячки» 6 июня 1865 г. в возрасте 57 лет. Отпевали его 9 июня в Иоанно-Предтеченской церкви Уфы[3]. Видимо, и похоронили П.И. Гирша на соседнем Старо-Ивановском кладбище.

Павлу Ивановичу за многочисленную семью пришлось разбираться с отменой крепостного права.

На момент ликвидации обязательных отношений в Лавочном проживали крепостные трёх помещиков. Здесь стояли усадьбы П.И. Гирша (15 чел. дворовых, 8 муж. и 7 жен.), девицы Александры Ивановны Кублицкой (19 чел., 8 муж. и 11 жен.), а также трое дворовых мужчин принадлежали дворянке Лазаревой (у неё ещё были трое крестьян). Имением П.И. Гирш управлял «прикащик», прочими староста. Никто из дворян в Лавочном постоянно не проживал. Скорее всего, в селе существовал единый жилой усадебный комплекс, отдельные части которого принадлежали разным собственникам.

---

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 334 об.
[2] Там же. Д. 39. Л. 291 об.
[3] Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 297 об.

Небольшую усадьбу Гиршей в Лавочном обслуживали, по данным уставной грамоты на январь 1862 г., шесть мужских душ дворовых (один умер, второго «уволили»).

При разделе помещичьих и крестьянских владений состоялось необычное соглашение. «Находящийся в центре крестьянской усадьбы господский дом с надворным строением и огородом, занимающий пространство 1440 квадр. саж., предположен к перенесению в другое место». Видимо, в Лавочном была старинная усадьба, которая со временем оказалась в центре села[1].

После отмены крепостного права жители Лавочного сформировали два сельских общества – Гиршинское (117 ревизских душ) и Кублицкое (46 рев. душ).

Семейству Гирш принадлежала ещё деревня Благушино (Старо-Балагушино) к югу от Уфы (126 рев. душ). Уставную грамоту составили в декабре 1861 г. на сельцо Балагушино, Красный Яр тож, полковника Павла Ивановича Гирша и детей Александру Перевощикову, Николая Гирша, Варвару Гирш и других. По сохранившемуся плану в овраге был пруд, рядом кладбище, но усадьба не показана[2].

Переход крепостных крестьян на выкуп производился по обоим селениям вместе: сельца Благушина и села Лавочного, Введенское тож (243 рев. душ, 117 + 126).

Выкупная операция затянулась и только 10 апреля 1868 г. был составлен договор, просили ссуду в 29 160 руб. И 11 января 1869 г. Главное выкупное учреждение в Петербурге утвердило сумму. Но владельцами поместий были уже наследники умершего П.И. Гирша: Александра Павловна Перевощикова, Варвара Павловна Беневская, Наталья Павловна Щеголихина – вышедшие замуж старшие дочери, а также Николай, Иван, Надежда, Екатерина, Варвара и Марья Павловичи Гирши[3].

Кавалерист П.И. Гирш, наверняка, сохранял связи с сослуживцами из уфимского гарнизона, от которого до села Лавочного совсем недалеко. Дети вращались в офицерском кругу, не удивительно, что многие дочери вышли замуж за военных. Причём, часто очень рано.

Судьбы складывались по разному. Вторая дочь Варвара Павловна была замужем за штабс-капитаном в отставке Александром Адольфовичем Беневским. У них 9 апреля 1869 г. родилась дочь Варвара, 5 сентября 1872 г. – сын Павел, крёстными были сёстры Надежда и Мария Павловны Гирш[4].

---

[1] Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 576. Л. 2 и об., 4 об., 5.
[2] Там же. Д. 564. Л. 1, 3, 6 об., 7.
[3] Уфимские губернские ведомости. 1868. 20 июля; 1869. 26 апреля.
[4] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 197 об.; Д. 13. Л. 150 об.

Следующая дочь Наталья родилась примерно в 1849 г. 30 апреля 1867 г. в Иоанно-Предтеченской церкви Уфы 18-летняя Наталья Павловна Гирш обвенчалась с 29-летним штабс-капитаном 70-го батальона Иваном Алексеевичем Щеголихиным[1]. Семья жила в Уфе. В 1873 г. Н.П. Щеголихину приглашали в крёстные вместе с отставным генерал-майором К.К. Зенденгорстом, а супруг в чине титулярного советника служил в канцелярии Уфимского губернского воинского начальника полковника Э.К. Штанге[2]. В 1903 г. земским начальником 1-го участка Стерлитамакского уезда служил подпоручик запаса Алексей Иванович Щеголихин[3]. Видимо, сын.

Наконец, Вера, родившаяся примерно в 1855 г. Дочь подполковника 17-летняя Вера Павловна Гирш 23 апреля 1872 г. обвенчалась с 29-летним младшим врачом 70-го пехотного резервного батальона (стоявшего в Уфе) Петром Ивановичем Лебедевым. У них 6 декабря 1872 г. родился сын Павел. Крёстные – отставной юнкер Николай и Мария Павловичи Гирши[4].

За военного вышла замуж и Мария. На 1876 г. она значилась женой штабс-капитана Марией Павловной Ушаковой. Ничего пока не известно про Ивана и Екатерину Гиршей.

Николай Павлович Гирш военную карьеру не сделал. Видимо, рано женился. Известно, что у Н.П. Гирша имелась дочь Александра, у которой был незаконнорождённый (в браке не состояла) сын Павел. В возрасте четырёх лет Павел умер от золотухи 3 июля 1870 г.[5] Семья оставалась жить в Уфе.

У дочери чиновника Надежды Павловны Гирш 11 октября 1877 г. также родился незаконнорождённый сын Владимир (крестили 12-го в Спасской церкви Уфы). Среди восприемников был офицер А.А. Беневский[6].

На 1904 г. домовладение на углу улиц Уральский проспект (№ 27) и Центральной (№ 90) принадлежало Николаю Николаевичу Гиршу[7] (совр. Бульвар Ибрагимова и Ленина). К 1908 г. эту эту усадьбу продают и Н.Н. Гирш покупает дом с участком на

---

[1] Там же. Д. 8. Л. 194 об.

[2] Там же. Д. 14. Л. 134 об. В 1877 г. И.А. Щеголихин в чине капитана адъютант генерал-майора Э.К. Штанге (Там же. Д. 18. Л. 140 об.).

[3] Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1903. С. 106.

[4] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 13. Л. 154 об., 159 об.

[5] Там же. Д. 11. Л. 240 об.

[6] Там же. Д. 18. Л. 320 об.

[7] Список улиц и домовладений города Уфы, а также адреса должностных лиц и общественных деятелей / Сост. А.Ф. Сильвестров, В.А. Ошурко. Уфа, 1904. С. 338, 353.

улице Большой Успенской № 104 (совр. Коммунистическая)[1].

А в 1908 г. был утверждён в должности заседателя Уфимской дворянской опеки Николай Павлович Гирш[2]. На этой должности Н.П. Гирш служил и ранее, в 1899 г., к примеру[3]. В 1909 г. членом Дворянской опеки снова был (не имевший чина) Николай Павлович Гирш[4]. Служил в 1910 и 1911 гг., в 1912 г. уже нет. Н.П. Гирш (1845 г. р.) в преклонных годах вновь поступил на службу. По справочнику домовладельцев за 1911 г. попрежнему показан Н.Н. Гирш на Большой Успенской[5].

Старшая же дочь Александра Павловна Гирш (1844 г. р.) в 1863 г. вышла замуж за Александра Васильевича Перевощикова. Видимо, первое время молодожёны жили в Уфе или в имениях. Известно, что у них 24 апреля 1866 г. родился сын Александр. В крёстные позвали Ивана и Екатерину Гиршей[6].

Супруг, Александр Васильевич Перевощиков родился в 1835 г. в Пензенской губернии, из обер-офицерских детей[7]. Родители: Василий Васильевич и Надежда Егоровна Перевощиковы. Прадед – Никита Перевощиков служил простым солдатом. Оба сына (Василий и Матвей) пошли по военной линии. Матвей дослужился до поручика, получив потомственное дворянство. А Василий поднялся лишь до прапорщика, до отставки служил в штатной команде в городе Инсар Пензенской губернии.

Александр Васильевич Перевощиков начал делать карьеру чиновника с 16 лет, сначала в Пензенской, потом в Лифляндской и др. губерниях. На 1868 г. А.В. Перевощиков являлся мировым посредником 2-го участка Тельшевского уезда Ковенской губернии. Перевощиковы навсегда покидают Уфу.

Семейство Александра Васильевича (1835–1907) и Александры Павловны (1844 – около 1885) Перевощиковых было многодетным. Родилось 14 детей, 8 скончались в младенчестве. Выросли Лидия, Александр, Павел, Надежда, Василиса и Василий.

После кончины супруги А.В. Перевощиков служил в системе Министерства финансов, по департаменту окладных сборов. На июль 1898 г. он податный инспектор Феодосийского уезда Таврической губернии. А 22 сентября 1897 г. удостоен ордена

---

[1] Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 161.
[2] Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 год. Уфа, 1908. С. 82.
[3] То же на 1899 год. Уфа, 1899. С. 64.
[4] То же на 1909 год. Уфа, 1909. С. 36.
[5] Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 172.
[6] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 7. Л. 468 об.
[7] Здесь и далее: РГИА. Ф. 573. Оп. 22. Д. 3312; Ф. 1343. Оп. 27. Д. 1626–1629.

Св. Владимира 4-й ст. И в октябре 1901 г. А.В. Перевощиков с сыном Павлом добился потомственного дворянства.

Но старые уфимские поместья наследники П.И. Гирша распродали. Уже в марте 1868 г. Александра Павловна Перевощикова выставила на торги свой «участок земли, из дачи, лежащей при дер. Благушиной». Делами занимался её муж и доверенный Александр Васильевич Перевощиков[1]. Затем 28 октября 1876 г. жена штабс-капитана Марья Павловна Ушакова продала свою землю при Лавочном (313 дес. 153 саж.) бирскому купцу 2-й гильдии А.Ф. Безсчетному за 8000 руб.[2]

Старая усадьба в Лавочном, наверняка, окончила своё существование в начале 1870-х гг. В январе 1871 г. ещё сообщалось, что из своего имения в Уфу приехал помещик Гирш[3] (кто-то из сыновей). К 1874 г. у дворянки Марии Гирш при Лавочном числилось 1427 дес., а Вера Гирш возле Балагушино имела 1240 дес.[4] В 1895 г. за кем-то из Гиршей, по сословию уже купцом, числилась лишь усадьба в 0,6 дес.[5]

Совладелица поместья в Лавочном Александра Ивановна Кублицкая в 1863 г. оформила выкуп со своими крестьянами (46 рев. душ) за 5520 руб.[6] Из 8 ревизских душ дворовых двое пожелали получить надел, остальные служили до 1863 г.[7] Имение исчезло к началу 1870-х гг.

Судьба же потомков древнего рода Кублицких и Гиршей из семейства Александра Васильевича Перевощикова и Александры Павловны (урождённой Гирш) сложилась по разному[8].

Старшая дочь Лидия (в замужестве Милеева, 1864–1947) жила в Рязани, где муж служил земским врачом. Их сын Георгий (1895–1919) окончил Училище правоведения в Петербурге, воевал в Первую мировую войну, погиб под Екатеринодаром в 1919 г., сражаясь на стороне Белой армии. Дочь Любовь (1894–1930) стала довольно известной художницей. Сын Борис (1889–1980) работал инженером на строительстве железнодорожных мостов. Сейчас в Санкт-Петербурге живет его правнук Пётр Милеев.

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1868. 16 марта.

[2] Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 10 июля. Отд. 2.

[3] Уфимские губернские ведомости. 1871. 9 января.

[4] *Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа, 2013. С. 72.

[5] Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. Уфа, 1901. С. 68–69.

[6] Оренбургские губернские ведомости. 1863. 20 июля, 14 декабря.

[7] НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 667. Л. 2 и об.

[8] Личный архив автора, сведения родственников.

Павел Александрович Перевощиков (1870–1940) стал профессиональным военным. Участник Первой мировой войны, после революции эмигрировал в Югославию. Дальнейшая судьба неизвестна.

Надежда Александровна Перевощикова (1871–1947) (в замужестве Блюм) вышла за военного врача. Сама была сестрой милосердия. Сын Всеволод стал инженером-геологом, репрессирован в 1937 г., погиб в ГУЛАГе. Посмертно реабилитирован. Второй сын Георгий Александрович Блюм стал инженером.

Василиса Александровна Перевощикова (1876–1942) – моя бабушка. Окончила Бестужевские курсы и Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге. Вышла замуж за военного врача профессора Военно-медицинской академии Н.К. Розенберга. Вырастила двух сыновей: Владимира (1907–1980), мой отец, и Николая (1910–1998). Владимир был военным врачом, Николай – инженер. В Великую Отечественную войну воевали на Ленинградском фронте, жители блокадного Ленинграда. Две дочки Владимира (я и моя сестра) – врачи. Дочки Николая – инженер и театровед.

Выйдя на пенсию, решила изучить генеалогию своего рода. Простому человеку, выросшему в тёмной коммунальной квартире Ленинграда, трудно было поверить в родственников-помещиков, крепостных, дворян. Вспомнила, о чём говорили отец и дядя, не забывшие рассказы их мамы – Василисы Александровны Перевощиковой. Осталось несколько фотографий прабабушки Александры Павловны Гирш и её мужа Перевощикова Александра Васильевича. Девичья фамилия прабабушки обязательно упоминалась в воспоминаниях. Сохранилось в семейной памяти, что поместье предков располагалось под Уфой.

И.Ж. Рындин

О происхождении князей Кугушевых

Во второй половине XIX в. среди дворян Уфимской губернии появились представители старинного княжеского рода Кугушевых, которых принято считать потомками Кугуша, бывшего предводителя темниковских татар в конце XV – начале XVI вв. Его сын Тениш (родоначальник Тенишевых), а затем внук Еникей (родоначальник Еникеевых) княжили в городе Темникове[1].

Сам Кугуш был сыном Утмара Беханова и внуком князя Бехана Тембеева[2]. Есть предположение, что последний был потомком своего тёзки Бехана, племянника полководца Батыя – Субудея[3]. В конце XIV – начале XV вв. князь Бехан был последним владетелем городка Сараклыч, который был взят русскими войсками, а Бехан со своими родичами ушёл за реку Мокша[4]. На этом месте в XVIII – начале XX вв. вырос Саровский мужской монастырь.

В 1528 г. Тениш Кугушев получил жалованную грамоту от великого князя Московского Василия III[5]. В грамоте 1546 г. перечислены также имена братьев князя Тениша Кугушева – Бигован мурза и Кикей мурза с сыном Янаем[6]. Представители фамилии Кугушевых в официальных источниках встречаются только начиная с Акая мурзы Айтуганова, которого некоторые исследователи попытались отнести к сыновьям князя Еникея[7].

В писцовых книгах Темниковского уезда «письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского» 1614 г. за Акаем Айтугановым записаны поместья в деревне Акчеево[8]. Потомки Акая показаны в родословной из Саровского монастыря:

---

[1] См.: Татарские князья и их княжества / Под ред. М. Ишеева. Нижний Новгород, 2008.

[2] *Акчурин М.М.* Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань, 2011. С. 118–153.

[3] *Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П.* Восточная Мещера в Средние века. Нижний Новгород, 1996. С. 37–73.

[4] *Норцов А.Н.* Материалы для истории тамбовского, пензенского и саратовского дворянства // Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. Тамбов, 1904. Вып. 47. С. 271–274.

[5] Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III / сост. А.В. Антонов. М., 2002. С. 155.

[6] См.: ГАУО. Ф. 732. Оп. 3. Д. 1.

[7] *Первушкин В.В.* Князья Кугушевы // Дворянские роды Российской Империи. Т. 3. Князья / под ред. С.В. Думина. М., 1996. С. 144, 154–165.

[8] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, кн. 471. Л. 184 об. – 185 об.

Князь Бехан Тембеев сын. Сыновья Бехана – Бирей, Айдар, Утмяр, Айдаш, Сунсар. Сыновья Утмяра – Килдиш, Кугуш, Иран. Сыновья Кугуша – Дивей, Тембей, Ураз. Сыновья Тембея – [..]интей, Тунгуш, Сафар, Бейбар, Яныкей (от него – Еникеевы), Девлеткилдей (от него – Девлеткильдеевы), Утеш. Сыновья Бейбара – Уразмамет, Ювтей. Сыновья Яныкея – Аруслан, Колунчак. Сын Аруслана – Юсякай. Сыновья Юсякая – Тениш («владетель был города Темникова», о него – Тенишевы), Яныкь. Сын Тениша – князь Яникей сын Кугушев («сему князю грамота дана в 1539 году»). Сын Сафара – Айтуган. Сыновья Айтугана – Акай, Узбяк, Тугуш. Сыновья Акая (от него Кугушевы) – Кудаш (родоначальник Кудашевых), Кляш, Елмамет, Михаил («стольник князь Михайла и околничай»). Сыновья Кудаша – сын («некрещен умер»), сын («некрещен умер»), стольник князь Федор, стольник князь Петр. Сыновья Кляша – Сумчалей, Сюнякай, стольник князь Иван Кугушев – отец Данилы, Сафар. Сын Сумчалея – Резеп. Сыновья Сафара – стольник князь Иларион Кугушев, стольник князь Василий. Сын Василия – князь Григорий. Сын князя Григория – князь Федор. Сын князя Федора – князь Яков. Сыновья Акая – Аюкай, Елмамет. Сын Аюкая – князь Никита. Сын Никиты – князь Семен. Сын Семена – князь Степан. Сын Елмамета – стольник князь Петр. Сыновья князя Петра – князь Илья, князь Василий. Сыновья князя Василия – князь Степан, князь Иван. Потомки Кляша. Сын Кляша – Тахтар. Сыновья Тахтара – стольник князь Иван, Ибраим. Сын князя Ивана – Иван. Сын Ивана – Василий. Сын Василия – Василий. Сыновья Ибраима – «оба в татарском законе»[1].

Как видно, родословная татарских князей из Саровского монастыря, выводящая Айтугана от Сафара, отличается от других родословных, считающих Айтугана сыном его брата Еникея[2]. Однако, и это родство подвергает сомнению ДНК-тест Y-хромосомы современного представителя князей Кугушевых, показавший наличие у него гаплогруппы N1c1 (L550+, L1025+), отличной от гаплогруппы Еникеевых (J2b)[3]. Таким образом, по результатам генетической экспертизы Кугушевы и Еникеевы принадлежат к разным родам и не могут происходить от одного предка.

В списке служилых татар 1643 г. упоминаются: Кудаш мурза Акаев сын князь Кугушев, Тляш мурза Акаев сын князь Ку-

[1] ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 991. Л. 17–19 об.

[2] Дворянские роды Российской Империи. Т. 3. Князья. С. 144. Табл. 54.

[3] *Сабитов Ж.М., Акчурин М.М.* Генеалогии (шежире) и генетические данные по происхождению постордынской родоплеменной аристократии // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 127–139.

гушев, Аюкай мурза Акаев сын Антуганов, Байбер мурза Акаев сын князь Кугушев, Енмамет мурза Акаев сын князь Кугушев, Сеуш мурза Тугушев сын Кугушев[1]. Последний, видимо, является братом Акая.

В Смотренном списке касимовских татар Царева двора и Сеитова полка 1623 г. упоминаются Денокай мурза князь Кугушев, Ишей мурза князь Кугушев, Амакай мурза князь Кугушев сын Мурзагильдеев, Сюней мурза княж Кугушев, Досай мурза князь Кугушев сын Мурзагильдеев[2]. В списке за 1649 г. появляется только одно новое имя: Токай мурза Сареков сын князь Кугушев, а первые два пропадают[3]. Родоначальником этих князей Кугушевых, судя по списку, был князь Кугуш Мурзагильдеев.

В 1627 г. князья Кугушевы владели деревней Биркеево Касимовского уезда, а в 1639 г. Акай мурза Айтуганов сын князь Кугушев был пожалован вотчиной в Темниковском уезде[4]. По мнению И.Р. Габдуллина, князья Кугушевы являются выходцами из касимовских татар, которые появились в Тамбовской и Пензенской губерниях в XVII в., хотя их предок Мурзагильдей мог быть выходцем из района Темникова или владел там вотчинами. Но не исключено, что среди мурз Кугушевых могут быть потомки братьев темниковского князя Тениша Кугушева[5].

Центром «княжества» или «беляка» (бейлика) Тениша Кугушева был Темников. Его западная часть граничила с кадомскими «княжествами». По мнению М.Г. Сафаргалиева, на юго-востоке земли князей Кугушевых по р. Мокше граничили с Казанским ханством[6]. В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов считали, что границы владений темниковских татар доходили до Верхнего Посурья[7]. В целом территория мещерских княжеств-бейликов не уступала по своим размерам территории Касимов-

---

[1] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 184. Л. 115, 140, 143.

[2] *Беляков А.В.* Смотренный список касимовских татар царева двора и сеитова полка 1623 г. // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. Рязань, 2006. С. 358–380.

[3] Там же. С. 381–405.

[4] *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 191. В книге есть отдельный раздел о Кугушевых (стр. 191–193).

[5] *Акчурин М., Ишеев М.* Касимовские князья в документах Темниковского и Шацкого уездов XVII века // Татарские князья и их княжества. Нижний Новгород, 2008. С. 49.

[6] *Сафаргалиев М.Г.* К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды НИИЯЛИ Мордовской АССР. Вып. XXIV. Серия историческая. Саранск, 1964. С. 64–79.

[7] *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. // http://www.pole.tl.ru/content2/2002103101.htm.

ского ханства[1].

Князья Кугушевы внесены в VI часть дворянских родословных книг Пензенской, Нижегородской, Орловской, Уфимской и Тамбовской губерний. Герб рода Кугушевых указан в XVI части «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. Это был весьма многочисленный и разветвлённый род, сведения о котором, хотя краткие и отрывочные, вошли во все энциклопедические издания, сейчас тиражируются в интернете.

Часть Кугушевых приняла православие. Князь Иван, внук Акая служил инсарским воеводой (1686–1687). Его праправнук Николай Михайлович (1777–1820-е) вошёл в русскую литературу в начале XIX в. как автор стихов и рассказов из отечественной истории. Его дело продолжили внуки: Флор Васильевич (1851–1881), также писатель, сотрудник юмористического журнала, Григорий Васильевич (1824–1871), драматург и писатель, автор повести «Корнет Отлетаев» (1858), романа «Постороннее влияние» (1858–1859), многих водевилей и комедий[2].

Князь Иван Васильевич Кугушев (1797–1882), капитан-лейтенант 27-го флотского экипажа, участник походов на Балтийском и др. морях в первой четверти XIX в., кавалер орденов Российской империи. В 1823 г. вышел в отставку с чином капитан-лейтенанта и женился на княжне Варваре Александровне Кильдишевой (1814–1870). Владелец имения в селе Акаево, ныне Ермишинского района Рязанской области[3].

К седьмому колену от Акая относится подпоручик князь Николай Иванович Кугушев (1801 г. р.), помещик Городищенского уезда Пензенской губернии. Его жена Варвара Михайловна (1811 – после 1868), урождённая Новикова, внучка Д.М. Новиковой (1757–1831), «во иноцех Дорофеи», монахини Пензенского Троицкого, игуменьи Нижегородского Крестовоздвиженского монастыря. В.М. Кугушева имела незаконнорождённого сына, революционера-народника П.И. Войнаральского[4].

Православные князья Кугушевы иногда заключали браки со своими однородцами по происхождению – выходцами из татар-

---

[1] *Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А.* География княжеств Мещерского Юрта в XV–XVI вв. // Татарские князья и их княжества. С. 43.

[2] См.: *Тумский К.И.* Князь Г.В. Кугушев (из личных воспоминаний) // Исторический вестник. 1915. № 5.

[3] *Федулин А.Г., Федулин Г.И.* Из истории дворянских имений Ермишинского района Рязанской области // С.Н. Худеков в общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни России. Рязань, 2008. С. 142–146.

[4] *Рассказова Л.В.* Князья Кугушевы // Пензенская энциклопедия / гл. ред. К.Д. Вишневский. М., 2001. С. 273.

ских князей. Так дочь коллежского секретаря князя Иова Ивановича Кугушева княжна Софья Иевлевна была женой коллежского секретаря, старшего непременного заседателя Шацкого земского суда Алексея Петровича Бахтиарова (1822 г. р.). Она получила 19 душ и 60 дес. земли в Шацком уезде Тамбовской губернии. У них родились дети: Пётр (24 марта 1854 г. в селе Малый Пролом Шацкого уезда), Владимир (20 марта 1857 г. в Шацке) и Надежда (21 декабря 1858 в Малом Проломе). Восприемницей Петра была княжна Екатерина Иевлевна Кугушева[1].

Про других представителей рода известно, что князь Михаил Петрович Кугушев (ум. в 1729 г.) был женат на Ульяне Яковлевне Енгалычевой, дочери стольника князя Сулеймана (Якова) Исановича Енгалычева, который после крещения в 1674 г. получил с братом Семёном поместья в Кадомском, Керенском и Шацком уездах. В 1727 г. имения перешли к капитану Алексею и поручику Семёну Яковлевичам Енгалычевым[2].

Дочь надворного советника князя Григория Дмитриевича Кугушева – Мария Григорьевна была в замужестве за майором Гаврилой Александровичем Замятниным (1767 г. р.)[3]. А княжна Варвара Ларионовна Кугушева вышла замуж за стольника и поручика князя Бориса Васильевича Тенишева[4].

У Иова Ивановича Кугушева было несколько сыновей – Александр, Иван и Николай (около 1833 г. р.). Последний остался жить в родовом поместье, участник Крымской войны, кавалер ряда орденов, в 1890-е гг. избирался уездным предводителем дворянства Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии.

Его сын – Леонид Николаевич Кугушев родился 11 ноября 1865 г. в селе Покровская Варежка Нижне-Ломовского уезда (ныне Каменский район Пензенской области), избирался председателем Пензенской губернской земской управы, первый комиссар Временного правительства в Пензенской губернии[5].

Зато унаследовавший имение «Отрада» в соседнем Шацком уезде Тамбовской губернии старший брат Александр Иович Кугушев (1826 г. р.) неожиданно оказался на Южном Урале. Его появление в Уфе местным обществом воспринималось именно как внезапное явление яркой, сильной и богатой личности. Это отразил в своей статье «Гений по шишке» писатель Н.В. Ремезов.

«Князь Александр Иовович Кугушев. Отличительные его

---

[1] ГАРО. Ф. 98. Оп. 8. Д. 7. Л. 140, 167.

[2] Там же. Оп. 67. Д. 16. Дело о дворянстве князей Енгалычевых.

[3] Там же. Оп. 34. Д. 14; Оп. 68. Д. 12. Дело о дворянстве Замятниных.

[4] Там же. Оп. 26. Д. 40. Дело о дворянстве князей Тенишевых.

[5] См.: *Писаренко Э.Е.* Кадет князь В.А. Кугушев // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 150–156.

признаки заключаются в том, что он хром и с шишкой на лбу. […] Князь происходит от татарской фамилии, из дворян Рязанской губернии, где князей Кугушевых целая деревня. А.И. в Уфе был некоторое время совершенно незаметен. […] Как попал князь в Уфу, с точностью неизвестно; может быть, вследствие того, что состоял в родстве с нашим золотопромышленником Ш. Слава о последнем была широкая: его знали и старый и малый за нос необыкновенных размеров. Ш. известен ещё тем, что оставил после себя наследника только по имени, а имущество досталось другим. Кугушев тоже золотопромышленник, хотя и не из великих. Свои ли у него были промысла, или взяты от Ш., не знаю»[1].

В разоблачительном очерке публицист не только отметил физические недостатки персонажей и жалкие деревенские дворянские корни, он сообщил много точной информации о появлении А.И. Кугушева, сначала незаметного в Уфе, а потом вдруг ставшего видной фигурой общества.

В основе, действительно, лежало родство с Ш. Супругой Александра Иовича Кугушева, он участник Крымской войны (обороны Севастополя), возможно, оттуда хромота, была Юлия Егоровна, урождённая Шахурина.

Где служил отец надворный советник Егор Афанасьевич Шахурин не известно, зато в 1860 г. он открывает Спасский золотой прииск в Зауралье, а в 1863 г. – прииск в казённой «Берёзовой роще». Среди участников золотодобычи на Южном Урале также известна княгиня Агриппина Архиповна Кугушева[2]. Она, видимо, не имела прямого отношения к семье.

Кроме того, Е.А. Шахурин удачно женился. Супругой являлась Ольга Ивановна, урождённая Березовская (родилась 22 июня 1807 г.). Она происходила из старинного уфимского дворянского рода, владевшего поместьями к востоку от Уфы, возле села Иглино[3]. В дер. Ново-Березовке на 1861 г. стояла обширная усадьба О.И. Шахуриной, которую обслуживали 37 чел. крепостной прислуги. Кроме того, ей принадлежал Ивановский винокуренный завод в Уфимском уезде и водочный завод в Уфе[4].

Александр Иович Кугушев оказался зятем в семье предпринимателей. Видимо, старшие дети родились в имении «Отрада»,

---

[1] *Ремезов Н.В.* Быль в сказочной стране. Очерки. Уфа, 1986. С. 45.

[2] См.: *Макарова В.Н.* Золотодобывающая промышленность Башкортостана в период двух модернизаций (80-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.). Уфа, 2006.

[3] *Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991. С. 41–43.

[4] *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017. С. 75–76.

дочь Ольга (1860) и сын Александр (1862). И уже в Уфе 22 января 1863 г. появился на свет сын Вячеслав (крестили 30 января в Успенской церкви Уфы). Восприемниками стали бабушка О.И. Шахурина и канцелярский служитель Сергей Егорович Шахурин[1]. Но 31 января 1863 г., на следующий день после крещения княгиня, губернская секретарша Юлия Кугушева умерла от родов в возрасте 30 лет. Похоронили её 2 февраля[2].

В 1873 г. 25 ноября сначала умирает Георгий (Егор) Афанасьевич, а 10 ноября 1879 г. в возрасте 75 лет и Ольга Ивановна Шахурины[3]. Вспомним, свидетельство писателя. Наследником должен был стать сын Сергей, мелкий чиновник. Но в реальности огромное состояние Шахуриных унаследовал зять, Александр Иович Кугушев. Можно предположить, что он в последние годы жизни стариков стал фактическим управляющим обширного хозяйства.

Это косвенно подтверждают материалы Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, открытого в конце 1873 г. На свои текущие счета, через которые осуществлялись безналичные платежи и иные расчёты, О.И. Шахурина внесла в 1874 г. 11 797 руб. 94 коп., в 1875 г. – 41 352 руб., в 1876 г. – 800 руб., в 1877 г. все деньги с двух счетов были сняты.

Князь А.И. Кугушев со своего счёта тоже осуществлял крупные платежи (безналично), для чего в 1874 г. внёс в отделение Волжско-Камского банка 55 635 руб., в 1875 г. – 3950 руб. 56 коп., в 1876 г. – 26 989 руб. 22 коп., в 1877 г. – 14 262 руб. 50 коп.[4] Если бизнес тёщи был свёрнут, то Александр Иович продолжал оперировать весьма крупными суммами.

Были счета и у С.Е. Шахурина, но небольшие (в 1874 г. он внёс 1348 руб., в 1875 г. – 1025 руб. 98 коп., в 1877 г. – 500 руб.). Не сопоставимые цифры с оборотами Кугушева. Каким то образом Александр Иович «решил проблему» с законным наследником (коллежский секретарь Сергей Егорович Шахурин жил в Уфе, известна жена Дарья Николаевна Шахурина[5]).

Ещё в 1870-е гг. А.И. Кугушев участвует в спекуляциях с башкирскими землями. И очень успешно. А в самом конце 1870-х гг. он приобретает два огромных поместья у старой аристо-

---

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 4. Л. 462 об.

[2] Там же. Л. 544 об.

[3] Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. СПб., 2015. С. 28; НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 20. Л. 536 об. (в дате рождения Ольги Ивановны Шахуриной разночтения).

[4] Здесь и далее: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 12 об. – 14; Д. 1178. Л. 83–88; Д. 1179. Л. 7–10; Д. 1180. Л. 75–79.

[5] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 22. Л. 358; Д. 24. Л. 369 (начало 1880-х гг.).

кратии Булгаковых и Балашовых (возле больших селений Булгаково, Бекетово и Подлубово)[1]. На 1881 г. князю Александру Иовичу Кугушеву в Уфимском уезде принадлежало почти 13 624 дес. земли. При этом, часть сделок была совершена на брата и сестру. Землевладельцами являлись также Иван Иовович Кугушев и Софья Иововна Бахтиарова, у которых было по 500 дес.[2]

Александр Иович Кугушев оказался рачительным хозяином. Купленные башкирские земли, лесные площади, мало пригодные для сельского хозяйства и со спорным юридическим статусом, он быстро продаёт. Главное внимание князь сконцентрировал на обширных владениях к югу от Уфы, где на плодородных чернозёмах существовало преуспевавшее хозяйство с мельницами и винокуренными заводами.

Доходы А.И. Кугушева (прииски проданы) были весьма велики. Он приобретает в городе большую усадьбу, строит сельскую. В конце жизни на имя внуков положил в один из петербургских банков огромную сумму (по слухам, до 400 тыс. руб.)[3]. Не продавал князь и старое имение «Отрада».

Писатель Н.В. Ремезов подметил как вчера мало известный в Уфе зять Шахуриных внезапно стал одним из самых состоятельных и уважаемых людей. С 1880 по 1890 гг. А.И. Кугушев избирался Уфимским губернским предводителем дворянства.

Прочно обосновавшись в Уфимских краях Александр Иович приглашает своих родственников. Например, в 1874 г. текущий счёт на 240 руб. открыл князь Д.И. Кугушев. В операциях с землёй участвовали его брат Иван и сестра Софья Бахтиарова, которые с семьями переехали в Уфу.

В уфимской Александро-Невской церкви 17 июля 1880 г. отпевали коллежского секретаря Алексея Петровича Бахтиярова. Он умер от чахотки в возрасте 56 лет (по записи в метрике) 15 июля[4]. Значит проживал в городе, усадьба Кугушевых лежала рядом с этим храмом. Сама же София Иововна Бахтиарова умерла от чахотки 3 мая 1883 г. в возрасте 46 лет[5].

Дочь, 21-летняя Надежда Алексеевна Бахтиярова 9 февраля 1883 г. вышла замуж за 30-летнего вдовца титулярного советника Михаила Дмитриевича Брудинского. В свидетелях со-

---

[1] *Ремезов Н.В.* Указ. соч. С. 46–47.

[2] *Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова Л.Ф.* Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа, 2013. С. 197.

[3] *Роднов Михаил.* Уфа деловая: взгляд в прошлое // Уфа: страницы истории. Кн. 1 / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 331.

[4] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 21. Л. 66 об.

[5] Там же. Д. 24. Л. 58 об.

брались окрестные помещики и офицеры Мертваго, Лапин, Бабкин, Угличинин. 26 ноября 1883 г. в семье Брудинских на свет появился сын Николай (в крёстных князь А.И. Кугушев), 14 ноября 1885 г. – дочь Елена (крёстной стала младшая сестра роженицы Вера Алексеевна Бахтиярова)[1].

Сын, В.А. Бахтиаров служил в армии, офицер, также переехал в Уфимскую губернию, где и умер. Похоронен в ограде Христорождественского храма села Подлубово. На памятнике была выбита надпись: «Здесь покоится прах раба Божия Владимира Алексеевича Бахтиарова. Господи, приими дух его с миром»[2]. Даты смерти нет.

Иван Иович Кугушев тоже переехал в Уфу на постоянное жительство. В 1883 г. среди членов дамского отделения Уфимского попечительного о бедных комитета упоминается княгиня Варвара Петровна Кугушева[3]. А 8 декабря 1877 г. в семье поручика Иоанна Иововича князя Кугушева и Варвары Петровны появился на свет сын Николай. На следующий день малыша крестили в Александро-Невской церкви Уфы. Восприемниками стали коллежский секретарь Александр Иович Кугушев и жена коллежского ассесора София Иововна Бахтиярова. Николай умер 9 июля 1878 г. в возрасте 9 месяцев[4].

Князь И.И. Кугушев был похоронен в церковной ограде Христорождественского храма села Подлубово. На памятнике была высечена надпись: «Здесь покоится прах раба Божия князя Иоанна Иовлева Кугушева. Господи приими дух его с миром».

Сам действительный статский советник князь Александр Иовович Кугушев скончался 9 июня 1906 г. на 81 году жизни. Похоронен при храме в Булгаково[5], большом селе к югу от Уфы, где, видимо, находился центр его обширных поместий.

По различным источникам и интернету можно в общих чертах представить генеалогию потомков А.И. Кугушева. Старшая дочь 20-летняя Ольга Александровна венчалась в Александро-Невской церкви Уфы 26 июля 1881 г. Её избранником стал действительный студент Императорского Дерптского университета Николай Александрович фон-Ралль, 26 лет, православный.

---

[1] Там же. Л. 39 об., 44 об. – 45; Д. 26. Л. 41 об. – 42.

[2] Здесь и далее: Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2: Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2015. С. 98.

[3] *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел I. С. 83.

[4] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 18. Л. 25 об.; Д. 19. Л. 52 об.

[5] Уфимский некрополь. С. 40.

На пышной, наверняка, свадьбе поручителями (свидетелями) стали камергер Двора Его Императорского Величества Алексей Павлович Митотский (фамилия не ясна) и «состоящий в запасе армии поручик» Владимир Алексеевич Бахтияров. Со стороны невесты были князь Иван Иович Кугушев и статский советник Якубович[1].

Поднявшийся по службе лишь до коллежского секретаря Николай Александрович Ралль (около 1855 – 17 июля 1901) проживал в поместье в селе Булгаково. У них был сын Александр Николаевич Ралль (1882 – 27 апреля 1954), супруга – Елисавета Васильевна, дочь Наталия (1914–1939). Также 23 октября 1884 г. родилась дочь Мария (крестили в Уфе в Александро-Невской церкви 1 ноября). Крёстными девочки стали дедушка предводитель А.И. Кугушев и фрейлина двора Его Императорского величества Мария Николаевна Рюмер[2].

Возле дер. Бекетово обосновался младший сын Вячеслав Александрович Кугушев (1863–1944), известный как «красный князь». Первая жена (разведены) – Ольга Никодимовна (видимо, урождённая Ляуданская) (7 декабря 1870 г. р.), дочь Мария. Вторая жена – Анна Дмитриевна Цюрупа (1883–1968).

Около Подлубово лежало поместье Александра Александровича Кугушева (1862 – около 1919), жена – Екатерина Михайловна Клементьева (1862–1931). Дети – Юлия (1896–1967, в замужестве Алферьева) и Александр (1898–1935), супруга – Анна Михайловна Лапинская (1900–1989), сын Александр (1931 г. р.).

История рода князей Кугушевых ждёт специального исследования. Много неясного в происхождении князей Кугушевых, плохо изучены судьбы различных ветвей многолюдной фамилии. «Молодая» уфимская ветвь Кугушевых показывает необычную историю освоения и адаптации в совершенно новом социально-экономическом пространстве в условиях пореформенного упадка российского дворянства. Революцию 1917 г. встретили три довольно успешных «агрофирмы» потомков Александра Иовича Кугушева в Уфимском уезде.

[1] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 22. Л. 42 об. – 43. В Уфе проживал (в 1886–1887 гг.) и коллежский секретарь Феодор Александрович Ралль.
[2] Там же. Д. 25. Л. 32 об. – 33.

М.И. Роднов

Сибирские письма из Миловки

Одним из крупнейших предпринимателей Российской империи XIX в. был уроженец Стерлитамака Иван Фёдорович Базилевский (27 января 1791 – 22 апреля 1878)[1]. В предреформенные десятилетия он входил в число ведущих откупщиков. С 1847 по 1863 гг. в стране действовала система акцизно-откупного комиссионерства. Откупщик являлся комиссионером по продаже вина, которое он получал от казны по фиксированной цене (от 4 до 6 руб. за ведро в конце периода, ведро = 12,3 литра). За комиссию откупщики удерживали в свою пользу от 10 до 15% с рубля при продаже установленного количества вина и 50% реализованного сверх нормы. На конкретной территории (губерния, уезд, город) только выкупивший у казны право на эту деятельность откупщик мог торговать крепким спиртным (лишь у него трактиры и иные заведения могли приобретать напитки).

В 1859–1862 гг. крупнейшими в России откупщиками являлись отставной поручик Д.Е. Бенардаки (свыше 19 млн руб. уплатил в казну за право продавать вино), коммерции советник И.О. Утин (6,8 млн руб.), действительный статский советник Н.Г. Рюмин (более 5,5 млн руб.), статский советник И.Ф. Базилевский (5,3 млн руб.) и Е.Г. Гинцбург (3,7 млн руб.)[2].

Питейные откупа являлись необыкновенно доходными. По подсчётам профессора М.Я. Киттары в 1856 г. казна получила от питейных сборов 82,2 млн руб., а народ заплатил за вино 151,3 млн руб. Откупщики занимались всяческими махинациями, поднимая цену на водку до 10 руб. за ведро, современники отмечали, что «буквально вся администрация была на откупу у откупщиков». Мзду получали от губернаторов и вице-губернаторов, председателей казённых палат до мелких уездных служащих. «Никто не стеснялся брать "по чину"».

Последний раз откупа были продлены в 1859 г., что ознаменовалось «бешеной азартной игрой». Лишь с 1863 г. была введена акцизная система продажи вина (водки). По этому поводу журнал «Вестник промышленности» отмечал этот год, как эпоху «избавления России от откупщиков, в сравнении с которыми

---

[1] О происхождении Базилевских см.: *Черников-Анучин А.В.* Протоиерей Фёдор Иванович Базилевский // «Новые» имена: историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2015.

[2] *Лизунов П.В.* Банкирский дом «И.Е. Гинцбург» и его владельцы. СПб., 2017. С. 21, 36.

подчас и татарские баскаки кажутся невинными и человеколюбивыми смертными»[1].

При получении подряда на комиссионерскую продажу вина откупщик обязан был заложить какую-либо недвижимость в качестве гарантии. Иван Фёдорович Базилевский с 1840-х гг. скупал многочисленные поместья в Оренбургской и других губерниях, используя недвижимость в виде залога. Так, при оформлении откупа на 1859–1863 гг. он представил в залог «по поставке вина для С.-Петербургской губернии» двухэтажный каменный дом с каменным флигелем и прочими строениями в Уфе (2-я часть, № 346) стоимостью 4500 руб. сер., унаследованное от отца имение при сельце Натальевка Стерлитамакского уезда (2 тыс. дес., оценка 4675 руб. сер.). А жена, Варвара Петровна, заложила главное имение с роскошной усадьбой в Миловке на сумму 17 510 руб.[2]

Кроме того, он закладывает свой каменный дом в Смоленске (13 375 руб.), имение при дер. Мазове Дорогобужского уезда Смоленской губернии (83 души, стоимость 6225 руб.), поместье в сельце Бурцове Гжатского уезда Смоленской губернии (105 рев. душ крестьян и 13 душ дворовых, оценка в 8850 руб. сер.)[3].

Одновременно И.Ф. Базилевский взял питейный откуп по городу Москве с уездом на 1859–1863 гг. За содержание Московского акцизно-откупного комиссионерства и питейный откуп он заложил поместье в сельце Григорьевке Белебеевского уезда за 19 975 руб. сер., имения в Моисеево, Старо-Вавилово и Надежино на общую сумму 52 530 руб., а также каменный двухэтажный дом с аналогичным флигелем во 2-м квартале Тверской части Москвы, стоимостью 28 560 руб.[4]

Но, видимо, своих ресурсов под залог исполнения подряда не хватало, поэтому за Базилевского передала в залог имения с железоделательным заводом в Калужской и Тульской губерниях жена поручика Елизавета Ивановна Бенардаки[5]. Обе столицы

---

[1] См.: Там же. С. 36–46.

[2] Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 3 июня. С. 2194; Там же. 7 октября. С. 4111–4112; Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1860. 24 сентября. С. 4497.

[3] Там же. 10 октября. С. 4163. См. также: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 1618 (отчёт управляющего имением И.Ф. Базилевского в дер. Бурцево).

[4] Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 11 ноября. С. 4800–4801; Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1860. 16 января. С. 227; 11 июня. С. 2525; 9 ноября. С. 5227–5228.

[5] Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1859. 17 октября. С. 4271–4272; 7 ноября. С. 4699.

потребляли водку «от Базилевского»!

Одним из основных «активов» предпринимателя являлись также золотые прииски. В Оренбургской губернии компания И.Ф. Базилевского в 1845 г. в Троицком уезде на казачьих землях начинает добычу золота (в 1848 г. намыли 1 пуд 18 фунтов 7 золотников и 8 долей, трудилось 134 работника). А в 1848 г. на имя супруги открывается второй прииск (12 фунтов 72 доли золота добыли при 21 рабочем)[1].

Предприниматель регулярно приезжал в Уфу / Миловку и Стерлитамак[2]. За 1850 г. было получено на прииске Базилевского (100 рабочих) 35 фунтов 80 золотников золота, у Базилевской (30 раб.) – 2 фун. 90 зол. 19 долей этого благородного металла[3].

Постепенно И.Ф. Базилевский переносит основную добычу золота в Восточную Сибирь, где ему принадлежали прииски «Отрадный» и «Ольгинский», лежавшие на север от Енисейска за сотни вёрст, «столь знаменитые своим богатством и потому служащие предметом зависти»[4].

История многопрофильного бизнеса Ивана Фёдоровича Базилевского ещё не изучена[5]. Миллионер активно занимался благотворительностью в Уфе[6] и столице[7], финансировал издание научных трудов[8]. Именно это отразил в маленьком стихотворе-

---

[1] Оренбургские губернские ведомости. 1849. 18 июня.

[2] Там же. 1850. 18, 25 марта. До 30 апреля 1841 г. свидетельства на промысел золота выдавались без ограничения срока, а с 1844 г. только на пять лет. Срок истёк и Уральское горное правление 21 февраля 1850 г. выдало разрешение Базилевским на продолжение промысла (Там же. 18 марта).

[3] Там же. 1851. 24 марта. См.: *Гудкова З.И.* Уфимские золотопромышленники Базилевские // *Гудкова З.И.* Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003; *Макарова В.Н.* Золотодобывающая промышленность Башкортостана в период двух модернизаций (80-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.). Уфа, 2006.

[4] *Годовиков Владимир.* Из путешествия по Восточной Сибири И.Ф. Базилевского. СПб., 1884. С. 19.

[5] В 1866 г. И.Ф. Базилевский был среди основных пайщиков (на 1000 руб.) открытого Московского купеческого банка (*Лизунов П.В.* Указ. соч. С. 97).

[6] *Новиков В.А.* Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 255; Некролог см.: Река времени. 2015 / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2015. С. 126–127.

[7] *Маляревский А.И.* О началах приютского призрения в связи с краткими историческими сведениями о приюте Александро-Мариинском Ивана Базилевского. СПб., 1891.

[8] *Эйслер М.* Металлургия золота: The metallurgy of gold M. Eissler: Практическое руководство к металлургической обработке золотосодержащих руд, заключающее в себе способы обогащения и хлоринации, а также производство проб, плавки и очистки золота / Пер. К.А. Кулибина. СПб., 1890 (объёмом свыше 500 стр.). Именно И.Ф. Базилевский пожертвовал 350 руб. на издание «Оренбургской топографии» П.И. Рычкова (Уфимские губернские ведомости. 1872. 16 сентября).

нии генерал-майор, картограф, исследователь Петербурга Николай Иванович Цылов (1799–1879):

Предстал пред Господом со светлою душой,
В неделю Светлую – Святого Воскресенья,
Твоей души за упокой
Возносим тёплые моленья!
В наш век холодного расчёта,
Сердечной теплоты твой ум не угасал –
Ты человечеству творил добро без счёта,
И не одним друзьям – врагам ты помогал!
За добрые твои дела, тебя не раз вспомянут,
Ты в памяти друзей, в потомстве будешь жить,
Цветы твоей души, во веки не увянут –
Молитва за тебя их будет сторожить.

Скончался 22 Апреля 1878 года[1]

Известный журналист Владимир Осипович Михневич (1841–1899) по другому через несколько лет вспоминал о семье Базилевских, имея в основном в виду уже сына Фёдора Ивановича. «Базилевский – представитель богатейшей золотопромышленной фамилии, золото которой во славу её имени и "la patrie" некогда гремело от берегов Енисея до берегов Невы, звенело на рулеточных столах немецких "Баденов" и рекой лилось в Париже, где французы разевали рты, дивясь на знаменитый "Hôtel de grand seigneur russe Basileffsky"[2]. Всё это теперь, впрочем, одни семейные предания, да и "золотое дно" сибирских приисков теперь сильно обмелело. Современный нам г. Базилевский – скромный житель Петербургской стороны, почитатель "умеренности и аккуратности", любит уединение и науки, развлекается, как говорят, спиритизмом и немножко филантропией»[3].

Иван Фёдорович Базилевский оставался крупнейшим землевладельцем Оренбургской (Уфимской) губернии. Приобретённые многочисленные имения с налаженным сельскохозяйственным производством, наверняка, не являлись его основным ак-

[1] *Цылов Н.* Для воспоминания о Иване Фёдоровиче Базилевском. Посвящается его родным, друзьям и знакомым. СПб., 1878.

[2] Автор ошибся, спутав И.Ф. Базилевского с выходцем из богатых малороссийских помещиков, дипломатом и коллекционером Александром Петровичем Базилевским (1829–1899). Они однофамильцы.

[3] *Михневич Вл.* Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. 1000 характеристик русских государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. СПб., 1884. С. 9.

тивом, но приносили стабильный доход и, несмотря на рост цен на землю в крае, он их не продал до конца своей жизни.

Управление таким обширным и диверсифицированным бизнесом не могло обходиться без штата проверенных и доверенных менеджеров. Из документов видны имена управляющих уфимскими поместьями – купца 2-й гильдии Флора Петровича Орлова, отставного майора Ивана Николаевича Андрюкова, но особо доверенными Иван Фёдорович считал семью Годовиковых.

А в главной конторе – имении в Миловке в 1850 г. о них услышал и рассказал писатель и редактор «Оренбургских губернских ведомостей» Иван Прокофьевич Сосфенов (1804–1876).

«Во втором замечательном лице, явившемся пред наши пыльные от дороги очи, мы встретили г. Годовикова – местного двигателя Миловки. Это совершенный тип юга России, и отнюдь не северянин. Речь его коротка и отрывиста, но основана на полном знании того, что высказывает. Г. Годовиков, кажется, в точности держится нравоучения, изложенного в наших православных азбуках: больше слушай, а меньше говори, для чего и природа дала два уха и один рот.

Исполняя желание г. Годовикова, мы взошли в его невысокую квартиру, но богатую строгою чистотою и опрятностию. Как первое украшение жилищ православных христиан должны быть св. иконы, так и у управляющего Миловкой передний угол помещения красовался ими с горящею лампадою. В одном из простенков висел хорошей столичной работы портрет старшего сына Годовикова, – любимца Ивана Фёдоровича Базилевского, за его добросовестность»[1].

Литератор отметил южное происхождение управляющего. Когда 18 мая 1855 г. у Ивана Ивановича и Екатерины Николаевны Годовиковых родилась дочь Елена, на крестинах 21 мая в Спасской церкви Уфы восприемниками выступали дедушка Иван Никанорович Годовиков и жена уфимского уездного попечителя хлебозапасных магазинов помещичьих имений титулярного советника Николая Павловича Протопопова Раиса Дмитриевна, что говорит о статусе семейства[2].

По всей видимости, И.П. Сосфенов встречался в Миловке с Иваном Никаноровичем Годовиковым, а любимцем И.Ф. Базилевского, хозяин даже заказал в столице его портрет, являлся Иван Иванович Годовиков.

И не случайно. Именно И.И. Годовиков в 1848 г. сопровож-

[1] И.П. Сосфенов: начало уфимской литературы / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2012. С. 30.

[2] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 38. Л. 88 об.

дал хозяина во время его многомесячного и трудного путешествия из Санкт-Петербурга до золотопромышленной фактории «Ермак» в непроходимых дебрях восточносибирской тайги. Путешествие автор сравнивал с переходом Суворова через Альпы. Такой сложный маршрут по силам только молодому человеку.

Из Уфы, где уже начиналась эпидемия холеры, путешественники посетили южноуральские прииски и через Челябу прибыли 10 июля на какой-то «Николаебоевский завод» (ошибка в названии?), где провели неделю. Там жила сестра автора Надежда, в замужестве. Затем отправились в Екатеринбург, где от А.Т. Рязанова узнали, что на Енисее утопили 30 пуд. золота (более 1 млн руб.) компании Малевинского (потом достали).

И.Ф. Базилевский решает ускорить движение. 20 июля путешественники в Камышлове, оттуда через Тюмень, Каинск, Ачинск и Томск прибывают в Красноярск. В Каинске жил парализованный старик А.В. Борисов, которому Базилевский платил пенсию. А в Красноярске остановились в доме золотопромышленной компании, в котором также жили брат Виктор Фёдорович Базилевский с супругой Ольгой Вильгельмовной. Братья не ладили и автор письма успокаивал, что неприятностей не было.

Пробыв двое суток в Красноярске, экспедиция отправляется в Енисейск, откуда на лодках поплыли вниз по Енисею. В 250 верстах к северу располагалась золотопромышленная фактория «Ермак». Там находилась главная контора, склад, 1,5 тыс. чел. рабочих и служащих. Но и это не было концом странствий.

Из «Ермака» на лошадях семь суток Базилевский, Годовиков и их спутники прошли 210 вёрст на север, пока не достигли прииска «Отрадный». Оттуда они вернулись в факторию, где, скорее всего, зазимовали. Путевой очерк датирован 6 февраля 1849 г.[1] В суровые сибирские морозы не решились возвращаться даже в Енисейск.

В последующие годы И.И. Годовиков живёт в Уфе. Уфимский 3-й гильдии купеческий сын Иван Иванович Годовиков управлял поместьями Базилевского в Никольском, Варваровке, Надеждино (на 1862 г.)[2]. В семье прибавление, 1 июля 1862 г. родился сын Владимир, 8 июля 1863 г. – дочь Ольга[3]. Обоих детей крестили в самой престижной тогда Спасской церкви Уфы, а в крёстные (восприемники) пригласили известных уфимских купцов Е.А. Мамину и Н.Л. Пенно.

Именно Владимир Иванович Годовиков в 1884 г., через не-

---

[1] *Годовиков Владимир.* Указ. соч. С. 11–15, 20, 24.
[2] НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 571. Л. 4 об.
[3] Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 3. Л. 332 об.; Д. 4. Л. 349 об.

сколько десятилетий после путешествия отца с И.Ф. Базилевским публикует доставшиеся ему записки (письмо) родителя. Можно предположить, это было сделано по просьбе вдовы Ивана Фёдоровича В.П. Базилевской († 1892) или сына и наследника Фёдора Ивановича Базилевского.

Семейство Годовиковых проживало в Уфе и было достаточно известно, хотя в рядах местного купечества их нет. Среди вкладчиков Уфимского отделения Волжско-Камского банка в 1875 г. открывает условный текущий счёт Годовиков (имя не указано), в течение года им были совершены сделки на 7270 руб., но в 1876 г. на этот счёт поступило всего 120 руб.[1]

Известно, что 26 марта 1876 г. «от паралича» скончался 40-летний уфимский мещанин Аристарх Иванович Годовиков[2].

По данным городской переписи 1879 г. в Уфе на улице Приютской (совр. Кирова) находилось домовладение Таисии Годовиковой. Усадьба лежала прямо в центре между улицами Лазаретной (Ленина) и Старо-Жандармской (Крупской)[3]. Там сейчас аллейка в сторону музея Ленина.

Уфимская мещанка Таисия Никифоровна Годовикова являлась весьма состоятельной дамой. Так, 6 февраля 1879 г. у неё взял взаймы 11 тыс. руб. (с процентами) один из крупнейших уфимских предпринимателей Арсений Кондратьевич Кондратьев. При этом он заложил Н.Н. Годовиковой свой дом по улице Казанской.

Через несколько дней, 14 февраля 1879 г. к ней обратился хорошо известный в уфимской истории надворный советник Дмитрий Семёнович Волков. Под залог его дома на углу Лазаретной и Калмацкой Т.Н. Годовикова ссудила его на 5 тыс. руб. серебром с процентами на два года[4].

Столь значительные капиталы явно указывают, что Таисия Никифоровна происходила из Годовиковых, служивших у крупнейшего предпринимателя России И.Ф. Базилевского. Дальнейшая судьба фамилии Годовиковых пока не известна.

Зато они оставили интереснейшие воспоминания, часть которых посвящена совсем не Сибири. В записке / письме, написанном в лютую февральскую стужу 1849 г., автор много вспоминал о пребывании в Уфе. Иван Иванович Годовиков был на-

---

[1] См.: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1178. Л. 83–88; Д. 1179. Л. 7–10.

[2] НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 17. Л. 383 об.

[3] *Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. С. 68.

[4] Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 13 июня.

читанным, хорошо образованным человеком, обладал ярким, образным стилем, весьма подробно и даже с ехидцей обрисовал уфимскую жизнь лета 1848 г.

Годовиков пребывал «под крышей» миллионера, сказочно богатого И.Ф. Базилевского, наверняка, именно это обусловило свободное, без заискивания, с достоинством повествование. Публиковать сугубо частные записки в ту эпоху было невозможно и лишь через 36 лет наследники И.Ф. Базилевского издают в Синодальной типографии Санкт-Петербурга маленькую книжицу всего в 24 страницы. Очевидно, это публикация для самих себя, как воспоминание об ушедшем Иване Фёдоровиче.

Но, спустя столетия, перед нами уникальное свидетельство уфимской жизни, образные характеристики личностей той эпохи, наблюдение достаточно независимого современника из «низших классов», даже с некоторым юмором разглядывавшего господствовавшее тогда дворянское общество.

Повествование в виде письма направлено супруге И.Ф. Базилевского Варваре Петровне, которая находилась в Санкт-Петербурге. Это рассказ (задним числом) о поездке. Автор даже назвал «из сибирских писем», видимо, была другая корреспонденция. Сам подзаголовок содержит претензию на модные тогда в литературе путевые очерки. Годовиков, скорее всего, вёл деловую переписку Базилевского, почему хозяин и поручил ему в лёгкой форме поведать о далёком путешествии, не слишком пугая рассказами о трудностях. В квадратных скобках мой краткий пересказ пропущенного текста.

Владимир Годовиков

Из путешествия по Восточной Сибири И.Ф. Базилевского (фрагменты)

Из сибирских писем. Ваше Высокоблагородие, Милостивейшая Государыня Варвара Петровна!

Пользуясь приказанием Г. Ивана Фёдоровича написать и Вам письмо, решаюсь принять на себя смелость представить Вам краткий очерк поездки нашей из С. Петербурга в Восточную Сибирь.

[Далее автор поздравляет В.П. Базилевскую с наступившим Новым годом, обещает] «описать Вам наше житьё-бытьё в Сибири». [Затем упоминается прошедший 1848-й год, очень тяжёлый, были революции в Западной Европе], стоивший и Вам стольких утрат из среды самых близких членов фамилии Вашей![1]

Путешествие наше от Петербурга до пресловутой нашей Уфы я не описываю во первых потому, что места эти Вам известны. [Ничего особенного в пути не было, лишь один забавный случай,] а именно: на границе Оренбургской губернии на станции встретил нас Становой пристав Крестовский во всей своей оффициальности – в мундире, при шпаге и в треугольной шляпе, окружённый своими секретарями и членами канцелярии. Засвидетельствовав Г. Ивану Фёдоровичу своё почтение, Крестовский объявил, что впереди пути нашего на всех станциях лошади для нас приготовлены уже за несколько дней. Это было, кажется, распоряжение Губернатора. И мы, действительно, по Оренбургской губернии до самой Уфы ехали гораздо скорее обыкновенного, потому что лошадей в самом деле находили готовыми всюду. Это нечто в роде маленького триумфа, показывающего всю нетерпеливость и желание Уфимцев видеть Г. Ивана Фёдоровича скорее в кругу своём.

На последней станции под Уфой поезд наш разделился на двое: один тарантас с поверенными и кормилицей отправился просёлочной дорогой прямо в Миловку, а дормез и другой тарантас, купленный в Казани, с прислугой, поклажей и мадам Манжос поехали в Уфу. С этой станции, пока мы тут обедали и

[1] В конце книги автор ещё раз возвращается к этой теме. В 1848 г. умер от холеры отец – стерлитамакский протоиерей Ф.И. Базилевский, два брата. «Нужно ли говорить, с каким тяжёлым прискорбием приняли мы весть о кончине Высокопреподобного Фёдора Ивановича, потом о смерти Александра Фёдоровича и, наконец, о кончине Петра Фёдоровича» (*Годовиков Владимир.* Указ. соч. С. 23).

отрясали от себя прозаический прах дорожный, послан был от Г. Ивана Фёдоровича в Уфу нарочный гонец с уведомлением к А.И. Манжосу о приезде нашем; вследствие этого уведомления, не доезжая до города, на Дёмском перевозе нас встретили: Манжос, Шемановский, Маслов и Сидоров[1]. Восторгам всей этой кавалькады не было конца, а благодарности Алекс. Ив. к Ивану Фёдоровичу за сопутствование Елизавете Иван. не было границ. Манжос не находил слов, как выразить И.Ф. признательность свою за оказанную ему услугу.

Пробыв несколько дней в Уфе у Манжос в доме его, где он очистил для Ив.Ф. свой кабинет и спальню[2], и потом съездив на короткое время в Миловку, мы отправились в Стерлитамак. Здесь Иван Фёдорович пробыл трое суток. Наталью Степановну и Фёдора Ивановича (вечная ему память) нашли тогда, благодаря Бога, здоровыми. Между прочим осматривали находящуюся не далеко от Стерлитамака землю, купленную у Ассовского, и строющиеся на ней дома для крестьян, купленных у В.А. Краевской и предназначенных к переводу сюда из Сумарокова. Тут же в Стерлитамаке являлся к Ивану Фёдоровичу Дезорцев для дачи ответов в действиях своих по Мана-горе и при этом случае И.Ф. получил от него росписку в деньгах, затраченных им на свои дела; он дал её охотно, но дай Бог, чтобы деньги по ней когда нибудь уплатил. Теперь открылось, что заставляло Г. М. С-ва рекомендовать Ивану Фёдоровичу в управители Маны-горы Дезорцева: Дезорцев был должен ему какую-то сумму, которую долго не платил и не мог уплатить, потому что не имел служебного места, где бы мог нагреть руки. Когда же Дезорцев, по протекции патрона своего Сер-ва, сделался правителем Маны-горы и строителем поташного завода, причём успел забрать в свои руки капитал Г. Ивана Фёдоровича, – тогда, вероятно, из этих денег и Г. П. был удовлетворён. Оба славные, истые жиды! Забыл сказать, что проездом в Стерлитамак И.Ф. посетил и почтеннейшую старушку Е.А. Булгакову[3]. Она почти уже вовсе ничего не слышит и больно-больно стара. Церковь у неё в селе вчерне уже выстроена.

---

[1] На 1851 г. советник губернского правления титулярный советник Павел Ильич Маслов, казначей канцелярии коллежский секретарь Иван Терентьевич Сидоров, управляющий Самарской удельной конторой статский советник Александр Иванович Манжос (Адрес-календарь Оренбургской губернии. 1851 года. Уфа, б. г. С. 5, 14–15). П.И. Маслов (1807–1878) впоследствии управляющий Уфимским отделением Государственного банка.

[2] К 1848 г. у И.Ф. Базилевского ещё не было своего городского жилья.

[3] Елизавета Андреевна Булгакова (1775–1871), помещица, выстроившая в селе Булгаково Воскресенскую церковь в 1851 г.

Возвратясь из Стерлитамака опять в Уфу, мы тут прожили ещё с неделю. В течении этого времени И.Ф. купил у братьев Панковых землю их, смежную с Вашими Миловскими дачами. Совершив купчую крепость на землю эту, мы вторично посетили Миловку и Петропавловское. В этот раз в Миловке Г. Иван Фёдорович пробыл более недели и всех дворовых оделил деньгами и купленными ещё в Петербурге подарками. Хозяйство Миловское найдено И.Ф-м во всех частях в порядке и устройстве, а погоревших крестьян живущими уже во вновь выстроенных домах. Урожаи хлеба в Миловке прошлого лета были необыкновенно хороши, как у крестьян, так и в полях господских; в деревнях, принадлежащих к селу Петропавловскому, в бытность нашу там, виды на урожаи хлебов были не только посредственны, но даже плохи; кажется оттого, что не было там с самой весны дождей. Виною неурожаев хлеба и в других местах Империи тоже, кажется, были засухи, существовавшие прошедшим летом почти во всей России. Большая часть Петропавловских крестьян давно уже прокармливаются из Ваших амбаров. Надобно однакож сказать без пристрастия, что в этих случаях, кажется, больше виноваты сами крестьяне, чем природа или дурное управление Г. Данилова, потому что почто все они оказались страшными ленивцами, не радеющими даже и для собственных интересов; между ними много дурных людей, равных Миловским. При обозрении Г. Иваном Фёдоровичем Петропавловских деревень, крестьяне, нарочно собранные для встречи барина, объявили на сделанный им вопрос, что они Даниловым довольны; впоследствии же стали сочинять разного рода изветы на него и подавать их Ивану Фёдоровичу; по скорости отъезда нашего дело это составлено без разбора до сих пор: кто тут прав, кто виноват – пока неизвестно. Время покажет и правых, и виноватых.

Объехав имения, где И.Ф. встречали все крестьяне, по патриархальному Русскому обыкновению, с хлебом и солью, и сделав в них нужные распоряжения, мы опять переехали в Уфу. Во всё время пребывания И.Ф. в Уфе, каждый день давались для него тамошней знатью обеды и вечера: у Балкашина, Случевского, Македонского[1], Манжоса.

Когда наконец вся Уфа узнала о прибытии Ивана Фёдоровича, то каждое утро к нашему крыльцу являлся легион искателей мест и всякого рода просителей и бедняков; И.Ф. одних оделял деньгами, других снабжал советами, словом сказать – никто

[1] Николай Васильевич Балкашин – Оренбургский (в Уфе) гражданский губернатор, Алексей Андреевич Македонский – вице-губернатор, Капитон Афанасьевич Случевский – председатель казённой палаты (главного финансового органа местной власти).

не уходил от него печальным. В тоже время приезжала к И.Ф. и вся знать Уфимская. С каждым днём число просителей увеличивалось и наконец возросло до того, что бывало тесно и в передней, и в сенях. Эта осада кармана баринова продолжалась во всё время пребывания нашего в Уфе. Приезду Ивана Фёдоровича все вообще Уфимцы были рады, как такому событию, которое располагает умы ожидать чего-то лучшего, каких-то перемен в ходе дел их и самом образе жизни: я от многих Уфимских купцов слышал, что тамошние помещики отсрочивали платёж им долгов своих до приезда Ивана Фёдоровича, которому они надеялись продать либо земли, либо крестьян своих.

Анна Ларионовна, бывшая экономка Ваша, живёт-себе в Миловке барской-барыней, ничего не делая (это я говорю не в упрёк и не из зависти); казалось бы при такой спокойной жизни ей надо помолодеть или хоть поздороветь, но не тут-то было: она, напротив, ещё больше постарела и похудела. Говорит, что всё страдает безсонницей: беда с деньгами! Иван Константинович, благоверный супруг её, не переменился на мои глаза ни сколько: ни постарел, ни помолодел; так же, как и всегда, занят безпрестанно серьёзным делом – истреблением табаку, и так же, как и прежде, выслушивает с Сократовским терпением докучливые нотации своей супруги, на которые он обыкновенно ей очень редко возражает. Добродетель не последняя! В бытность мою у этих разнохарактерных супругов, они распрашивали меня о Вас, Милостивейшая Государыня Варвара Петровна, и о всех членах семейства Вашего с величайшим любопытством, что очень естественно после такого продолжительного отсутствия Вашего в Уфе. Они да и все Миловские дворовые Ваши соскучились и стосковались без Вас и ждут-недождутся, как какой нибудь эпохи, того времени, когда Вы изволите поселиться или хотя только на время приедете в Вашу прекрасную, тихую Миловку, где всё так просто, свободно, не стеснено тягостными приличиями большого света. К тому же Миловка постепенно улучшается и может быть прекрасною летнею резиденцией для Вас, тем более, что Вы гораздо больше любите скромные удовольствия деревни, нежели шум столицы. Ныне в тамошней оранжерее растёт и виноград двух родов – синий и жёлтый, и персики, и сливы в довольном количестве (особенно много было всего этого в 47 году); так же бывают там свои ранние арбузы и дыни; а сколько цветов разведено ныне в Миловской оранжерее, – загляденье! И всё это отвозится к Губернатору, Архиепископу или другим особам из знакомых Ваших. Летом с большим удовольствием можно жить в Миловке: климат тут благорастворённый, здоровый, дышущий живительною силой; кругом вся природа

одета роскошною зеленью и цветами; воздух напоён ароматами, навеваемыми из леса тихим летним ветерком; под руками сад, пруд и река, а там, в перспективе, раскинулся прекрасным ландшафтом вид города, где живут Ваши добрые знакомые. Не правда ли, сударыня, как всё это прекрасно, тем более, что всё это Ваше!

Бывшей нянюшке Татьяне я передал Ваши милостивые для неё предложения на счёт переезда её в Петербург. Она всенижайше благодарит Вас за внимательность Вашу к ней, но, к несчастию, не может воспользоваться в настоящее время Вашими милостями, которые Вы ей изволите обещать в Петербурге, потому что она не решается вручить слепого отца своего ни чьему попечению: пока он всё ещё жив и находится вместе с нею в Миловке.

В Уфе я видел и Розу Львовну Гутоп в то время, когда возил к ней показывать портреты Барона А.К. и Натальи Ивановны. Она очень, очень восхищалась портретом Барона и сказала, что Н.И. сделала прекрасный выбор; потом заметила мне, что в портретах, при сличении их одного с другим, есть какое-то сходство, в роде фамильного. Это, вероятно, происходит от того, что оба портрета рисованы в одно время и одним художником. Гутоп много распрашивала меня о Вас и о всех детях Ваших, к которым, вероятно, была очень привязана. Между прочим она упрекает сына своего Вл. Богд. в том, что он напрасно вызвал её от Вас, так как расчёты, на которых основан был этот вызов, не оправдались на деле и потому она с нетерпением ожидает того времени, когда Вы возвратитесь в Уфу и она снова может поступить к Вам[1].

---

[1] С семейством Базилевских была связана судьба рода Гутопов, сыгравших затем заметную роль в истории Уфы, Григорий Владимирович Гутоп (1853 г. р.) трижды избирался депутатом Государственной думы. Видимо, Роза Львовна Гутоп являлась воспитательницей детей И.Ф. Базилевского. Её сын Владимир Богданович Гутоп стал учителем французского языка в мужской гимназии, рядом с которой приобрёл дом, титулярный советник. Его супруга Мария Яковлевна в 1854 г. собиралась открыть училище для девиц с французским, немецким языками и танцами. Второй брат Артемий в 1847–1854 гг. преподавал танцы в Уфе (см.: *Роднов М.И.* У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009).

10 января 1854 г. в Успенской церкви 34-летний лютеранин прусский подданный Артемий Богданович Гутоп вторым браком сочетался с 25-летней Анной, дочерью губернского секретаря Ивана Степановича Басова. Поручителями стали брат Владимир Гутоп, а также Лев Суходольский и Василий Черемшанский (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 37. Л. 394 об.), известные деятели культуры нашего края.

29 января 1859 г. в семье В.Б. и М.Я. Гутопов родился сын Ипполит († 5

Трейгут, бывший Уфимский пианист Ваш, всё ещё живёт в Уфе, как я слышал; сам же его не видал по неимению свободного времени, хотя он и просил меня чрез Славянского непременно побывать у него. Сам же Трейгут к Ивану Фёдоровичу не являлся, так как, во время пребывания нашего в Уфе, был болен. Рассказывают, что у него с кем-то из Уфимцев заведён преоригинальный судебный процесс, какой то полу-романический, полуюридический.

О гибельных последствиях холеры в Уфе не буду распространяться в моих описаниях, опасаясь подробностями о ней утомить внимание Ваше и ещё потому, что количество жертв её Вы, вероятно, знаете из газет. Появление её в Уфе началось ещё при нас. Думаю, что и это известно Вам из писем барина. В Миловке и прочих имениях Ваших, в пребывание наше там, болезнь эта ещё не появлялась. Признаки её в Петропавловском обнаружились однакож вскоре после нашего отъезда, но в Миловке начало её было гораздо позже, чем в Петропавловских деревнях, да и самые действия холеры в Миловке не были так жестоко опустошительны, как в Петропавловском. В Миловке больных было хотя и много, но, благодаря подаваемым во время медицинским пособиям, умерло только трое. В Петропавловских

июня того же года). Крёстными пригласили известного педагога и литератора И.П. Сосфенова и жену учителя Анну Ивановну Гутоп, супругу брата (Там же. Д. 42. Л. 363 об., 430 об.). А 27 мая 1860 г. у В.Б. (лютеранина) и М.Я. Гутопов появился на свет сын Киприан. Крёстными снова были И.П. Сосфенов и жена надзирателя гимназии Артемия Богдановича Гутопа Анна Ивановна. (Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 110 об.).

Надворная советница Мария Яковлевна Гутоп скончалась от чахотки в возрасте 36 лет 7 июля 1861 г. В один день с матерью умер и младенец Киприан. Вскоре, 3 ноября 1861 г. ушёл из жизни 45-летний Владимир Богданович Гутоп, «от горячки» (Там же. Д. 2. Л. 167 об., 175 об.).

Кандидат прав Григорий Владимирович Гутоп унаследовал деревянный дом с деревянным флигелем и иными строениями, а также земельным участком по улице Лазаретной – 30 саж., по ул. Ильинской – 40 саж., под который брал ссуды (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1879. 7 июля). К тому времени он женился.

20 октября 1878 г. в Успенской церкви Уфы венчался младший фейерверкер из вольноопределяющихся 1-го разряда 6-й батареи 14-й артиллерийской бригады Григорий Владимирович Гутоп (25,5 лет). Невестой стала дочь умершего подполковника М.Н. Падейского (у него было поместье в Михайловке, возле Затона) Надежда Михайловна, 18,5 лет. Свидетелями на свадьбе выступили коллежский секретарь Артемий Богданович Гутоп и дворянин Константин Викторович Стобеус (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 19. Л. 525 об. – 526). Когда 22 октября 1880 г. в семье Гутопов появился первенец Михаил, крёстными стали гимназист Андрей Михайлович и подполковница Варвара Гавриловна Падейские. 14 июля 1882 г. родилась дочь Ольга (Там же. Д. 21. Л. 532 об.; Д. 23. Л. 500 об.).

же деревнях умерших было что-то много. В настоящее время болезнь в обоих имениях, слава Богу, не существует.

Вновь купленный Г. Иваном Фёдоровичем в Уфе дом Смирнова Губернатор Балкашин просит у барина под полицию, но чем решено это дело, ещё окончательно не известно. И.Ф. решается, кажется, уступить его.

Накануне нашего отъезда из Миловки в дальнейший путь, перед вечером приехали в Миловку провожать Ивана Фёдоровича: А.И. Манжос с Елизаветой Ивановной, Маслов с Надеждой Никол., Шимановский, Жуковский, Ильинский, Случевский, Гординский и кто-то ещё. Сначала мы их угощали чаем, потом – виноградом и другими фруктами из Миловской оранжереи. Вечер был прекрасный и гости все сидели на балконе. После десерта поставлена была холодная закуска, а в 12 часов ночи подан ужин, изготовленный новым Вашим кухмистером, купленным у Ахлебинина, причём за здоровье Ваше и всех знакомых провозглашены были тосты, так что многие из гостей сделались, как говорится, на-веселе и стали уже отказываться от тостов, беспрерывно предлагаемых. Не отказывался от шампанского только один И.В. Жук. В час ночи все наши гости отправились восвояси, сопровождаемые до самой околицы фонарями, а по утру, чем-свет, выехали из Миловки и мы, направя путь свой к Василию Михайловичу на Казачьи золотые прииски. Отъехав от Миловки вёрст с 60, я чуть было не погиб в реке Белой, бросясь спасать утопавшего конторщика нашего Трекина: не умея вовсе плавать, он вздумал купаться, (в ожидании парома с противуположного берега); увлечённый быстрым течением реки в глубину, он стал тонуть, не успев даже закричать о помощи; он наверно и утонул бы, если бы я не заметил этого и не вытащил его; спасая его, я и сам вместе с ним едва не сделался жертвою реки Белой. У Василия Михайловича на приисках мы пробыли дней с 10-ть, [так как с В.М. случился припадок, который повторился в Тюмени. Вылечили]. Находясь у Василия Михайловича, Иван Фёдорович между прочим осматривал и Балбуковский золотой прииск, доставшийся ему от Жуковского. По наблюдениям И.Ф. и В.М. этот новый прииск подаёт большие надежды на заключающееся в нём богатство.

(*Годовиков Владимир*. Из путешествия по Восточной Сибири И.Ф. Базилевского. СПб., 1884. С. 1–11)

В.А. Новиков

Деятельность Общества взаимного поземельного кредита в Уфимской губернии

(Сообщено бывшим агентом общества В.А. Новиковым)

С прекращением выдачи ссуд из официальных учреждений[1], вопрос о кредите получил громадную важность в глазах дворян землевладельцев, большая часть которых, употребив выкупные деньги на погашение долгов, сделанных ещё при крепостном праве, остались без рабочих рук и необходимых для ведения хозяйства капиталов. Разрешение этого вопроса занимало и правительство и общества, как всей России вообще, так и каждой губернии в отдельности. И у нас в Уфимской губернии вопрос этот стоял на первом плане в губернских собраниях дворянства, созывавшихся последние три трёхлетия. Открытие общества взаимного поземельного кредита в 1866 году удовлетворило этой насущной потребности Русских землевладельцев.

В Июне 1867 года общество распространило свою деятельность и на нашу губернию, назначив здесь, по желанию, заявленному некоторыми из гг. дворян, своего поверенного.

Нельзя не сказать однакож, что в первое время местные землевладельцы, имея в виду неудачный исход банка, основанного Отрешковым, и незнакомые достаточно с уставом и операциями общества взаимного поземельного кредита, относились к нему крайне недоверчиво и этим объясняется, что в первые полтора года т. е. по 1 Января 1869 года, предъявлено было к залогу всего четыре имения: одно в Стерлитамакском, одно в Уфимском и два в Белебеевском уезде.

В 1869 году заложено уже 11 имений, в 1870 году 12 и в настоящем 1871 году уже предъявлено к залогу и имели быть описанными 6 имений[2].

Всего в течении 3-х с половиною лет предъявлено к залогу и уже оценено 26 имений в 32 651 ½ десятин и описано, но неоценено, 2 имения в 1067 десятин[3]; в том числе:

---

[1] Опекунского Совета, Приказов Общественного Призрения.

[2] Кроме землевладельцев дворян обращаются с просьбами о ссуде из общества и землевладельцы других сословий. Так, как слышно, предъявлен к залогу завод Воскресенский, находящийся в Стерлитамакском уезде с 41 714 десятинами земли и купленный у гг. Пашковых англичанами Ланкастером и Брогденом и к поверенному обращались несколько партий крестьян, прося о выдаче ссуд в пособие для покупки земель, под залог сих последних.

[3] Здесь не показаны имения, описанные и оценённые в текущем году.

В Уфимском уезде описано и оценено 19 имений с 16 077 ½ десятинами земли в 175 350 рублей, и описано, но не оценено 2 имения с 1067 десятинами земли.

Мензелинском уезде 2 имения в 1465 десятинами земли оценено в 34 500 рублей.

В Стерлитамакском уезде 1 имение 2249 десятин оценено в 17 500 рублей.

В Белебеевском уезде 4 имения с 12 925 десятинами оценены в 38 750 рублей.

Все же 26 имений оценены в 266 100 рублей, ссуды под них ассигновано, согласно уставу 2/5 оценочной суммы, 106 440 рублей. Оценка имений производится особой оценочной комиссией, на основании точных описаний первых поверенным, цель каковых заключается в возможно верном определении цифры среднего чистого дохода с имения. Ссуда, как выше объяснено, выдаётся в размере 2/5 суммы, в которую оценено имение. Средняя оценка земель в Уфимском уезде составляла 10 р. 90 коп. за десятину, ссуды под которую выдавалось в размере 4 р. 36 к.

Высшая оценка десятины в Уфимском уезде была 31 р. 50 к., низшая – в 6 рублей.

В Мензелинском уезде средняя оценка десятины земли составляла 23 р. 50 к., размер ссуды 9 р. 40 к., на десятину.

Высшая оценка была 28 руб.

Низшая – около 22 руб.

В Стерлитамакском уезде земля была оценена в 7 р. 77 к. за десятину.

В Белебеевском уезде средний размер ссуды на десятину составлял 1 р. 20 к., средняя оценка 3 р.

Высшая оценка была 6 руб., со ссудою в 2 р. 40 к.

Низшая в 2 р. 23 к., со ссудою в 90 коп.

Здесь следует заметить, что имения оцениваются в полном составе со всеми находящимися в них постройками и хозяйственными заведениями, следовательно цифры оценки должны быть принимаемы за выражение стоимости десятины земли с стоимостью приходящейся на долю этой десятины построек и хозяйственных заведений.

Сущность операций Общества Взаимного Поземельного Кредита заключается в том, что, пользуясь кредитом, основанном на круговой поруке заложенных обществу имений, оно выпускает пятипроцентные закладные листы, которые в настоящее

В целой же России к 15 Июня 1870 года выдано долгосрочных ссуд 16 000 000 рублей под 729 имений, оценённых в 40 миллионов рублей.

время продаёт по контракту банкирскому дому Ротшильдов, а вырученные деньги выдаёт заёмщикам в ссуду под залог их имений; ссуды же погашаются постепенно в течении 56 лет уплатою ежегодно 5% роста и 5/8 процентных погашения с номинальной суммы закладных листов, выпущенных под заложенное имение, поэтому они именуются *долгосрочными*, но заёмщик, если пожелает, имеет право во всякое время уплатить всю занятую им сумму, или часть оной.

Закладные листы Общества писаны на звонкую монету, каковою монетою и производится платёж по купонам закладных листов, поэтому и предназначенные на эту уплату взносы заёмщиков, по уставу, должны производиться звонкою монетою. Но для устранения неудобств, проистекающих для заёмщиков от колебаний курса звонкой монеты, общее собрание определяет постоянную до нового постановления цифру в кредитных рублях, каковую должны вносить заёмщики вместо сказанных 5 рублей 62 копеек звонкою монетой. Согласно этому в текущем году Общее Собрание Общества в заседании 10 Января постановило: для большего удобства заёмщиков и уравнения между заёмщиками размера суммы, получаемой на каждые 100 руб. ссуды (то есть за каждый закладной лист), заёмщик получает 92 руб. кредитными билетами, из которых вносит единовременно при займе: в складочный капитал, за оценку и коммиссию 7 руб. 49 к. кредитными билетами, следовательно получает на руки кредитными билетами 84 руб. 51 к., со ста же рублей ссуды платится ежегодно на рост и погашение 6 руб. 80 к. кредитными билетами, что составляет с получаемой суммы 84 р. 51 к., – восемь процентов и четыре сотых. В счёт этого платежа засчитываются ежегодно прибыли общества, которые за каждый из трёх истекших лет составляли по 13% на складочный капитал и именно: 85 к. кредитных на каждые 100 р. ссуды. Остающийся затем годовой платёж – на рост и погашение в 5 руб. 95 коп., составляет с получаемой при займе вышесказанной суммы (84 р. 51 к.), семь и четыре сотых процента.

Сверх этого платежа, первые 3 ½ года заёмщик платит ещё на расходы Общества, в течении трёх полугодий, по 32 к. кредитными билетами со 100 руб., в течении следующих же четырёх полугодий – по 24 коп.

Сверх долгосрочных ссуд общество выдаёт ещё под заложенные обществу имения краткосрочные ссуды, в размере не более 10% с оценочной суммы имения. Эти ссуды выдаются кредитными рублями посредством учёта векселей выдаваемых заёмщиками, или выдачи им векселей общества для учёта по их усмотрению. Срок их определён на шесть и десять месяцев с

правом пересрочки. По этим ссудам взимаются проценты и комиссия в зависимости от существующего учётного процента в государственном банке. В настоящее время впредь до изменения взимается росту с комиссиею по расчёту 6 ½ процентов в год.

Таким образом противу определённой обществом оценочной суммы имения выдаётся в ссуду долгосрочную до 40% на номинальную сумму закладных листов и в краткосрочную до 10% кредитными билетами.

От заёмщика зависит, по желанию, взять менее сказанного высшего размера той или другой ссуды, причём кратко – срочная ссуда может быть выдана и в полном размере, хотя бы долгосрочной было взято менее.

В заключение неизлишним считаем добавить, что для залога имения в общество необходимо представить следующие документы:

1) Заявление владельца о залоге по утверждённой форме;

2) Краткую оценочную опись имения.

3) Хозяйственный план.

4) Ведомость о долге и заявление кредиторов о согласии их на залог имения обществу, или, в случае неимения оных, подписку о том.

5) Свидетельство Гражданской Палаты на залог имения обществу и

6) Удостоверения Мирового Посредника, что в закладываемую землю не входит крестьянский надел.

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 18 сентября)

Н.Р. Славнитский

Ссылка в Уфу В.В. Леоновича

Одной из самых загадочных личностей в среде революционного уфимского подполья является В.В. Леонович. В советское время о нём практически не упоминалось, хотя ещё Н.К. Крупская, лично знавшая его во время уфимской ссылки, отмечала, что Леонович «был хорошим товарищем, безусловно честным, горячо преданным революционному делу». Именно руководивший эсеровским кружком В.В. Леонович, видимо, организует убийство губернатора Н.М. Богдановича 6 мая 1903 г.[1]

Судьба Василия Викторовича Леоновича (1875–1932), проживавшего в то время в ссылке в Уфимской губернии, свидетельствует как тесно переплетались биографии многих участников революционного движения, показывает также механизм функционирования репрессивной системы.

В.В. Леонович был сыном поляка, сосланного на каторгу после восстания 1863 г., затем находившегося в Иркутской губернии на поселении и женившегося на крестьянке-сибирячке. Именно там и родился Василий Викторович.

Он учился в Иркутском городском 4-классном училище, в 1891 г. поступил в Иркутскую учительскую семинарию (но кончить полный курс не смог), и в уже в те годы стал участником кружка самообразования[2]. Подобные кружки ещё с 1860-х гг. периодически возникали в учебных заведениях, объединяя недовольных уровнем официальных программ. Через них прошли многие будущие революционеры.

В 1894 г. Леонович отправляется в столицу, учится (вольнослушатель) на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, сотрудничает с журналами «Новое слово» и «Образование»[3]. Именно в этот период состоялось знакомство В.В. Леоновича с революционерами.

Впервые к дознанию он был привлечен по делу о так называемой «Лахтинской типографии», название условное. В Лахте (посёлок под Петербургом) в июне 1896 г. была арестована типография, однако там она находилась всего месяц, ранее функционировала в разных местах[4].

---

[1] История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Т. I. Уфа, 2006. С. 237–238. «Были в Уфе и народовольцы – Леонович» (*Крупская Н.К.* Из «воспоминаний о Ленине» // Встречи с Ильичём. Уфа, 1989. С. 11).

[2] *Попов И.В.* В. Леонович-Ангарский // Каторга и ссылка. 1932. № 4. С. 116.

[3] РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 446. Л. 385 об.

[4] *Куделли П.Ф.* Народовольцы на перепутьи. Дело Лахтинской типографии.

Типография, где печатались материалы для рабочих, принадлежала группе народовольцев, возникшей в 1891 г. Её лидером являлся М.С. Александров (Ольминский), воззрения большинства участников были, соответственно, народническими[1]. По сути, эта была последняя организация народовольцев. В 1894 г. (как раз В.В. Леонович приезжает в Санкт-Петербург) большинство участников группы были арестованы, но типография уцелела. На свободе остались несколько участников – А.Ю. Фейт, который был только связан с группой (именно у него сохранилась часть типографии), А.А. Ергин и В. Браудо, которые незадолго до того были призваны на военную службу и уехали в провинцию (первый в Севастополь, второй во Владимир)[2].

Врач А.Ю. Фейт был связан с партией Народная Воля ещё в 1884 г. (принимал участие в печатании одного из номеров одноимённой газеты в Дерпте, где тогда учился в университете)[3]. В конце 1880-х гг. привлекался к дознаниям, считался «политически неблагонадежным», у полиции имелись сведения о его антиправительственной деятельности, но наказание тогда было минимальным[4], в дальнейшем он не вызывал подозрений. Однако к тому времени это был уже революционер с достаточно твёрдыми убеждениями, и после разгрома группы решает продолжить борьбу, как упомянутые А.А. Ергин с В. Браудо.

Осенью 1894 г. все трое съехались в Петербург, но не сразу нашли друг друга. А.Ю. Фейт не знал фамилий остальных, а потому усиленно старался напасть в революционных кругах на след высокого тонкого блондина с золотистой шевелюрой – А.А. Ергина, и маленького рыжеватого студента – В. Браудо. Со своей стороны, Ергин и Браудо тоже искали его, и, наконец, к обоюдному удовольствию они встретились, кажется, в ноябре 1894 г. Начали подводить итоги, что осталось от «группы». Пришлось признать, что сохранилось немного – они сами, кое-какие связи с молодежью и рабочими и часть типографии в руках у А.Ю. Фейта. Нашли, что не так уж плохо для начала, решив использовать всё наилучшим образом[5].

Л., 1925. С. 7.

[1] *Александров М.С.* «Группа народовольцев», 1891–1894 // Былое. 1906. № 11. С. 1–27.

[2] *Куделли П.Ф.* Указ. соч. С. 9.

[3] *Рейфман П.С.* Тартуская народовольческая типография (Из истории русской бесцензурной журналистики) // Вопросы истории Эстонской ССР. Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 114. Тарту, 1961. С. 228–252.

[4] РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 431. Л. 202–203.

[5] *Ергина Л.В.* Воспоминания об А.Ю. Фейте // Каторга и ссылка. 1927. № 2. С. 187.

А.Ю. Фейт познакомил Ергина с Е.А. Прейс (Прейсс), у той были связи с рабочими (в частности, с В.И. Приютовым), и постепенно группа стала расширяться под прежним названием «группы народовольцев». В неё входили как рабочие, так и студенты. Среди них был и В.В. Леонович.

Ещё через несколько месяцев был освобожден из заключения один из лидеров прежней группы А.А. Федулов (против него не оказалось улик), знавший, где находится другая часть типографии. Кроме того, один из типографских работников – Н.О. Белов – работал в то время в одной частной типографии и доставал шрифты. Так группа развернулась на полную мощность. В материалах дознания позже отмечалось, что в типографии было отпечатано около 200 воззваний[1].

Причём не все были народническими. Из донесения Департамента полиции: «Террор и цареубийство перестали привлекать массы молодежи и утратили в её глазах свой престиж, к тому же и большая часть интеллигентного общества стала более явно выражать своё несочувствие всяким резким проявлениям революционной мысли. Народились новые революционные группы, исключающие вовсе из своей программы террор или допускающие его только в виде компромисса на почве политической самозащиты. Появившиеся кружки народников, марксистов и народоправцев отвлекли огромное большинство революционных сил от народовольческих идеалов. Социал-демократическая пропаганда сделалась излюбленным занятием революционных групп и кружков, и народовольцам, чтобы не утратить всякое значение, пришлось пойти на уступки и приспособить свою программу и деятельность к требованиям времени…

Арестованная в июле 1896 г. в Петербурге народовольческая группа, являясь прямой нравственной преемницей заветов Исполнительного комитета начала 80-х годов, должна была уступить требованиям времени, сохранив в неприкосновенности своё наименование, принуждена была несколько смягчить наиболее резкие стороны своей доктрины»[2].

Полиция (как и многие в обществе) связывала программу народников исключительно с террором, что не совсем верно. Сохраняя название «группы народовольцев», кружок постепенно становился на позиции социал-демократов. Л. Ергина отмечала: «мне и Ергину пришла мысль организовать кружок с целью издания литературы для рабочих социал-демократического характера. Мы решили использовать название «Народовольцев» в виду

[1] РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 446. Л. 354 об.
[2] Цит по: *Куделли П.Ф.* Указ. соч. С. 11–12.

того, что такое наименование уже использовалось, но вместе с тем мы хотели изменить программу народовольцев, как несоответствующую нашим взглядам»[1].

Упоминавшийся А.Ю. Фейт позже стал одним из видных деятелей партии эсеров (продолживших традиции народников), хотя и противником террора. В те годы развернулась своеобразная идейная борьба между социал-демократами и будущими эсерами, проходившая в том числе внутри одной организации.

Основным изданием группы был так называемый «Летучий листок». В 1895–1896 гг. именно в этой типографии печатались брошюры В.И. Ульянова (Ленина) «Объяснение закона о штрафах» и «О стачках». Как известно, в Петербурге в то время действовал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», социал-демократы пользовались именно типографией «группы народовольцев» (за связь с «Союзом борьбы» отвечала Е.А. Прейс)[2].

В конце 1895 г. один из руководителей «группы народовольцев» А.А. Ергин был арестован (практически одновременно с В.И. Ульяновым), первоначально обвиняясь в пропаганде среди рабочих. Лишь когда в июне 1896 г. полиция (неожиданно для себя) обнаружила в Лахте типографию, начались аресты участников группы. Осенью того же года был задержан и Василий Викторович Леонович, который с 4 октября 1896 г. по 25 января 1897 г. находился в заключении в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости на положении подследственного[3].

К группе, по данным полиции, он примкнул лишь в феврале 1896 г. В вину ему поставили, что он «принимал от Прейс, Катанской и Шулятиковой, а также от дворянки Лидии Книпович для дальнейшего распространения издания группы народовольцев, а в мае того же года по просьбе Прейс указал ей для конспиративной переписки адрес мещанина Павла Попова»[4]. Эти сведения полиция, судя по всему, получила от Е.А. Прейс, которая на допросах дала откровенные и подробные показания[5].

В следственных документах есть сведения об окружении В.В. Леоновича. 24-летняя слушательница высших женских курсов Александра Львовна Катанская работала домашней учительницей и стала помощницей Е.А. Прейс именно в деле контактов с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Именно она получила и передала в типографию черновик брошюры В.И. Ульянова (Ленина) «О стачках», а также «оказала содействие в

---

[1] Там же. С. 14.
[2] РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 446. Л. 368.
[3] Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 806. Л. 4, 16.
[4] Там же. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 446. Л. 385 об. – 386.
[5] *Куделли П.Ф.* Указ. соч. С. 3.

приобретении названной группой от социал-демократов части транспорта изданных за границей нелегальных произведений»[1].

22-летняя сельская учительница (выпускница высших женских курсов) Анна Михайловна Шулятикова занималась практически тем же самым – получала от Е.А. Прейс отпечатанную в типографии литературу, затем распространяла её среди рабочих, а также «приобрела для группы часть полученного социал-демократами из-за границы транспорта революционных сочинений»[2]. В дальнейшем их пути разошлись – А.Л. Катанская вступила в партию большевиков, а А.М. Шулятикова, вышедшая замуж за И.С. Распутина, стала членом эсеровского летучего боевого отряда Северной области, а после ареста А.Д. Трауберга являлась одним из руководителей этой боевой дружины, готовившей покушение на министра юстиции И.Г. Щегловитова и великого князя Николая Николаевича. В 1908 г. их выследила полиция и в феврале Анну Михайловну казнили.

39-летняя учительница воскресной школы Лидия Михайловна Книпович занималась распространением литературы, которую она получала от А.Л. Катанской, а 24-летний Павел Ильич Попов, также работавший учителем в воскресной школе, «служил посредником при сношениях Прейс с членами союза борьбы за освобождение рабочего класса по вопросам о печатании некоторых революционных изданий и соединения обеих групп для совместной агитаторской деятельности»[3]. Кроме того, он разрешил Е.А. Прейс использовать свой адрес для переписки группы.

Отметим любопытную деталь – В.В. Леонович общался в основном с людьми, через которых была налажена связь между группой народников и социал-демократами. Каких взглядов в то время придерживался сам Василий Викторович? Этот вопрос остается открытым.

Осенью 1897 г. результаты дознания были переданы на рассмотрение министра юстиции Н.В. Муравьева. Он предложил не передавать дело в суд, а решить его «в административном порядке (как подавляющее большинство дел о политических). Меру наказания в таких случаях устанавливал министр юстиции. Василия Викторовича он предложил подчинить гласному надзору полиции «в избранном им месте жительства» (но с запретом жить в столицах, столичных губерниях и университетских городах) сроком на два года[4].

---

[1] РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 446. Л. 380 об. – 381.
[2] Там же. Л. 382 об. – 383.
[3] Там же. Л. 386 об., 396.
[4] Там же. Л. 419 об. – 420.

Как правило, император утверждал такие доклады, после чего они становились «приговором». Однако в данном случае против выступил министр внутренних дел И.Л. Горемыкин, который настаивал на передаче дела в суд, так как, по его мнению, «разрешение серьёзных политических дел административным порядком, оставаясь неизвестным для общества, невольно приводит к убеждению в отсутствии известных болезненных общественных явлений или, по крайней мере, незначительности их»[1]. В случае же невозможности проведения суда, просил ужесточить наказание участникам группы.

Министр юстиции продолжил настаивать на необходимости решения дела именно в административном порядке, подчёркивая, что политическая юстиция, «призванная отправлять правосудие по точным формальным велениям закона в такой области, где на первом плане внутренняя государственная самооборона с её особым характером и потребностями», находится в «крайне трудном и обоюдоостром положении»[2]. Поэтому он заявил, что «не признает целесообразным ставить на суд в настоящее время те дела о государственных преступлениях, которые не заключают в себе террористических проявлений»[3]. То есть министр юстиции откровенно признавал, что по делам о политической пропаганде весьма непросто привлечь кого-либо к ответственности в судебном порядке.

При этом он подчеркнул, что не возражает против ужесточения наказания, и с учётом мнения министра внутренних дел предложил выслать В.В. Леоновича под надзор полиции в Вятскую губернию сроком на три года[4]. 18 ноября 1897 г. это было утверждено императором.

Тем не менее Василий Викторович оказался в Уфимской губернии. Не совсем понятно, как это произошло, скорее всего он подал прошение о переводе его в области с более тёплым климатом по состоянию здоровья, что было удовлетворено.

Уфимская губерния (Южный Урал) издавна использовалась в качестве места политической ссылки. К примеру, одновременно с В.В. Леоновичем в Уфимскую губернию был определён упоминавшийся выше П.И. Попов, а в следующем году Н.К. Крупская была «приговорена» к ссылке сюда же[5] (но отправилась в Восточную Сибирь вместе с мужем).

---

[1] Там же. Л. 423 об. – 424.
[2] Там же. Л. 445 об.
[3] Там же. Л. 448.
[4] Там же. Л. 453.
[5] Там же. Д. 448. Л. 50.

Поселился В.В. Леонович первоначально в Бирске. В следующем году снова оказался под следствием по делу санкт-петербургской группы социалистов-революционеров, для чего его доставили в столицу (находился в Доме предварительного заключения), срок ссылки был увеличен ещё на 4 года[1].

В.В. Леонович жил в Уфе, где «занимался» с молодёжью, создал несколько кружков, поддерживал связи с членами партии эсеров, в 1903 г. был арестован по подозрению в причастности к покушению на губернатора Н.М. Богдановича. Подозрения не подтвердились и в начале 1904 г. Василий Викторович освобождён за недостаточностью улик. Непосредственного исполнителя теракта – Г.И. Агапова (Дулебова) – полиции тогда задержать не удалось (он был арестован лишь в марте 1905 г. в составе группы Б.В. Савинкова[2]), и дело развалилось.

В.В. Леонович в это же время стал членом ЦК партии эсеров, почему после выхода из тюрьмы перешёл на нелегальное положение. В годы революции 1905–1907 гг. принимал участие в работе съездов партии в Самаре и Пензе, в 1905–1906 гг. его дважды задерживали, но оба раза отпускали под залог. Был связан с «Северным летучим боевым отрядом», который во главе с А.Д. Траубергом совершал террористические акты, но на сей раз ареста избежал и в 1907 г. эмигрировал во Францию.

Жил в Париже, где преподавал французам русский язык, в Россию вернулся лишь после Февральской революции 1917 г., причём занимался отправкой российских эмигрантов на родину. От партии эсеров к тому времени В.В. Леонович уже отошёл.

С 1918 г. находился на культурно-просветительской работе – сначала являлся секретарём Союза общественных организаций по обмундированию РККА, стал читать лекции, и это стало для него основным видом деятельности. В 1919 г. Виктор Васильевич являлся лектором Рабочего университета Секции рабочих домов Московского совета рабочих депутатов и оставался им до самой кончины (умер от гриппа), читал лекции по литературе и истории в различных клубах (в основном для рабочих) по всей стране. В 1925–1932 гг. был сотрудником Музея революции[3].

---

[1] *Попов И.В.* Указ. соч. С. 118.
[2] РГИА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 928. Л. 8.
[3] *Попов И.В.* Указ. соч. С. 119–120.

М.И. Роднов

Уфимская официальная пресса в начале XX в.: редакторы и краеведение

Политика долгое время единственной газеты Южного Урала – «Оренбургских», с 1865 г. «Уфимских губернских ведомостей» в решающей степени определялась взглядами губернатора и назначенного им редактора неофициальной части[1]. Несмотря на вероятную убыточность издания, власть не собиралась отказываться от выпуска своего «официоза», через который она оказывала влияние на местное общество, тем более в условиях растущей роли средств массовой информации.

Кандидатура редактора неофициальной части «ведомостей» (официальная являла простой набор указов и распоряжений) подбиралась непосредственно первым лицом, «начальником» губернии. Во второй половине XIX в. беспрецедентно долго, целых 32 года, с 1865 по 1897 гг. «Уфимскими губернскими ведомостями» руководил выдающийся статистик и краевед Николай Александрович Гурвич (1828–1914).

Он умел находить «общий язык» со всеми губернаторами края, гибко подстраиваясь под их вкусы, учитывая общественно-политическую ситуацию в стране и регионе. К несомненным заслугам Н.А. Гурвича нужно отнести его интерес к краеведению края (при «нелюбви» к художественной литературе). Именно благодаря позиции редактора было опубликовано просто гигантское количество материалов по истории.

Но в конце 1896 г. губернатором в Уфу был назначен Николай Модестович Богданович (1856–1903), сын известного военного историка Модеста Ивановича Богдановича (1805–1882), яркая личность, оставившая «след» в судьбе края. При поддержке Н.М. Богдановича была организована знаменитая уфимская земская статистика[2], на трудах которой базируется вся местная историческая наука, изучающая период рубежа XIX–XX вв.

Про начальство чаще вспоминают с плохой стороны. Но в

---

[1] См.: *Роднов М.И.* Судьба редактора. Историко-документальная повесть. Уфа, 2009; *Он же.* У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009; *Он же.* Свет из Петербурга. Уфа, 2010. Начало статьи в основном повторяет публикацию: *Роднов М.И.* Губернатор и редакторы // Бюрократия и власть в Российской империи в XVIII – начале XX вв.: региональный аспект / Науч. ред. И.В. Маслова, отв. ред. Н.Л. Семёнова. Стерлитамак, 2014. С. 149–157.

[2] См.: *Роднов М.И.* Земство Уфимской губернии и аграрная статистика // Российская история. 2012. № 5.

декабре 1910 г., через *семь* лет после смерти Н.М. Богдановича писатель С.Р. Минцлов записал рассказ сельского священника: «Богданович, в общем, здесь в губернии оставил после себя добрую память: почти все хвалят его и говорят, что он был умный и дельный человек»[1].

Как часто бывает, произошло столкновение характеров двух неординарных личностей и в 1897 г. именно губернатор Н.М. Богданович снимает Н.А. Гурвича с должности редактора и, видимо, отставка имела скандальный характер[2]. Новый 40-летний губернатор, человек деловой и энергичный, по всей видимости, стремился превратить уфимский официоз в актуальную, современную газету, не увлекающуюся всякими древностями, а идущую в ногу со временем. В последние годы работы Н.А. Гурвича уфимские «ведомости» являли собой противоречивое зрелище, но пожилой редактор был очень опытным журналистом, найти ему замену оказалось сложно.

Сначала номера «ведомостей» с 3 по 14 сентября 1897 г. подписывал и. о. редактора, многолетний начальник газетного стола Константин Семёнович Еварестов (видимо, именно он подбирал заметки по стране и миру для каждого номера), а с 16 сентября 1897 г. «Уфимские губернские ведомости», неофициальная часть, получили постоянного редактора – им стал коллежский секретарь Николай Алексеевич Озеров, по совместительству (на 1899 г.) один из старших помощников правителя канцелярии губернатора[3], сотрудник из «ближнего» аппарата Н.М. Богдановича.

Н.А. Озеров продержался почти три года и, надо сказать, редактором он был совсем неплохим[4], особенно в первое время, когда ему приходилось заочно конкурировать со знаменитым ушедшим предшественником. Подшивки за 1897 и 1898 гг. историкам стоит внимательно изучать, здесь много интересного – от краеведения до анализа современной жизни. Редактор Н.А. Озеров пытался собрать вокруг газеты уже своих авторов (Н. Оленич и др.). Но процесс этот был длительный, а сам Николай

---

[1] *Минцлов С.Р.* Из кн. «Дебри жизни». Уфа, 1992. С. 102.

[2] *Роднов М.И.* Судьба редактора. С. 77–80.

[3] Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. Отдел II. С. 60.

[4] В 1896 г. под редакцией Н.А. Озерова вышел самый удачный и подробный список селений (Полный список населённых мест Уфимской губернии, с подразделением на волости и участки земских начальников, становых приставов и полицейских урядников, с указанием числа дворов, численности населения, молитвенных и общественных зданий, училищ и школ, торгово-промышленных заведений, ярмарок, базаров, мельниц, хлебозапасных магазинов и проч. / под ред. Н.А. Озерова. Уфа, 1896).

Алексеевич, в отличие от Н.А. Гурвича, не был краеведом, за его подписью выходили статьи о пенсионных кассах и счетоводстве. И, как всегда, разрушать легче, чем созидать. Буквально через несколько лет самые неудачные номера «ведомостей» эпохи Гурвича смотрелись бы шедевром.

К началу 1899 г. уфимские «ведомости» превратились совсем в «хлипкое» издание, в № 24 были приведены данные о подписке (лидеры – «Нива», «Свет»), о величине собственного тиража скромно умолчали. При всех недостатках, редактор Н.А. Гурвич старался сохранять «ведомости» как газету для светского общества, образованной элиты, которой интересна местная история, которая готова поразмышлять над материалом. Новая эпоха вынесла на первое место спрос на масс-медиа, требовалось «кормить» информацией резко увеличившиеся слои грамотного (но образованного ли?) населения.

Не известны взаимоотношения между редактором Н.А. Озеровым и губернатором Н.М. Богдановичем. Можно предположить нараставший конфликт. Технократу-чиновнику, вероятно, нужен был просто справочный листок, информировавший подписчиков о прогрессе в подведомственной губернии, а редактор мечтал о полнокровной прессе. И в 1899 г. наступила анархия. Н.А. Озеров подписывал в качестве редактора номера по 14 февраля, затем с 16 по 21 февраля газета выходила вообще без всякой подписи, после чего с 23 по 26 февраля читатель видел и. о. редактора, ветерана службы К.С. Еварестова. Наконец, Озеров возвращается, но всего лишь на десять дней (2–12 марта 1899 г.), после чего Николай Алексеевич покидает Уфу. В справочнике на 1900 г. чиновник Н.А. Озеров ещё упоминается в списке членов комитета по устройству народных чтений в Уфе, но среди служащего люда его нет[1].

Он уехал в Вятку. Именно в 1899 г. здесь выходит первый номер общественной и литературной газеты «Приложение к "Вятским губернским ведомостям"», возникшей из неофициальной части «ведомостей». Первым редактором нового издания и был Н.А. Озеров (1899–1903 гг.)[2]. Можно предположить, что губернатору Богдановичу предлагалась та же идея – выделить неофициальную часть, создать «нормальную» прессу, максимально свободную от административного контроля.

Убеждённому государственнику Н.М. Богдановичу, верившему, что только честные трудолюбивые чиновники способны

[1] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 год. Уфа, 1900. С. 154.
[2] Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год. Вятка, 1900. С. 16; ресурсы интернета.

решить проблемы Отечества, а не какая-то общественность, наверняка, подобные взгляды не нравились. Как способный и энергичный редактор Н.А. Озеров также упоминается в качестве издателя внепартийной «Тверской газеты» (1909–1914 гг.)[1], он в 1915 г. судился с членом Государственного Совета В.И. Гурко[2].

Возможно, уфимский губернатор вообще не считал проблему местной прессы сколько-нибудь значимой, начальник газетного стола К.С. Еварестов в качестве и. о. редактора официальной и неофициальной частей «Уфимских губернских ведомостей» задержался на целый год – с 13 марта 1899 по 31 марта 1900 г. Наступила деградация – если пришлют интересное – публиковали[3], в остальном – сплошные перепечатки. Складывается впечатление, что Н.М. Богдановичу газета просто была не нужна. На выручку своему «засохшему» изданию и старому товарищу (Еварестову) даже пришёл бывший редактор Н.А. Гурвич, разместивший в 1900 г. ряд статей (№ 20, 67, 80, 84, 100). К подшивке «ведомостей» прилагались маленькие книжечки – отчёты Уфимского попечительства о народной трезвости, они часто были гораздо более содержательны, чем сама газета[4].

Тем временем, К.С. Еварестов засобирался на пенсию, должность начальника газетного стола получил титулярный советник Евгений Васильевич Каценеленбоген[5], которому в каче-

---

[1] В Уфе Н.А. Озерова не забывала либеральная общественность. Осенью 1912 г. в кадетской газете появилась небольшая заметка: «35 лет газетной работы. 24 ноября 1912 г. исполнится 35 лет газетной работы редактора "Тверской Газеты" Николая Алексеевича Озерова.

Вся работа Н.А. – работа провинциального корреспондента и журналиста. Был он (более 20 лет) и редактором неоффициальной части "Губернских Ведомостей" в Херсоне, Уфе, Вятке и Могилёве» (Уфимский вестник. 1912. 21 ноября).

Озеров, как редактор-издатель «Новой тверской газете», издававшейся с 1909 по 1916 гг., в 1910 г. выпускал в качестве приложения «Спортивный листок тверского общества поощрения коннозаводства», а в 1915 г. недолго сатирическую газету «Новый тверской край» (Газеты дореволюционной России 1703–1917. Каталог. СПб., 2007. С. 249, 259, 359).

[2] Уфимская жизнь. 1915. 15 апреля.

[3] Статьи П.Г. Резанцева (№ 106) и Н.Г. Овчинникова (№ 172), а самой ценной информацией была перепечатка из «Торгово-промышленной газеты» о новом Архангельском заводе (№ 184–185).

[4] В приложениях попечительства одним из основных авторов был А.Е. Смирнов, который в 1900 г. от публицистическо-нравоучительных статей перешёл к художественным (фикционным) материалам. В приложении к № 255 «ведомостей» вышли даже стихи А.Е. Смирнова. Среди авторов есть «Би-Гайба» (перепечатка из казанского «Волжского вестника»), под этим псевдонимом потом публиковался один из уфимских журналистов.

[5] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1901 год. Уфа, 1900. С. 21.

стве нагрузки досталась должность редактора «ведомостей» (с 1 апреля по 18 июля 1900 г.). Надо отдать ему должное, небольшие сдвиги в газете начались – выходят интересные статьи о Случевской горе (№ 98), пребывании Суворова в Уфе (№ 107) и др., но на верху решили доверить место редактора приближённому к власти человеку. С 19 июля 1900 г. эту должность занял один из старших помощников правителя канцелярии, коллежский секретарь Николай Павлович Газов[1], из непосредственного аппарата губернатора Н.М. Богдановича.

Грянули полтора года «зелёной» тоски. Редактор, будучи одновременно делопроизводителем губернского кустарного комитета, как раз выпустил книгу о кустарных промыслах в крае[2]. Хотя время от времени на страницах «ведомостей» появлялись интересные статьи (об уфимском водопроводе – № 180, 100-летнем юбилее семинарии Е.А. Зефирова – № 214, др.), среди авторов встречаем С.С. Моллесона, А.А. Султанова, А. Умова, Н. Кувайцева, Н.А Падурова, А.Ф. Комова, но в целом уровень газеты оставался невысоким, а историко-краеведческая тематика почти отсутствовала. Любопытно, но с ноября 1901 г. в «ведомостях» появилась подпись начальника губернской типографии И.М. Закашляева (он же редактор официальной части), где печаталась газета, как, видимо, самой важной фигуры.

Наконец, 1 марта 1902 г. читатель последний раз мог лицезреть подпись редактора Н.П. Газова, со следующего № 49 от 2 марта 1902 г. неофициальную часть «Уфимских губернских ведомостей» возглавил новый редактор Василий Павлович Буткевич. А в № 51 за 5 марта появилась разъясняющая информация, что приказом губернатора Н.П. Газов, согласно прошения, освобождён от должности, временно исполнять которую поручено надворному советнику В.П. Буткевичу[3]. Одного чиновника губернатор заменил на другого. В.П. Буткевич служил секретарём Губернского правления и, надо полагать, своих непосредственных обязанностей у него хватало. Временное пребывание затянулось почти на год – по 5 января 1903 г.

Газета была просто «убита». Печатались сводки Российского

---

[1] Там же. С. 20.

[2] *Газов Н.П.* Кустарное дело в Уфимской губернии. Уфа, 1900.

[3] Он давно служил в Уфе. 28 января 1879 г. делопроизводитель Уфимского губернского правления коллежский секретарь (коллежский ассесор в 1886 г.) 30-летний Василий Павлович Буткевич обвенчался с 22-летней дочерью уфимского купца Алексея Семёновича Софронова Анастасией. 1 ноября 1881 г. у них родилась дочь Августа, 14 ноября 1883 г. – Анастасия, 5 апреля 1886 г. – Александра (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 20. Л. 562 об.; Д. 22. Л. 504 об.; Д. 24. Л. 343 об.; Д. 27. Л. 434 об.).

телеграфного агентства, расписание поездов и пр. Подобная ситуация, продолжавшаяся из года в год, надо полагать, отражала позицию губернатора Н.М. Богдановича. И вдруг среди пустоты – статья уфимского краеведа П. Резанцева об административной роли Уфы (номера с 92 по 106 за 1902 г.)[1]. Попадалось кое-что стоящее, но самой интересной частью газеты была реклама.

Однако недаром современники высоко оценивали губернатора Николая Модестовича Богдановича. Честный служака, наконец, осознал важность прессы. Народу стоит читать интересную газету, а не революционные прокламации. Лучше поздно, чем никогда. И уцелевшие подписчики «Уфимских губернских ведомостей» в начале 1903 г. смогли лицезреть чудесное преображение. Январские номера пошли один лучше другого: Е. Незнаев повествует об уфимском садоводстве (№ 11), в № 12 некролог на скончавшегося 15 января Василия Ильича Видинеева, выходит даже разбор стихов (№ 17), Н. Овчинников печатает статью о пугачёвщине (№ 20), появляются художественный рассказ Е.Л. Смирнова «Деревенская ёлка» в № 27, ярмарочные картинки П. Базилевича в № 31 и пр. Кто же возглавил эту газетную революцию?

С номера пятого от 8 января 1903 г. в конце неофициальной части появилась подпись – редактор Ф. Подоба. Неизвестно, как и где губернатор Н.М. Богданович познакомился с Фёдором Григорьевичем Подобой, очевидно, устав от бесплодной редактуры верноподданных чиновников, начальник губернии решил пригласить личность яркую и опытную в газетном деле. В Уфу приехал талантливый редактор и литератор.

Переписка Ф.Г. Подобы сохранилась в архивах Москвы и Петербурга[2], а в библиотечных каталогах – произведения[3]. Была в его судьбе до приезда в Уфу и работа в прессе. С 1893 г. в Курске выпускалась частная общественно-политическая и литературная газета «Курянин». Издателем и редактором газеты был Ф.Г. Подоба, педагог, активный участник первого съезда русских деятелей по печатному делу в 1895 г., одна из ярких фигур

---

[1] Опубликована в сборнике «Река времени. 2014» (Уфа, 2014).

[2] РГАЛИ. Ф. 322. Оп. 1. Д. 83; РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 69.

[3] *Подоба Ф.Г.* Русская литографированная хрестоматия для упражнений в чтении рукописей различных почерков в народных, городских и уездных училищах. М., 1878 (в 1915 г. вышло 25-е издание!); *Он же.* На день коронации 15-го мая 1883 года. Одесса, 1885; *Он же.* Бессарабский разбойник Тобулток: Быль из жизни Бессарабии. Кишинев, [1910]; Отчёт о деятельности С.-Петербургского Ольгинского детского приюта трудолюбия в 1897–1898 годах с исторической точки зрения Ф.Г. Подобы. Тифлис, 1900; *Подоба Ф.Г.* Сердце и школа. Кн. 1–2. М., 1903–1906; др.

курской печати. Среди различных материалов публиковались статьи по краеведению, художественная литература. Газета выходила на средства редактора, уже в 1894 г. оказалась в тяжёлом положении и в начале 1896 г. издание было прекращено[1].

Новый уфимский редактор был личностью неординарной. Так, в № 34 за 1903 г. он сообщает свой адрес – Уфимская улица, дом Мещанского общества (где помещалась мещанская богадельня), здесь Ф.Г. Подоба принимал посетителей «для личных объяснений». А из номера за 13 февраля потрясённый читатель узнал, что с 15 февраля неофициальная часть будет выходить отдельным приложением под названием «Уфимские ведомости». И до конца 1903 г. издавались «Уфимские губернские ведомости» (официальная часть) и «Уфимские ведомости» – ежедневный неофициальный отдел УГВ. В Уфе впервые появилась самостоятельная, «нормальная» газета. Редактор Ф.Г. Подоба размахнулся, имея поддержку губернатора Н.М. Богдановича.

С номера за 18 февраля 1903 г. (в скобках сообщался общий с УГВ № 38-й) появляется художественно-литературный «подвал», где печатается очерк «На разсвете». Затем литературные произведения выходят регулярно: А.Е. Смирнова (№ 7, 11, 12, 16, 28), самого Ф.Г. Подобы о своей книге «Сердце и школа» и др. (№ 30, 31, 38, 42, 43, 45, 50, 54 56, 58, 61). Публикуются краеведческие сочинения (№ 13–17), много говорится о городском хозяйстве, жизни деревни, выходят едкие фельетоны Nemo «Телемухофон», высмеивающие недостатки уфимской жизни, а рядом лирический очерк «Новый парк на Случевской горе» (№ 56) и разбор театральных постановок. «Уфимские ведомости» откровенно освещают политическую ситуацию в крае, в № 27 приведена подробная информация о трагическом расстреле в Златоусте (28 убитых, 17 умерло от ран). В общем, случилось невероятное – консервативный губернатор Богданович санкционировал появление в Уфе весьма либеральной прессы.

В изменении взглядов губернатора, поддержке Н.М. Богдановичем создания «нормальной» газеты можно видеть реакцию на попытки открытия в Уфе частной периодики. С одной стороны, власть продолжала жёсткую политику по недопущению возникновения независимой, частной прессы, но, с другой стороны, становилось очевидно, что официоз тоже должен меняться, приспосабливаться к запросам рынка и общества.

А проекты учреждения новых газет возникали неоднократно. Уфимский корреспондент самарского коммерческого изда-

[1] *Кононова Т.Л.* Первые частные газеты Курской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск, 2013. С. 100–108.

ния сообщал: «Уфа. И вновь приходится невольно мотивы грустные слагать… С незапамятных времён уфимцы жаждут иметь свою частную газету, но "рок судьбы" всякий раз сулит иное. До сих пор было уже четыре неудачных попытки хлопот о газете; на днях к ним присоединились пятая и шестая. Признано "неподлежащим удовлетворению" ходатайство г. Блементаля о разрешении издавать в г. Уфе ежедневную газету под названием "Уфимская Газета" и отклонена повторная просьба доктора Шмитца[1] об издании газеты "Уфимский Листок"»[2].

А тем временем, в четверг 8 мая 1903 г. в газете приводятся подробные сведения об ужасном злодеянии: 6 мая в день рождения императора Николая II в Ушаковском саду террористами был застрелен губернатор Николай Модестович Богданович. Майские номера «Уфимских ведомостей» полны самой разнообразной информации о гибели губернатора, редактор Ф.Г. Подоба не жалел места и красок, видимо, он же и составил подробный некролог на Н.М. Богдановича[3]. В № 67 выходят стихи П. Кавадерова «У свежей могилы», посвящённые убиенному начальнику края, в № 70 вдова, Вера Николаевна Богданович, приезжавшая в Уфу забрать тело супруга, просила вице-губернатора И.Л. Блока передать всем благодарность за соболезнования. Н.М. Богданович был погребён в Санкт-Петербурге на Новодевичьем кладбище 15 мая 1903 г. в семейном склепе[4].

Что удивительно, теракт и гибель губернатора не повлияли на позицию «Уфимских ведомостей», она оставалась такой же задиристой. Редактор Ф.Г. Подоба продолжал публиковать разнообразную и весьма занимательную информацию. Газета переживала просто ренессанс. Так, в № 87 и 88 за подписью И. Урсын выходит большая статья «В Старой Башкирии», где в ча-

---

[1] Николай Александрович Шмитц, в 1903 г. вольнопрактикующий врач в Уфе (Ильинская ул., собств. дом) (Адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1903. С. 58). Шмитц публично и резко высказался по поводу уфимского медицинского сообщества, что вызвало опровержение большой группы врачей (включая Н.А. Гурвича), была даже попытка устроить суд чести над Шмитцем (Самарская газета. 1903. 12 марта, 20 мая; эти же материалы были отправлены в газету «Русский врач»).

[2] Самарская газета. 1903. 17 мая.

[3] Уфимские ведомости. 1903. 13 мая. Прибавление. С. 14–20.

[4] Здесь были похоронены: Богданович Модест Иванович, генерал-лейтенант, род. в Сумах 25 августа 1805, † в Ораниенбауме 25 июля 1882; его супруга Богданович Александра Ильинична († 30 марта 1889) и их сын Богданович Николай Модестович, род. 9 мая 1853, † 6 мая 1903 ([*Саитов В.], Великий Князь Николай Михайлович.* Петербургский некрополь. Том I (А – Г). СПб., 1912. С. 238–240). Семейный склеп сохранился, хотя надгробие было уничтожено в советское время.

стности говорится: «Язык башкир имеет ныне много общего с татарским; он заключает в себе много арабских и турецких выражений, а в разговоре и русских. У башкир есть свой поэт 60 летний Салим Умитбаев. Он обладает трогательным и сильным слогом, прекрасно перевёл "Бахчисарай" Пушкина, и популярен в Казани, Оренбурге, Урал[ьск]е, Уфе. Лучшим из башкирских писателей-прозаиков считается Ризайдин Фахритдинов. Его сочинения – блестящая сатира на предразсудки башкуртов и татар. Он приверженец европейского просвещения. Но слог его сочинений – больше татарский, чем башкирский.

Много пишет о башкирии сын муфтия Хажди Салим-Гирей Султанов, большой почитатель прошлого своей родной башкирии. Его разсказы помещены в С.-Пет. Ведомостях, в Казанских газетах, в журн. "Землеведение". Особым выпуском издано его "Путешествие в Мекку"»[1].

Тем временем, 22 июня 1903 г. прибыл в Уфу новый губернатор И.Н. Соколовский, который начал наводить порядок. И хотя в «Уфимских ведомостях» ещё публикуются краеведческие очерки по истории библиотеки и музея (№ 92), паломничестве в Табынск (№ 101), башкирское предание «Зоя-Тюляк и Су-сулу» Салим-Гирея Султанова (№ 107), статьи Н. Иванова о первой типографии в Уфе в 1801 г. (№ 137) и «Ой-Кыз. (Башкирская легенда о луне)» (№ 153), чувствуются перемены. Газета стала более серьёзной, с июля исчезли фельетоны, усилился акцент на церковные сюжеты, стало больше, так сказать, позитива и… в номере за 22 августа 1903 г. встречаем объявление: «Ремингтон пишущая машинка с двойным валиком… продаётся за 275 руб. (новая стоит 350 р.)» – обращаться к редактору «Уфимских ведомостей» Ф.Г. Подобе. Читателю всё стало ясно. Новый губернатор к либерализму отнёсся с неодобрением и № 160 за 11 сентября 1903 г. был последним подписанным: редактор Ф. Подоба. Следующий за 12 сентября выпустил уже «за редактора» И. Литвинюк. Эра Фёдора Григорьевича Подобы в Уфе закончилась[2]. Наступили «новые» времена.

---

[1] Уфимские ведомости. 1903. 11 июня. См.: *Султанов С.-Г.* Священная область мусульман в Аравии: (Из воспоминаний паломника). М., [1901].

[2] Ф.Г. Подоба посещал Уфу и позже. Так, 29, 30 ноября, 1 и 2 декабря 1911 г. в зале семейно-педагогического общества (Центральная, 20), говорилось в объявлении, «состоятся публичные лекции Ф.Г. Подоба – организатора С.-Петербургского Ольгинского приюта трудолюбия и бывшего инспектора народных училищ» на тему о любви к детям и воспитании (Уфимский край. 1911. 25 ноября). На 1911 г. среди землемеров землеустроительных комиссий губернского правления упоминается коллежский секретарь Алексей Фёдорович Подоба (Адрес-календарь и справочная книжка на 1911 год. Уфа, 1911. С. 24).

Как и Подоба, не имевший чина И. Литвинюк[1] был временной кандидатурой, продержавшись лишь месяц (его даже нет в адрес-календаре на 1903 г.). Он не стал ничего менять и в газете успели выйти несколько художественных произведений, «Шайтан (Разсказ из башкирского быта)» (автор: «Ъ») и статья «Современное состояние церковных школ духовного ведомства», подписанная И.О. Ф–ко[2]. В уфимской прессе дебютировал впоследствии известный уфимский краевед Виктор Иосифович Филоненко (1884–1977), филолог, литературовед[3].

Последний номер «ведомостей» за подписью И. Литвинюка вышел 11 октября, а с 12 октября 1903 г. за редактора уже являлся М. Гудков, продержавшийся до 12 февраля 1904 г. Мелетий Григорьевич Гудков, губернский секретарь, служил делопроизводителем 2-го стола Губернского правления[4], должность второстепенная. При нём перепечаток стало больше, местного материала меньше, аналитические, описательные статьи вовсе исчезли. В конце 1903 г. напечатали статью Ал. Игнатовича «О древних памятниках в Уфимском уезде», найденную среди бумаг покойного муфтия С.Ш. Тевкелева[5].

В новом 1904 г. М. Гудков стал полноправным редактором (одновременно возглавив газетный отдел), «уточнив» название. На титуле неофициальной части теперь стояло «Уфимские губ. ведомости» (официальная часть издавалась отдельным листочком). Редактор старался, появлялись даже критические заметки, тут грянула война с японцами, но губернатор, видимо, был крайне недоволен жалким состоянием официоза. И в феврале консерватор, монархист, истинно русский патриот Уфимский губернатор И.Н. Соколовский совершает невероятный шаг.

Впервые и единственный раз за всю дореволюционную историю во главе газеты встал… мусульманин! Наверное, это был уникальный случай в масштабах всей Российской империи. По всей видимости, Соколовский исчерпал абсолютно все кадровые ресурсы, ни одной подходящей кандидатуры среди русских не нашлось и номер «Уфимских губ. ведомостей» за 13 февраля 1904 г. вышел за подписью – редактор С. Султанов. Он являлся

---

[1] В 1904 г. известен Игн. Дав. Литвинюк – секретарь Уфимского уездного полицейского управления (Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год. Уфа, 1904. С. 70).

[2] Уфимские ведомости. 1903. 26 сентября.

[3] Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С. 610; интернет.

[4] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. С. 37.

[5] Уфимские ведомости. 1903. 27 ноября. Это перепечатка, Игнатович публиковался в уфимских «ведомостях» в 1870-е гг. Данная публикация свидетельствует, что старые материалы собственной газеты были забыты.

сыном муфтия М.М. Султанова, а в 1903 г. Хаджи Салим Гарей Мухамадияров(ич) Султанов состоял столоначальником 2 стола Оренбургского магометанского духовного собрания[1]. Вот так, из центра мусульманского духовенства в редакторы правительственного органа всей Уфимской губернии.

А редактором С.-Г.М. Султанов оказался весьма толковым. Губернатор не ошибся в выборе. Газета стала интересной, при этом редактор-мусульманин в лучших православных традициях успешно выпустил пасхальный номер. Появляются снова и в очень большом количестве художественные произведения (стихи, проза), в № 100, к примеру, печатается большой рассказ Мих. Щербакова «Подымаловский кабак»[2]. Среди авторов встречаем П.И. Добротворского. Естественно, много места уделяется военной тематике, не забыты проблемы городского благоустройства. Именно редактор-мусульманин подробно освещал царский визит в Уфимскую губернию в июне 1904 г. При нём вернулись к прежнему полноценному названию «Уфимские губернские ведомости» и единой нумерации, объединив официальную и неофициальную части со 2 июля 1904 г. Вторую половину года номера газеты были сдвоенные – с № 141/146, так как официальной части в первом полугодии вышло только 140 номеров.

Кроме того, редактор С.-Г. Султанов обратился к краеведческой тематике. А так как он был мусульманином и круг его общения в основном принадлежал этому миру, в газете началась «мусульманская эра». Один за другим пошли публикации: рассказ из башкирской жизни «Последние минуты Аслая» (№ 37), за подписью «Д.» выходят статьи «О мещеряках и тептярях» (№ 39) и «О мусульманском брачном праве» (№ 40), затем работа некоего Джантемира «Что такое суфизм?» Уже печатавшийся ранее в газете автор за псевдонимом Би-гайба выпускает статью «К автобиографии Тамерлана»[3], затем из справочной книжки на 1904 г. перепечатывается работа «Кое что о Башкирии и башкирах в их прошлом и настоящем» (№ 60, 70, 71). Даже в хронике стали появляться сообщения о мусульманах. Так, в № 66 говорилось, что в 1903 г. из Уфимской губернии в Мекку и Медину выехало 72 паломника (треть из них духовенство).

Кроме того, в газете печатается цикл статей без подписи, авторство которых, может быть, принадлежало самому С.-Г. Султанову. В № 109 за 1904 г. публикуется работа «Видение Сулая (Из башкирских сказаний)», затем – «Каменный воз (Баш-

[1] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. С. 54.

[2] Переиздано: *Щербаков Михаил.* Подымаловский кабак (публикация и комментарии Михаил Роднов) // Бельские просторы. 2016. № 10.

[3] Уфимские губ. ведомости. 1904. 3 марта.

кирская легенда)» (№ 129), «Юлай и сын его Салават – сообщники Пугачёва» по материалам уфимского архива за 1774 г.[1]

Но ситуация для редактора Султанова меняется. Газету заполняет обязательный военный материал, местной информации с «гулькин нос». Надвигаются внутренние потрясения, убит министр внутренних дел В.К. фон Плеве (№ 153/158 и др.). По газетным заметкам ощущается просто шок. При этом уфимские «ведомости» не обмолвились, что убийцей являлся уфимец Егор Сазонов, хотя, наверняка, знали. Пространство свободного редактирования Султанова сокращалось, русско-японская война, осада Порт-Артура выражались в нараставшем патриотическом психозе. И С.-Г.М. Султанов начинает понимать, что его время закончилось (выпустил номер за 15 августа 1904 г.).

Сначала с 17 по 20 августа 1904 г. его заменяет «за редактора» начальник газетного отдела в официальной части И. Кершинский. В 1903 г. Иосиф Иванович Кершинский временно служил помощником начальника газетного стола в губернском правлении[2]. Затем Султанов возвращается (с 21 августа по 8 сентября), но с № 197/202 за 10 сентября «ведомости» выпускает «за редактора» Ив. Тюнин. В следующем номере Султанов сообщает читателям, что у него 28-дневный отпуск[3].

И. Тюнин пробыл в должности редактора меньше месяца (10 сентября – 5 октября 1904 г.). В жизни газеты ничего менять не стал, при нём лишь с № 206/211 начинает публиковаться большой «сериал» под названием «Материалы по этнографии башкир Приуральского края», продолжался в №№ 212–214, 229, 231, 244, 246, 268 (об Уфе), 274 (Билярске), в 1905 г. – № 63 (и № 66). Автором «материалов» являлся Н. Степняк. В № 287 за 1904 г. под этой же подписью вышел художественный рассказ «Метель сосватала». Псевдоним Н. Степняк использовал писатель Николай Фридрихович Олигер (1882–1919), оставивший обширное литературное наследие.

«Уфимские губернские ведомости» к концу 1904 г. вновь превратились в сухой официоз, Султанов не надолго возвратился к редакторству (7–20 октября), после чего навсегда уходит из газеты. «Мусульманская эпоха» закончилась. Глобальные потрясения первой русской революции «ведомости» встретили под руководством долго продержавшегося редактора И. Тюнина. Сначала его назначили временно (21 октября 1904 г.), «за редактора», но к концу 1904 г. губернатор И.Н. Соколовский оконча-

[1] Там же. 29 июня.
[2] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. С. 37.
[3] Уфимские губернские ведомости. 1904. 11 сентября.

тельно остановился на его кандидатуре, приставку «за» убрали.

Иван Павлович Тюнин также служил в аппарате Губернского правления (в 1903 г. – делопроизводитель 3-го стола)[1]. Он оставил свой след в истории уфимского краеведения[2]. В качестве редактора Тюнин старался держать газету «на уровне». С 1905 г. «ведомости» вернулись к единой нумерации официальной и неофициальной частей. Достаточно много внимания уделялось экономике (в № 77 вышел отличный материал о заработках рабочих), благоустройству Уфы[3], появлялись корреспонденции с мест и даже литературные и этнографические статьи. Так, в 1905 г. выходит материал «Из быта чуваш» (№ 21, автор «К–н»), огромная шотландская баллада «Леди Дора» П. Кавадерова (№ 100), «Окрестности и виды г. Уфы» (№ 102, автор – «А»). В «ведомостях» публиковались М.П. Красильников и Н.А. Гурвич.

В целом редактором И.П. Тюнин был неплохим. Но на позицию «ведомостей» сильное влияние оказывали «установки» сверху. Губернатор Соколовский, видимо, передал в 1905 г. контроль за газетой вице-губернатору Н.Е. Богдановичу, придерживавшемуся жёстких консервативных взглядов. «Ведомости» стали активно использоваться губернской властью как инструмент антиреволюционной и антилиберальной пропаганды, что вызвало возмущение местной земской «фронды». Протест на имя министра внутренних дел подписали 70 человек, но Н.Е. Богданович не разрешил отправку петиции, почему она была напечатана в кадетской газете «Право», которая сама успешно занималась либеральной пропагандой[4].

---

[1] Адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. С. 37.

[2] *Тюнин И.П.* От Уфы до Сарова: Очерк. Уфа, 1909. В историографии также известна другая работа: *Тюнин Н.П.* Письма по расколу (I–XXI) за 1886–1889 гг. Вып. 1. Уфа, 1889. Иногда эти книги воспринимают как издания одного лица. Например, ошибочно оба труда приписаны Н.П. Тюнину в библиографическом указателе Книжной палаты РБ (Башкортостан в печати до 1917 года. Уфа, 2003).

[3] Публиковалась большая статья «Народный парк в Уфе» (автор – «П. Г–в») о новом парке возле Солдатского озера (Уфимские губернские ведомости. 1905. 17, 19, 20 июля).

[4] «В Уфе ведётся тщетная борьба с "Уф. Губернскими Ведомостями". Губ. земское собрание постановило жаловаться министру вн. дел, но постановление было опротестовано губернатором, с протестом которого согласилось губ. по з. и г. делам присутствие.

В гор думе предполагалось поставить на обсуждение вопрос об издании "Думских Известий" и осветить вместе с тем направление "Уфимских Ведомостей". Вопрос был снят с обсуждения губернатором, а голове поставлено в известность, что в случае допущения этих вопросов до обсуждения вся ответственность за это падёт на него.

Ряд частных лиц решил подать жалобу на "Уф. Ведомости" министру вн.

Тут обрушился позор Цусимы, а затем в № 96 газета сообщила о покушении на самого губернатора Соколовского 3 мая 1905 г. Редактор И.П. Тюнин в мае надолго уходит в отпуск[1].

дел. Подписалось до 70 человек. В числе подписей были подписи г. головы, председателя губ. управы, членов губ. управы, предводителя дв. одного из уездов, врачей г. Уфы, видных представителей купечества, инженеров С.-З. ж. д., прис. поверенных, нотариусов и т. д. Вместе с жалобой арестовали и железнод. врача Шефтеля.

Жалоба составлена в следующих выражениях:

"С тех пор, как "Уфимс. Губ. Ведом." стал руководить нынешний вице-губернатор Богданович, он принял боевое направление против земского, гор. самоуправления, интеллигентной части общества и иноверцев. Между тем, на основании 541 ст. 2 т. разд. 2, "Губ. Ведомости" должны помещать сведения, касающиеся данной губернии, а перепечатывать имеют право только из офиц. изданий.

Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к вашему высокопревосходительству в твёрдой уверенности, что подобное направление "Губ. Вед.", клонящееся к возбуждению одной части населения против другой, опасное в особенности в виду переживаемого теперь тяжёлого времени и в виду надвигающейся на нашу губернию холеры, встретит с вашей стороны заслуженное осуждение, результатом чего будет прекращение этой опасной агитации.

Подобная агитация со стороны администрации очень вообще предосудительна, в особенности же в данном случае, потому что, с одной стороны, она производится в тех слоях, среди которых газета эта имеет обязательное распространение (волостн. правл. и т. п.), но которые, с другой стороны, не обладают достаточной способностью критически относиться к качеству подносимой умственной пищи.

Мы обращаемся к вашему высокопревосходительству потому, что не имеем других путей борьбы с этим опасным направлением "Уф. Губ. Вед.".

В настоящее время все подписавшиеся призываются в жандармское управление для допроса. Прокуратура не находит состава преступления и, как объясняет жанд. полковник, он ведёт дело по приказанию губернатора так же, как вёл по приказанию губернатора дело о недавней забастовке гимназистов.

Шефтель сидит в тюрьме уже пятые сутки. Об освобождении его хлопотал перед губернатором прокурор суд. палаты, приехавший на днях на сессию суда с сосл. представителями, но хлопоты его не увенчались успехом. На просьбу супруги Шефтеля губернатор также ответил отказом и смягчил только тюремный режим, т. е. свидания допускаются теперь не через проволочные решётки и позволяют приносить домашнюю пищу. Шефтель служит врачём на С.-З. ж. д. около 20 лет» (Право (СПб.). 1905. 3 апреля. Стб. 1027–1028).

[1] В 1905 г. Тюнин уходил в отпуск (последний подписанный им номер – 20 мая), за (и. о.) редактора были: М. Щербаков (21 мая – 29 июня 1905 г.) и Н. Макаров (1–10 июля 1905 г.). С 12 июля Тюнин вновь приступил к своим обязанностям. На 1905 г. в губернском правлении служили помощник делопроизводителя 3-го стола Николай Николаевич Макаров, а помощником делопроизводителя врачебного отделения – Михаил Николаевич Щербаков (Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1905 год.

После нескольких месяцев «междуцарствия», в Уфу губернатором был назначен либеральный и вдобавок из поляков Б.П. Цехановецкий (№ 145). А вице-губернатор Н.Е. Богданович в конце 1905 г. переводится на такую же должность в Тамбов, где и был убит террористами[1].

Тюнин тут же выходит из отпуска и газета становится весьма интересной. Сразу несколько статей о кумысничестве, мордве и чувашах печатает священник М. Бурдуков (№ 173, 176, 190), возвращается на страницы уфимского официоза художественная литература, первым выходит перевод с польского, рассказ «Лауреат» (№ 179), затем другие (№ 181, 183, 184), в их числе некий «А.» поместил очерк «На р. Белой» (№ 186). Художественная литература просто «оккупировала» вчерашний официоз, не забыты губернский музей (№ 217), благоустройство кладбищ и жизнь села. В конце 1905 г. в газете печатается единственный за весь год историко-краеведческий материал (по XIX в.) о деле помещика Тоузакова (№ 262, 266 и др.).

Но с октября 1905 г. (царский манифест о свободах вышел 17 октября) газета становится «спокойнее», художественную литературу и публицистику постепенно вытесняет православная тематика, в Уфе «разгул» революции. А тут 6 декабря 1905 г. жёстко критиковавшегося уфимскими монархистами губернатораляха Цехановецкого вызывают в Петербург[2], откуда он уже не вернётся (№ 257). И в № 264 «ведомости» извещали, что государь назначил в Уфу губернатором А.С. Ключарёва.

Новый хозяин региона прибыл в неспокойное время. 20 декабря в Уфе было совершено покушение на исполнявшего обя-

---

Уфа, 1904. С. 31, 32).

[1] Уфимская консервативная пресса не забыла его. В статье «Е.В. Богданович» в 1912 г. вспомнили про убиенного сына, как Николай Евгеньевич боролся в 1905 г. в Уфе с крамолой. «Понимая значение печатного слова, Н.Е. принял тогда непосредственное участие в местных "Губернских Ведомостях" и выступил смело и безбоязненно против начинавшейся революции». В разгроме революции, «кто знает: может быть известная доля в этом падает и на бывшие "Губернские Ведомости", которыми руководил покойный Н.Е. в духе Православия, Самодержавия и Народности». «Как лично Н.Е., так и редакция "Губернских Ведомостей" были завалены пасквилями и угрозами. Вся левая печать обрушилась на бедную провинциальную газетку, исполнявшую лишь свой долг, но особенно нападала на Н.Е. "Наша Жизнь", руководимая проф. Ходским» (Уфимский край. 1912. 31 января).

[2] См.: *Максимов К.В.* Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа, 2003; *Максимов К.В., Шалагина С.В.* Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905–1917 гг.). Уфа, 2007; *Валеев М.А.* Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере губернского города Уфы. Уфа, 2009; др.

занности губернатора Келеповского (тяжело ранен в театре, в доме Паршина, где и сам проживал)[1]. А 27 декабря город встречал нового губернатора, тот сразу навестил больного предшественника[2]. Ключарёв прибыл наводить порядок, уничтожать революционную гидру.

В своей стратегии подавления революции А.С. Ключарёв большое внимание уделял пропаганде, борьбе за умы населения, в которой официальная пресса имела важное значение. И редактор И. Тюнин, разделявший консервативные взгляды начальства, сразу откликнулся. Уже во втором номере за 1906 г.[3] публикуется адрес патриотической депутации к губернатору от рабочих железнодорожных мастерских. Регулярно появлялись письма с мест в поддержку императорской власти, с молитвой о мире (перевод с татарского) выступает М.-С. Умитбаев[4], много материалов православного характера.

Однако, анализ «Уфимских губернских ведомостей» показывает, что было бы ошибочным воспринимать ситуацию в 1906 г. как просто мобилизацию прессы на обеспечение заказа власти. Новый губернатор Ключарёв, в отличие от предшественников Богдановича и Соколовского, не стал с ходу разгонять редакцию, вводить свои порядки. Его политика была более гибкой. В провинции начала развиваться частная пресса, из столиц поступали просто горы самой разнообразной литературы, включая либеральную и радикальную. Ключарёв, скорее всего, понимал, что его официоз должен быть конкурентоспособным, живым, интересным. Содержание подшивки за первые месяцы 1906 г. позволяет предположить, что редактор И.П. Тюнин получил от губернатора свободу действий, естественно, с обязательным участием в антиреволюционной пропаганде.

И «ведомости» выглядят неплохо. Тюнин печатает краеведческие материалы Н.А. Гурвича (№ 5 и др.), продолжает знакомить читателей с тайной убийства помещика Тоузакова в статье «Нераскрытое дело» (№ 10 и др., автор «А–въ»), выходят другие статьи (№ 38, 47 – Д.К. Зеленин «Черты быта Усень-Ивановских староверов», 97). А вот художественная литература, хотя и не исчезает, но отходит на второй план, вытесненная публицистикой, статьями типа «Социализм и христианство» (№ 40, автор «Варяго-Русский»). Не забыты проблемы городского благоустрой-

---

[1] Уфимские губернские ведомости. 1905. 22 декабря.

[2] Там же. 29 декабря.

[3] В заголовке газеты с 1906 г. опять стояло: «Уфимские губ. ведомости», но в колонтитуле сверху на втором и третьем листах указывалось «Уфимские ведомости».

[4] Уфимские губ. ведомости. 1906. 8 января.

ства, с газетой сотрудничают местные авторы. Некто «Уфимский» публикует художественный очерк «На р. Дёме» (№ 89).

Но в номере за 11 мая 1906 г. вдруг появляется обращение И. Тюнина «К г.г. сотрудникам.

Вследствие крайнего моего обременения служебными делами и разстроенного здоровья, Его Превосходительству Г. Уфимскому Губернатору угодно было уважить мою усиленную просьбу об освобождении меня от редактирования неоффициальной части "Губернских Ведомостей".

Оставляя, таким образом, наднях настоящую службу, я считаю нравственным долгом принести самую искреннюю благодарность сотрудникам "Губернских Ведомостей", которые своим просвещённым участием в газете давали мне возможность исполнить возложенный на меня волею начальства служебный долг так, как требовала того присяга на верность службы Его Императорскому Величеству.

Только сознание добросовестно исполненной службы примиряет меня с перенесённым физическим и нравственным напряжением и с теми острыми ощущениями, какие пришлось мне пережить в тяжёлое время моего редакторства».

Можно лишь догадываться, что руководство газетой во время острейшего политического кризиса было трудным личным выбором, а Тюнин был редактором с октября 1904 по май 1906 гг., в самый разгар революционных потрясений, охвативших и нашу Уфимскую губернию. В маленьком городке, где все друг друга знали, редактор, открыто (в разной степени) выступавший против радикализма и экстремизма, вряд ли чувствовал себя спокойно и в безопасности.

Труды Ивана Павловича Тюнина оценили его коллеги. В № 104 «ведомостей» печатаются письма журналистов на имя редактора. Сотрудница Н–ва[1], автор художественных рассказов, и хроникёр Я.Г. Б–в, сотрудники Е.С. Михалёв и А.П. Кузьминых в № 108 (уже при новом редакторе!) высказали самые тёплые слова в адрес Тюнина, который подписал в печать последний номер «ведомостей» за 18 мая 1906 г. До конца года он в качестве секретаря выпускал официальную часть УГВ вместе с вице-губернатором и начальником газетного стола.

В многолетней истории «Уфимских (ранее Оренбургских) губернских ведомостей» это единственный случай цивилизованной смены редактора. Из-за неудовольства губернатора уходил создатель газеты И.П. Сосфенов, выгнали чудака В.В. Завьялова, тихо избавились от шестидесятника П.Н. Чоглокова, не суме-

[1] Афанасьева (см.: Уфимский край. 1906. 30 декабря).

ли достойно проводить великого Н.А. Гурвича, а потом редакторы менялись просто как перчатки. Отметим, что И.П. Тюнин остался в аппарате Ключарёва, значит, на самом деле его ценили как специалиста, но трудную роль главы официального рупора возложили на другого. И тут губернатор опять удивил.

Сложившийся в советское время, благодаря язвительным и ядовитым строчкам писателя С.Р. Минцлова, образ губернатора Александра Степановича Ключарёва, как солдафона, черносотенца, антисемита и ограниченного служаки, рассыпается, если анализировать его реальные поступки. В отношении редакции «ведомостей» Ключарёв не повторил ошибок своих предшественников. Он бережно отнёсся к кадровому вопросу, узкий круг способных сотрудников, журналистов легко разогнать, трудно потом собрать заново. Востоковед Ханыков убрал какого-то краеведа Сосфенова, «гибкий» Г.С. Аксаков не пожелал видеть во главе газеты сторонника реформ Чоглокова, Богдановичу не понравился «старикан» Гурвич, Соколовскому – Подоба. Ключарёв действовал вдумчиво и прагматично.

В этом убедились читатели уфимских «ведомостей», когда взглянули на последнюю страницу номера 106-го за 19 мая 1906 г. Там стояла подпись – редактор П. Гиневский. Поражали своим выбором консерваторы! Соколовский отдал газету мусульманину, а Ключарёв назначил редактором земского деятеля, имевшего большой опыт административно-хозяйственной деятельности. Ведь Пётр Филиппович Гиневский аж с 1888 г. служил председателем Уфимской уездной земской управы, к моменту прихода за стол редактора был советником губернского правления. В № 107 вышла очень большая статья «Разставание сослуживцев с П.Ф. Гиневским». Беспрецедентный факт, земцу поручили руководить официальным органом печати.

И, судя по всему, Гиневский[1] получил от Ключарёва достаточно большую свободу. Об этом говорит резкое изменение «ведомостей» с мая 1906 г. Новый редактор увеличил литературный «подвал» газеты. Почти в каждом номере появляются художественные произведения, Гиневский собрал круг местных авторов. Оказалось, что Уфа просто переполнена литературными талантами. Выходят рассказ Ю.П. Баршатской «Станция Шафраново» (№ 108), сразу на 4-х страницах произведение М. Естифеевой «Маленькая христианка (Разсказ бабушки в зимние сумерки)» (№ 119), печатаются У–ский, А. Б–игъ, упомянутая Н–ва выпускает сочинения «Смерть Верочки», «Добрая бабушка и её внук», «Петянька» (№ 111, 120).

[1] Сведения о нём, хотя и с критических позиций, см.: *Горожанин.* П.Ф. Гиневский как общественный деятель // Вестник Уфы. 1909. 16 января.

Рядом с россыпями художественных произведений издаются публицистические статьи М. Бурдукова о школе, выходят его «Деревенские эскизы» и «Крестьянка-барышня» (№ 108, 115, 118, 134), в № 127 некто «Свой» печатает очерк о поездке на лошадях «От Уфы до Табынска», публикуются стихи, корреспонденции из уездов, заметки о городской жизни. В таком «возвышенном» состоянии и подписал редактор П. Гиневский номер 139-й за 29 июня 1906 г., последний номер неофициальной части «Уфимских губернских ведомостей». Грянула настоящая революция!

Летом 1906 г. произошло событие, о котором мечтал в конце XIX в. редактор Н.А. Озеров, в 1903 г. пытался осуществить Ф.Г. Подоба. Неофициальная часть «ведомостей» была преобразована в отдельную газету под названием «Уфимский край», редактором которого остался П.Ф. Гиневский. Без сомнения, именно он при поддержке губернатора А.С. Ключарёва осуществил реформу. Первый номер «Уфимского края» вышел в свет 1 июля 1906 г. Цель преобразований в общем ясна. Ключарёв, в отличие от Богдановича и других «начальников» губернии, понимал, что нормальная газета возможна только вне прямого административного подчинения, или бизнес или «контора».

Пока неизвестен финансово-правовой статус нового издания. В 1906 г. на первой странице под названием «Уфимский край» стояло: «(Неоффициальная часть Губернских Ведомостей)», но в 1907 г. – уже только газета политико-общественная и литературная. В воспоминаниях С.Р. Минцлова приводится его беседа с Ключарёвым 7 апреля 1910 г., где губернатор прямо заявил про «Уфимский край»: «Это моё детище, я его создал!»[1] В другом месте Минцлов описывает беседу с Ключарёвым по телефону редактора «края» А.И. Фёдорова: «лицо его моментально изменилось и превратилось в необычайно елейно-ласковое. "Ах, ваше превосходительство! Имею честь кланяться! Слушаю… слушаюс" – он расшаркивался у телефона»[2]. Газета контролировалась администрацией (на первой странице «края» указывалось, что контора и редакция помещаются на Соборной улице в здании типографии, казённой), но каков был её официальный статус не ясно, как не известно на какие средства она финансировалась.

С первого номера «Уфимский край» размещал много рекламы, хотя по её количеству конкурент – либеральный «Вестник Уфы» явно превосходил соперника. Но существовать только за счёт рекламы и подписчиков, по всей видимости, было невозможно. Тот же Минцлов упоминает про графа П.П. Толстого –

[1] *Минцлов С.Р.* Уфа. Из кн. «Дебри жизни». Уфа, 1992. С. 15.
[2] Там же. С. 88.

«пайщика и негласного редактора "Вестника Уфы"»[1]. Даже более яркое кадетское издание нуждалось в финансовой поддержке со стороны реальных хозяев (пайщиков). Либеральные конкуренты лишь намекали на возможные проблемы «Уфимского края» со средствами, точной информации нет[2]. Лишь в 1907 г. появилось извещение, что издание газеты «Уфимский край» переходит к Уфимскому губернскому комитету попечительства о народной трезвости[3]. Либеральные конкуренты обращали внимание, что по закону в газете должны быть указаны не только редактор, но и издатель, а в «Уфимском крае» издатель отсутствовал.

В любом случае, имевшийся у «Уфимского края» административный ресурс был не всегда достаточным, редакции приходилось зарабатывать деньги на своё существование, что прямо влияло на позицию газеты, стимулировало эволюцию в сторону «нормальной» частной прессы, ориентированной на рынок, запросы потребителей (подписчиков и рекламодателей). Поэтому история «Уфимского края», детища бывшей неофициальной части «Уфимских губернских ведомостей», это уже история коммерческого СМИ. Но вплоть до 1917 г. продолжали издаваться «Уфимские губернские ведомости» в составе только официальной части, состоявшей из различных указов, объявлений и распоряжений. Исследователи обычно слабо интересуются этими «ведомостями», хотя там содержится огромный объём важнейших сведений по истории Уфы и Уфимской губернии.

В заключение приводится полный список редакторов неофициальной части «Уфимских (до 1865 г. Оренбургских, но издававшихся в Уфе) губернских ведомостей», временно «Уфимских ведомостей», с 1838 по 1906 г. (отдельно не выделяются исполнявшие должность, временно служившие редакторами)[4]:

---

[1] Там же. С. 87.

[2] Есть сведения лишь по финансовой деятельности губернской типографии, где печатались казённые издания. Так, в 1908 г. долг Уфимской губернской типографии доходил до 50 тыс. руб. (*Любичанковский С.В.* Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914 гг.). Самара; Оренбург, 2007. С. 251 и др.). Можно предположить, что дотирование «Уфимского края» производилось из доходов казённой типографии.

[3] Уфимский край. 1907. 5 апреля.

[4] См. также: *Роднов М.И.* У истоков уфимской прессы. С. 171.

Часть неофициальная	Редакторы
3 апреля 1843 – 30 июня 1845 гг.	без редактора
7 июля 1845 – 26 декабря 1853 гг.	Иван Прокофьевич Сосфенов[1]
2 января 1854 – 28 мая 1855 гг.	Василий Васильевич Завьялов
25 июня 1855 – 3 марта 1856 гг.	без редактора
17 марта 1856 – 1 марта 1858 гг.	Василий Васильевич Завьялов
8 марта 1858 – 30 октября 1865 гг.	Пётр Николаевич Чоглоков
6 ноября 1865 – 2 сентября 1897 гг.	Николай Александрович Гурвич[2]
3 – 14 сентября 1897 г.	Константин Семёнович Еварестов
16 сентября 1897 – 14 февраля 1899 г.	Николай Алексеевич Озеров
16 – 21 февраля 1899 г.	без редактора
23 – 26 февраля 1899 г.	Константин Семёнович Еварестов
2 – 12 марта 1899 г.	Николай Алексеевич Озеров
13 марта 1899 – 31 марта 1900 г.	Константин Семёнович Еварестов
1 апреля – 18 июля 1900 г.	Евгений Васильевич Каценелен-боген
19 июля 1900 – 1 марта 1902 г.	Николай Павлович Газов
2 марта 1902 – 5 января 1903 г.	Василий Павлович Буткевич
8 января – 11 сентября 1903 г.	Фёдор Григорьевич Подоба
12 сентября – 11 октября 1903 г.	Игнатий Давыдович Литвинюк
12 октября 1903 – 12 февраля 1904 г.	Мелетий Григорьевич Гудков
13 февраля – 15 августа 1904 г.	Салим-Гарей Мухамадиярович Султанов
17 – 20 августа 1904 г.	Иосиф Иванович Кершинский
21 августа – 8 сентября 1904 г.	Салим-Гарей Мухамадиярович Султанов
10 сентября – 5 октября 1904 г.	Иван Павлович Тюнин
7 – 20 октября 1904 г.	Салим-Гарей Мухамадиярович Султанов
21 октября 1904 – 20 мая 1905 г.	Иван Павлович Тюнин
21 мая – 29 июня 1905 г.	Михаил Николаевич Щербаков
1 – 10 июля 1905 г.	Николай Николаевич Макаров
12 июля 1905 – 18 мая 1906 г.	Иван Павлович Тюнин
19 мая – 29 июня 1906 г.	Пётр Филиппович Гиневский

Список сокращений

ГАРО – Государственный архив Рязанской области;
ГАУО – Государственный архив Ульяновской области;
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан (Уфа);
НИИЯЛИ – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории Мордовской АССР;

[1] Иван Прокофьевич Сосфенов умер «от старости» 13 марта 1876 г. в возрасте 72 лет. Отпевали его 15 марта в Ильинской церкви Уфы (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 17. Л. 113 об.).

[2] С 9 мая по 27 июня 1870 г. обязанности («за») редактора исполнял Волков. Гурвич был на первом русском статистическом съезде (Уфимские губернские ведомости. 1870. 9 мая, 27 июня, 4 июля.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва);
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва);
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва);
РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

Список авторов

Азнабаев Булат Ахмерович – доктор исторических наук, Башкирский государственный университет (Уфа)

Габдуллин Илдус Рашитович – историк, краевед (Чекмагуш)

Годовиков Владимир Иванович – уроженец Уфы, XIX в.

Новиков Валентин Аполлонович (1837–1882) – краевед (Уфа)

Ребелинский Андрей Семёнович (1757–1811) – православный священник (Уфа)

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа)

Рожкова Лариса Владимировна – краевед (Санкт-Петербург)

Рындин Игорь Жанович – старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования (Рязань)

Славнитский Николай Равильевич – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Река времени. 2018

Подписано в печать 12.03.2018. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 8,34. Усл. изд. л. 8,51. Тираж 100 экз. Зак. 60.
Отпечатано в ООО «АльфаРеклама» в полном соответствии с предоставленными оригинал-макетами. 450077,
г. Уфа, ул. К. Маркса, 37, оф. 205. Тел. 291-13-60

Добавления в сборник «Река времени. 2018»:

1) в статью И.Ж. Рындина. Коллежский секретарь Сергей Егорович Шахурин скончался 31 декабря 1887 г. в возрасте 44 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 29. Л. 98 об.);

Дочь коллежского советника 19-летняя Ольга Никодимовна Ляуданская 11 ноября 1890 г. вышла замуж за 27-летнего помощника лесничего губернского секретаря князя Вячеслава Александровича Кугушева. В поручителях – коллежский советник Феодор Петрович Зеленецкий (Там же. Д. 31. Л. 101 об. – 102).

2) в статью В.И. Годовикова. В семье Г.В. и Н.М. Гутопов 8 августа 1888 г. родилась дочь Надежда. Крёстным стал брат новорождённой Владимир Григорьевич Гутоп (Там же. Л. 709 об.), он и был первенцем в семье Г.В. Гутопа, Владимир умер 29 марта 1889 г. в возрасте 9,5 лет (Там же. Д. 30. Л. 186 об.)

3) в статью А.С. Ребелинского. Отставной генерал-майор Михаил Михайлович Рембелинский умер в Уфе 3 августа 1888 г., отпевали в Успенской церкви, в возрасте 72 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 29. Л. 777 об.)

8 октября 1890 г. умер сын отставного генерал-майора Сергий Михайлович Рембелинский 16 лет от чахотки (правильная сноска: Там же. Д. 31. Л. 485 об. – 486)

В семье М.Н. и В.П. Правдиных 22 февраля 1889 г. родился ещё сын Владимир. Крёстными пригласили преподавателя уфимской гимназии надворного советника Феодора Петровича Зеленецкого, дочь священника девицу Елизавету Петровну Зеленецкую, протоиерея Рязанского женского монастыря Феодора Васильевича Правдина и жену помещика Ольгу Эпинетовну Мадиссон (Там же. Д. 30. Л. 644 об. – 645)

4) в статью М.И. Роднова об уфимской прессе. У надворного советника Василия Павловича Буткевича и Анастасии Алексеевны 23 декабря 1888 г. родилась дочь Нина. В крёстных был коллежский ассесор Александр Степанович Грязнов (Там же. Д. 30. Л. 469 об. – 470). Грязнов руководил губернской типографией в Уфе.

Канцелярский служитель Иван Павлович Тюнин (23,5 года) 5 февраля 1889 г. в Спасском храме обвенчался с 20-летней дочерью чиновника Алевтиной Александровной Питиримовой (Там же. Д. 30. Л. 550 об.)

Бывший редактор «Уфимских губернских ведомостей» действительный статский советник Пётр Николаевич Чоглоков умер 24 августа 1889 г. в возрасте 65 лет от рака. Отпевали в Успенской церкви Уфы 27 августа (Там же. Д. 30. Л. 737 об. – 738)